

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА**

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SAFETY PROBLEMS
OF HUMAN AND SOCIETY

№ 1 (34) – 2017

Редакционный совет

Председатель – доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники **Артамонов Владимир Сергеевич**, статс-секретарь – заместитель министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, действительный Государственный советник Российской Федерации I класса.

Заместитель председателя – доктор политических наук, кандидат исторических наук **Мусиенко Тамара Викторовна**, заместитель начальника университета по научной работе.

Заместитель председателя (ответственный за выпуск) – доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Луговой Александр Александрович**, заведующий кафедрой философии и социальных наук, руководитель учебно-научного комплекса – 4 «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические проекты при ЧС».

Члены редакционного совета:

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Баскин Юрий Григорьевич**, профессор кафедры пожарной, аварийно-спасательной техники и автомобильного хозяйства;

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, почетный работник высшей школы Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Грешных Антонина Адольфовна**, декан факультета подготовки кадров высшей квалификации, профессор кафедры теории и истории государства и права;

доктор философских наук, профессор **Карнаух Владимир Кузьмич**, профессор кафедры философии и социальных наук;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Медведева Людмила Владимировна**, заведующая кафедрой физико-технических основ обеспечения пожарной безопасности, руководитель учебно-научного комплекса – 6 «Физико-математическое, инженерное и информационное обеспечение безопасности при ЧС»;

доктор психологических наук, профессор полковник внутренней службы **Шленков Алексей Владимирович**, начальник кафедры психологии и педагогики;

доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Коннова Людмила Алексеевна**, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Лобжа Михаил Тимофеевич**, профессор кафедры психологии и педагогики;

доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Рыбников Виктор Юрьевич**, заместитель директора по научной и учебной работе Всероссийского центра экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова МЧС России.

Секретарь редакционного совета:

кандидат педагогических наук капитан внутренней службы **Балабанов Марк Александрович**, ответственный секретарь редакционного отделения центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Редакционная коллегия

Председатель – подполковник внутренней службы **Степкин Сергей Михайлович**, начальник редакционного отдела центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Заместитель председателя – майор внутренней службы **Алексеева Людмила Викторовна**, начальник отделения – главный редактор редакционного отделения центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Члены редакционной коллегии:

кандидат философских наук, доцент **Шляпников Виктор Валерьевич**, доцент кафедры философии и социальных наук;

кандидат психологических наук, доцент **Осипчук Игорь Васильевич**, проректор по учебной работе института безопасности жизнедеятельности;

кандидат технических наук, доцент **Виноградов Владимир Николаевич**, инженер отделения планирования, организации и координации научных исследований центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности;

доктор педагогических наук, профессор **Солнцев Владимир Олегович**, профессор кафедры переподготовки и повышения квалификации специалистов;

кандидат педагогических наук, доцент **Титаренко Юрий Алексеевич**, профессор кафедры физической подготовки;

кандидат медицинских наук, доцент полковник внутренней службы **Церфус Диана Николаевна**, начальник кафедры психологии риска экстремальных и кризисных ситуаций;

доктор политических наук, доцент **Лукин Владимир Николаевич**, профессор кафедры философии и социальных наук;

кандидат педагогических наук, доцент **Щаблов Николай Николаевич**, инженер отделения планирования, организации и координации научных исследований центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Секретарь редакционной коллегии:

капитан внутренней службы **Дмитриева Ирина Владимировна**, редактор редакционного отделения центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Выходец Р.С. На пути к общей теории глобализации	5
--	---

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

Казаков А.В., Гханем Д.Р. Психологические аспекты самоменеджмента	18
Иванова Т.В., Лукьянова Е.Л. Социальные представления курсантов о терроризме	21
Гюева А.Г., Гюев Г.В. Инвариант как инструмент познания психики человека ...	24

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Титаренко С.А. Социальные функции спорта	30
Коледов М.В., Данилова Т.В., Ульбаева О.И. Комплексный показатель подготовки выпускников ведомственных высших учебных заведений	35
Медведева Л.В., Евдокимов А.С., Константинова А.С. Особенности служебной деятельности сержантов учебных групп вуза МЧС России	37
Скрипник И.Л., Воронин С.В., Каверзнева Т.Т. Способы организации интерактивного обучения профессионально специальных дисциплин	42
Капитонов Н.А., Луговой А.А. Разработка удаленной системы образования специалистов по пожарной безопасности	46
Титаренко Ю.А. Самостоятельная физическая подготовка сотрудников ГПС МЧС России	54
Печеневская М.А., Чайка В.Н. Особенности формирования правового сознания курсантов, студентов и слушателей образовательных учреждений системы МЧС России	58
Фомин А.В., Шахманов Ф.Ф. Технология формирования профессиональной компетенции по применению риск-ориентированного подхода при планировании проверок в области пожарной безопасности	62

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

Шляпников В.В. Формирование региональной системы коллективной безопасности в Центральной Азии	66
Виноградов В.Н., Щаблов Н.Н. Титулованные огнеборцы России: князь Михаил Алегукович Черкасский	69

Сведения об авторах	76
Информационная справка	78
Авторам журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»	86

Содержание журнала за 2015 г.	88
Содержание журнала за 2016 г.	91

Полная или частичная перепечатка, воспроизведение, размножение
либо иное использование материалов, опубликованных в журнале
«Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»,
без письменного разрешения редакции не допускается

ББК 88
УДК 159.9

Отзывы и пожелания присылать по адресу: 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., 149.
Редакция журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России; тел. (812) 645-20-35. E-mail:
redakziaotdel@yandex.ru. Официальный интернет-сайт Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС
России: WWW.IGPS.RU

ISSN 2074-1618

© Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России, 2017

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

НА ПУТИ К ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

**Р.С. Выходец, кандидат философских наук, доцент.
Санкт-Петербургский государственный университет**

Рассмотрены основные исторические периоды и подходы к изучению глобализации, раскрыты предмет и категории современных глобальных исследований, основные идеи и принципы теории глобализации.

Ключевые слова: глобальные исследования, международные отношения, глобализация, цивилизация

TOWARDS A GENERAL THEORY OF GLOBALIZATION

R.S. Vikhodets. Saint-Petersburg state university

The article considers the main historical periods and approaches to the study of globalization, revealed the subject and category of modern global studies, the basic ideas and principles of the theory of globalization.

Keywords: global studies, international relations, globalization, civilization

Глобализация является одним из важнейших и наиболее сложных для осмысления феноменов современного этапа общественного развития. И любое исследование, посвященное социально-политической проблематике, а тем более международным отношениям, будет неполным без учета комплекса факторов, связанных с глобализацией.

В современной литературе не существует общепринятого определения понятия «глобализация» как и не существует единства во мнениях на вопрос о том, когда начался этот процесс, каково его содержание и последствия. Сам термин «глобализация» впервые был употреблен английским ученым Роландом Робертсоном в 1985 г., однако лишь спустя десятилетие он прочно вошел в научный обиход. Сам Робертсон понимал глобализацию достаточно широко – как усиление взаимозависимости национальных экономик и государств мира, а также формирование у индивидов глобального сознания, что способствует превращению мира в единое социокультурное пространство [1]. Такое, достаточно широкое понимание глобализации, не указывающее ни на хронологические рамки, ни на те факторы, на которых основываются «усиление взаимозависимости» и «формирование глобального сознания», впоследствии породило множество подходов и трактовок этого феномена.

В настоящее время в обобщенном виде все многообразие интерпретаций глобализационных процессов можно представить следующим образом.

1. Глобализация – это тенденция к интеграции, имманентно присущая человеческому сообществу и, соответственно, берущая свое начало с момента образования человеческих сообществ. Сторонники данного подхода придерживаются идеи «вечности» глобализации как социального феномена, который зародился и развивался вместе с человеческими сообществами. Так, например, Д. Хэлд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю и Дж. Перратона в своей совместной работе «Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура» размышляя о становлении глобализации как планетарного и общечеловеческого феномена, выделяют *досовременную стадию глобализации*, охватывающую длительный период, который начался примерно 9–11 тыс. лет назад с возникновения изолированных друг

от друга центров оседлой аграрной цивилизации в Евразии, Африке и Америке. В течение нескольких последующих тысячелетий эти и более поздние цивилизации научились распространять свою власть на большие расстояния и вести торговлю с еще более удаленными территориями. Общим признаком этой эпохи является то, что глобализационный процесс во всех его многочисленных формах, носил в то время ограниченный характер, и, хотя во многих сферах деятельности – особенно в транспортных и коммуникационных – возникали существенные социальные и инфраструктурные инновации, возможности для налаживания устойчивых глобальных взаимосвязей были чрезвычайно ограничены низким уровнем развития технологии. Кроме того, это была эпоха, когда для глобализации характерны были, прежде всего, хотя и не исключительно, межрегиональные или междивизиационные переплетения в пределах Евразии [2].

2. *Глобализация* – это общемировой интеграционный процесс, основанный на технической возможности, обеспечивающей все более тесные контакты между различными культурами, в ходе которых происходит качественное преобразование всех сторон человеческого бытия. В этом случае отсчет глобализационных процессов начинают со времен либо Великих географических открытий, либо изобретения радио и телеграфа, либо появления персональных компьютеров и интернета. Сегодня данный подход является наиболее распространенным. Его приверженцы ведут дискуссии в основном лишь вокруг исторического периода, когда транспорт и средства коммуникации позволили осуществлять социальное взаимодействие в глобальном масштабе. По этому поводу А.Н. Чумаков замечает: «В результате развития и совершенствования культуры, зародившейся с появлением первых людей, на определенном историческом этапе с эпохи неолитической революции возникли и стали совершенствоваться цивилизационные связи, породившие отдельные очаги цивилизации; цивилизационное развитие изначально способствовало унификации общественной жизни и привело к середине второго тысячелетия – а точнее, в эпоху Возрождения и Великих географических открытий – к началу реальной глобализации, которая в последнее столетие переросла в глобализацию многоаспектную, обусловив в свою очередь формирование мирового сообщества и появление во второй половине XX в. глобальных проблем человечества» [3].

Весьма распространена точка зрения на глобализацию как на единый процесс, начавшийся в XIX в. и продолжающийся по сей день, который, однако, был прерван военными и социально-экономическими катаклизмами XX в. Американский исследователь Т. Фридмен отмечает, что с середины первого десятилетия XIX в. до конца 1920-х гг. мир уже переживал эру глобализации, очень похожую на ту, которую мы переживаем теперь. Великобритания, которая тогда была господствующей силой в мире, вкладывала огромные суммы денег в развивающиеся рынки, а бизнесмены в Англии, Европе и Америке часто страдали от финансовых кризисов, вызванными событиями, связанными с аргентинскими железнодорожными ценными бумагами или ценными бумагами немецкого правительства. Эта первая эра глобализации и глобального финансового капитализма была прервана тремя событиями: Первой мировой войной, русской революцией и Великой депрессией, которые раздробили мир как в смысле физическом, так и идеологическом. Формально разделенный мир, возникший после Второй мировой войны, был заморожен в таком состоянии «холодной войной», которая стала также международной системой. С падением Берлинской стены ей на смену пришла другая система – глобализация. Таким образом, автор полагает, что период примерно в 75 лет с начала Первой мировой войны и до окончания «холодной войны» был всего лишь затянувшимся тайм-аутом между первой и второй эрами глобализации [4].

Аналогичной точки зрения придерживаются и многие отечественные исследователи. Например, А.И. Уткин отмечает, что постепенное сближение стран и континентов покрывает всю историю человечества, но революционно быстрыми темпами это сближение осуществлялось лишь дважды. В этой связи Уткин выделяет два этапа глобализации.

Первый этап. На рубеже XIX и XX вв. мир вступил в фазу активного взаимосближения на основе того, что торговля и инвестиции распространились в глобальном масштабе благодаря пароходу, телефону и конвейеру. Основным двигателем глобализационных процессов на этом этапе Уткин считает Британскую империю с ее колоссальным на тот момент морским, индустриальным и финансовым могуществом. Которое и обеспечивало экономически-информационно-коммуникационное сближение наций. Британия выступала гарантом этой первой волны глобализации, осуществляя контроль над главными артериями перевозок товаров – морями и океанами, обеспечивая при помощи фунта стерлингов и Английского банка стабильность международных финансовых расчетов. Первая мировая война остановила этот процесс. Для его возобновления понадобилось около 70 лет. Лишь в последнее десятилетие XX в., после двух мировых войн, Великой депрессии и многочисленных социальных экспериментов, либеральный экономический порядок стал возвращаться в мировую практику. В соревновании с плановой экономикой рыночная система оказалась более жизнеспособна и превратила мир в единую рыночную экономику.

Современный этап. Возрождение глобализации началось в конце 1970-х гг. на основе развития информатики, телекоммуникаций и внедрении цифровых технологий. Все это дало возможность превращению отдельных коммерческих организаций, функционирующих в рамках одной страны, в транснациональные корпорации, которые стали пересекать национальные границы и осуществлять власть над населением менее развитых стран, так как ни одна локальная власть не способна в одиночку справиться с проблемами, порождаемыми растущей взаимозависимостью. Все это сделало очевидным новый характер глобализации. Современный этап глобализации Уткин связывает, в первую очередь, с деятельностью США, которые направили всю свою фактическую мировую гегемонию на процесс открытия мировой экономики: создание многосторонних институтов, активное участие в многосторонних торговых переговорах, открытие собственных рынков для импорта, шаги по реализации торговой либерализации [5].

Не меньшую популярность имеет и взгляд на глобализацию как абсолютно новый феномен, связанный с современным уровнем развития технологий и социальных отношений. Так один из крупнейших социологов современности Э. Гидденс не соглашается с теми авторами, которые считают, что все происходящее – это в лучшем случае повторение общемировой ситуации конца XIX в., когда уже существовала открытая глобальная экономика, широкомасштабная торговля и валютные операции. Объясняя свою мысль, Э. Гидденс подчеркивает, что сегодня уровень международной торговли намного выше, чем когда-либо раньше, и в ней задействован гораздо более широкий набор товаров и услуг. Но главное отличие заключается в интенсивности финансовых потоков и движения капиталов. Сегодняшняя мировая экономика, привязанная к «электронным деньгам» – существующим только в виде цифр на экране компьютера – не имеет аналогов в прошлом. В рамках этой глобальной электронной экономики руководство фондов, банки, корпорации и миллионы индивидуальных инвесторов способны одним щелчком мышки переводить громадные объемы капиталов из одной части света в другую. И эти их действия могут привести к дестабилизации экономики стран, чье положение представлялось абсолютно устойчивым.

Исходя из этого, Э. Гидденс без всяких сомнений утверждает, что глобализация в том виде, в каком мы с ней сталкиваемся, – во многом явление не только новое, но и революционное. Она охватывает не только экономическую, но и политическую, технологическую, культурную сферы. По его мнению, больше всего на глобализацию повлияли события, связанные с развитием систем коммуникаций, которые произошли в конце 1960-х гг. Первый коммерческий спутник был запущен в 1969 г. Теперь на околоземной орбите находятся более 200 таких спутников, и каждый из них передает огромные объемы информации. Впервые в истории стала возможной мгновенная связь между противоположными точками земного шара. В последние годы ускорилось и развитие

других видов электронной связи, все более интегрированной со спутниковыми системами. При этом Гидденс подчеркивает, что мгновенная электронная связь – не просто способ ускоренной передачи информации или новостей. Ее существование меняет саму жизнь человека, неважно, богат он или бедняк. Если внешность Нельсона Манделы нам знакома лучше, чем лицо соседа, живущего напротив, значит, уверен автор, что-то изменилось в самом характере нашей повседневности [6].

В отечественной литературе многие авторы так же трактуют глобализацию как феномен, связанный с научно-технической революцией XX в. Например, М.Г. Делягин определяет глобализацию как процесс формирования и последующего развития единого общемирового финансово-экономического пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий. Ее суть он связывает с общедоступной возможностью почти мгновенного и почти бесплатного перевода, почти любой суммы денег, между почти любыми точками мира, а также столь же почти мгновенного и бесплатного получения, почти любой информации. Глобальное телевидение, движение спекулятивных капиталов, сметающее и воздвигающее экономики, разгул международного терроризма, грозящего стать эффективным политическим и даже экономическим инструментом, интернет, виртуальная реальность, интерактивность выступают атрибутами и инструментами глобализации. Однако они не должны заслонять влияния новых, сегодня информационных технологий на общество. Делягин утверждает, что новая технология открывает новый этап в развитии человечества лишь тогда, когда качественно меняет общественные отношения. Распространение компьютеров и порожденных ими новых информационных технологий заставило массы людей взаимодействовать друг с другом качественно новыми способами. Именно они объединили развитую часть мира в единую коммуникативную систему, создав единое финансово-информационное пространство, которое автор называет формальным критерием глобализации. Главное в ней – не бум технологических открытий, а изменение самого предмета человеческого труда. Информационные технологии сделали наиболее прибыльным не преобразование окружающей среды, которое до того было основным образом действия человечества, а преобразование живого человеческого сознания – как индивидуального, так и коллективного [7].

3. *Глобализация* – это давление Запада на остальные цивилизации, отсчет которого ведется от зарождения идей европейского модерна и их эволюции до сегодняшнего дня. Или же глобализация трактуется как своего рода «заговор» компрадорской мировой финансовой элиты.

А.С. Панарин трактует глобализацию как вызов промышленно развитых стран всему остальному миру, поэтому главная проблема глобализации связана с тем, что различные страны и народы подошли к новой системе открытого мира, будучи далеко не одинаковыми по своему экономическому, военно-стратегическому и социокультурному потенциалу. Западная культура в недрах техногенной цивилизации обрела колоссальные информационные преимущества по отношению к другим культурам. Потоки социокультурной информации, отражающие культурную память и исторический опыт срединной Евразии, Востока и Юга, не способны противостоять информационному воздействию Запада. Панарин указывает на тесную связь глобализации с идеями европейского модерна, ведущих к формированию единого мирового пространства, основанного на универсалиях прогресса, равнодоступного всем. Качественные различия между эпохой зарождения модерна и современностью кроются в субъективных аспектах. Прежде всего в формировании глобальных интернациональных элит – экономической, политической, интеллектуальной, которые взяли курс на последовательное отстранение от всех местных интересов, норм и традиций. По словам Панарина, быть элитой в эпоху глобализма означает принадлежать к особой наднациональной касте, никак не связанной с местными национальными интересами. Деятельность глобальных элит определяет вектор развития всех международных отношений: по мере нарастания тенденций глобализации

национальные политические и экономические элиты все меньше руководствуются интересами государств и все больше связывают себя решениями нового интернационала [8, 9].

Г.-П. Мартин и Х. Шуманн в своей совместной работе рассматривают современные глобализационные процессы в контексте деятельности глобальной финансово-экономической элиты и влияния последствий этой деятельности на политическую, экономическую и социокультурную сферы человеческой жизни в мировом масштабе. Для характеристики основных тенденций глобализации они описывают встречу ведущих деловых кругов мира, состоявшуюся в сентябре 1995 г. в «Фермонт-отеле» в Сан-Франциско, которая, по их словам, является своего рода иконой, символом легендарной *joie de vivre* (радость жизни). В Фермонте представители экономической элиты оценивали будущее с помощью концепции 20:80 и понятия «титттейнмент». Суть первой состоит в том, что в XXI в. для функционирования экономики будет достаточно 20 % населения. Пятой части всех ищущих работу хватит для производства товаров первой необходимости и предоставления всех дорогостоящих услуг, какие мировое сообщество сможет себе позволить. Именно эти 20 %, в какой бы то ни было стране, будут активно участвовать в жизни общества, зарабатывать и потреблять. К ним можно добавить еще около одного процента тех, кто, например, унаследует большие деньги. Оставшиеся 80 % в новом социальном порядке будут иметь огромные проблемы. Их ряды пополняют десятки миллионов тех людей во всем мире, которых до сих пор было принято относить к среднему классу.

Выражение «титттейнмент» принадлежит Збигневу Бжезинскому – это комбинация из слов «tits» (в англ. языке вульгарное название женской груди) и «entertainment» (развлечение) – призвано ассоциироваться не столько с сексом, сколько с молоком, текущим из груди кормящей матери. Сочетание развлечений, в какой-то мере скрашивающих безрадостное существование и пропитания, достаточного для жизнедеятельности, будет поддерживать отчаявшееся население мира в относительно хорошем расположении духа. Обсуждавшаяся в Фермонте новая модель – это мир 20:80, общество одной пятой, в котором тем, кто окажется за бортом, придется довольствоваться титттейнментом, по мнению Мартина Г.-П. и Шумана Х., этот путь означает для человечества не что иное, как возврат к далекому прошлому [10].

Эти наиболее общие трактовки сущности глобализации, которые приобретают множество оттенков и вариаций в зависимости от используемого подхода и выбора предметной области, формируют достаточно пеструю картину исследовательских инициатив, описывающих глобализацию или ее отдельные аспекты. Это, безусловно, указывает на сложность и многоаспектность феномена глобализации, который требует междисциплинарного подхода к его познанию.

Наверное, на современном этапе развития глобалистики не следует вдаваться в долгие споры, чья точка зрения является единственно верной, слишком молода еще эта область научных исследований и слишком много фактов, порождаемых глобализацией, только ждут своего объяснения.

Но, несмотря на это, большинство исследователей, затрагивающих хронологию глобализации, делают особый акцент на ее современном этапе, связанном с информационной революцией, который, по мнению одних, в значительной степени отличается от предыдущих этапов или, как полагают другие, собственно и является точкой отсчета глобализации.

Какие же коренные преобразования попадают в поле зрения ученых в первую очередь?

1. Современная глобализация вовлекает в себя все слои населения.
2. Выход постиндустриальных технологий за рамки национального государства.
3. Усиление роли наднациональных субъектов: транснациональных корпораций и банков (ТНК, ТНБ), международные организации и т.д.
4. Происходит формирование глобальных интернациональных элит, которые последовательно отстраняются от национальных интересов.

5. В результате развития и всеобщей доступности информационных технологий возникают новые агенты социализации, которые начинают доминировать над традиционными.

6. Информационные технологии качественно меняют общественные отношения, способствуют повышению человеческого потенциала и предоставляют отдельной личности новые социально-экономические возможности.

7. Глобализация дополняется так называемой глокализацией. На фоне глобализации экономической жизни и формирования глобальной культуры, общества и отдельные личности повсеместно все чаще обращаются к своим историко-культурным особенностям, поэтому интеграционные процессы на глобальном уровне дополняются дезинтеграцией, прежде всего, в социокультурной сфере.

Этот список можно было бы продолжить. Однако уже из приведенных тезисов, которые надо сказать разделяют большинство ученых, становится ясно какие проблемы, порожаемые глобализацией, выходят сегодня на первый план. При этом в трактовках этих ключевых вопросов, связанных с глобализацией, также присутствует достаточно широкий спектр зачастую противоречивых мнений, которые условно можно разделить на три направления: гиперглобалисты, трансформисты и скептики [2].

Гиперглобалисты используют преимущественно экономическую логику и рассматривают в качестве свидетельства общественного прогресса возникновение единого мирового рынка и законов глобальной конкуренции. Для них глобализация означает начало новой эпохи человеческой истории, когда традиционные национальные государства становятся внесистемными коммерческими единицами мировой экономики. Гиперглобалисты доказывают, что экономическая глобализация влечет за собой «денационализацию» экономики путем установления транснациональных сетей производства, торговли и финансов. В этой экономике «без границ» национальным правительствам отводится либо роль обслуживания мирового капитала, либо посреднических институтов, обеспечивающих связь между усиливающимися местными, региональными и глобальными механизмами управления. По мнению многих гиперглобалистов, экономическая глобализация порождает новые формы социальной организации, которые постепенно вытеснят национальные государства как первичные экономические и политические образования мирового сообщества.

Внутри этого подхода существует значительное нормативное расхождение между неолибералами, которые приветствуют победу автономии личности и законов рынка над государственной властью, с одной стороны, и радикалами или неомарксистами, для которых современная глобализация означает торжество деспотического глобального капитализма, – с другой. Но, несмотря на идеологические разногласия, приверженцы данного подхода единодушны во мнении, что глобализация представляет собой, прежде всего, экономическое явление. Глобальная экономика все более интегрируется, требования глобального капитала обязывают все правительства соблюдать неолиберальную экономическую дисциплину, так что политика становится способом рационального экономического управления.

Таким образом, возникновение глобальной экономики, зарождение всемирных институтов управления и повсеместное слияние культур гиперглобалисты интерпретируют как неоспоримое доказательство появления абсолютно нового мирового порядка, предвосхищающего конец национального государства. Поскольку национальная экономика все в большей степени становится лишь ответвлением межнациональных и глобальных потоков, полномочия и легитимность национального государства ставятся под вопрос: национальные правительства все менее способны контролировать то, что происходит внутри их собственных границ, или самостоятельно удовлетворять требования своих граждан. По мере того, как институты глобального и местного управления претендуют на все большую роль, суверенитет и автономия государства все заметнее разрушаются. С другой стороны, условия, способствующие межнациональной кооперации народов, расширению глобальных инфраструктур коммуникации и более глубокому осознанию многочисленных

общих интересов, никогда не были столь благоприятны. В связи с этим гиперглобалисты предвидят возникновение в скором будущем «глобального гражданского общества».

Экономическая и политическая власть, с точки зрения гиперглобалистов, денационализируются, и национальные государства становятся чем-то вроде переходной ступенью в организации и управлении экономическими процессами. В целом глобализация трактуется как нечто такое, что означает фундаментальную перестройку структуры общественных взаимодействий. Рассуждения гиперглобалистов о роли и месте национального государства в современном глобализирующемся мире в метафоричной форме подытожил английский социолог Зигмунд Бауман. В одной из своих работ он по этому поводу написал: «В кабаре глобализации государство исполняет стриптиз, и к концу представления на нем остается лишь минимально необходимое: его репрессивные полномочия. Когда его материальная база уничтожена, суверенитет и независимость аннулированы, политический класс стерт с лица земли, национальное государство превращается просто в службу безопасности мегакорпораций» [11].

Трансформисты в основе своей аргументации исходят из убеждения в том, что глобализация – это основная движущая сила, стоящая за бурными социальными, политическими и экономическими переменами, которые преобразуют форму современного общества и мирового порядка. Современные процессы глобализации исторически беспрецедентны. Правительства и общества на всем земном шаре вынуждены адаптироваться к миру, в котором нет больше четкого разделения между внешними и внутренними делами. Для Дж. Розенау, например, рост трансграничных проблем ведет к расширению политического, экономического и социального пространства, на которых разворачиваются современные международные процессы. В этом отношении глобализация рассматривается как мощная трансформирующая сила, ответственная за всестороннее переустройство обществ, экономики, институтов и мирового порядка.

В отличие от гиперглобалистов и скептиков, трансформисты не пытаются предугадать будущий путь развития глобализации. Трансформистский подход придает особое значение глобализации как длительному противоречивому историческому процессу, который в значительной мере сформирован ситуативными факторами. Тем не менее они отмечают беспрецедентность современных образцов глобальных экономических, военных, технологических, экологических, миграционных, политических и культурных потоков.

В политическом плане для трансформистов глобализация связана с новыми моделями глобальной стратификации, в которых одни государства, общества и сообщества все более и более включаются в «глобальный порядок», в то время как другие все более и более оттесняются на второй план. Считается, что новое распределение власти в международных отношениях утверждается по мере того, как деление на Север и Юг стремительно уступает место новому международному разделению труда, при котором иерархическая пирамида «центр – периферия» оказывается уже не географическим, а социальным аспектом мировой экономики. Деление на Север и Юг теперь можно встретить во всех крупных городах.

Современная глобализация перестраивает власть, функции и полномочия национальных правительств. Трансформисты доказывают, что эта власть в той или иной мере сочетается с растущей юрисдикцией институтов международного управления и давлением международного права, а также с проистекающими отсюда обязанностями. Комплексные глобальные системы, от финансовых до экологических, связывают судьбу сообществ в одном регионе с судьбами сообществ в других регионах мира. В таких условиях понятие национального государства как самоуправляемой, автономной единицы становится лишь нормативным требованием, а не практикой международных отношений. Таким образом, глобализация ассоциируется с трансформацией связей между суверенитетом, территориальностью и государственной властью.

Трансформисты утверждают, что новый тип суверенитета заменяет традиционные концепции государственности как абсолютной, неделимой, территориально замкнутой общественной власти. Например, Кохейн полагает, что суверенитет сегодня лучше всего

понимать не столько как территориально ограничивающий барьер, а как переговорный инструмент, необходимый для проведения политики, для которой в наше время характерны сложные межнациональные отношения [12].

По мнению трансформистов, глобализация связана не только с новым типом суверенитета, но также с возникновением полновластных нетерриториальных форм экономической и политической организации в глобальной сфере, таких как многонациональные корпорации, транснациональные общественные движения, интернациональные органы регулирования и т.д.

В этом смысле, как справедливо замечает Розенау, мировой порядок не может более восприниматься как вращающийся только вокруг государств или даже как в первую очередь управляемый государством, поскольку власть все более и более распределяется между общественными и частными органами на местных, национальных, региональных и глобальных уровнях. Национальные государства не являются отныне единственными центрами или главными формами правления или органами власти в мире [13].

В условиях меняющегося глобального порядка формы и функции государства должны адаптироваться к нему, а правительства находить соответствующие стратегии для налаживания связи с глобализирующимся миром. Соответственно, трансформисты утверждают, что власть национальных правительств не обязательно уменьшается в результате процесса глобализации, напротив, власть трансформируется, приспосабливаясь к возрастающей сложности процессов управления в мире.

Скептики на основе статистических данных о мировых потоках товаров, инвестиций и рабочей силы начиная с XIX в. приходят к выводу, что современный уровень экономической взаимозависимости не является беспрецедентным в истории. Они доказывают, что беспрецедентный уровень взаимозависимости в современном мире, отождествляемый с глобализацией, – это миф. Следует заметить, что скептики опираются исключительно на экономическое представление о глобализации, согласно которому она приравнивается в первую очередь к совершенно интегрированному мировому рынку. По их мнению, достигнутый ныне уровень экономической интеграции ниже по сравнению с тем, что был в конце XIX в. На этой основе скептики делают вывод, что степень современной глобализации слишком преувеличена. По этой причине они считают систему аргументов гиперглобалистов несостоятельной и политически наивной, поскольку она недооценивает способность национальных правительств регулировать международную экономическую деятельность. Вне контроля со стороны национальных правительств, обеспечивающих экономическую либерализацию, эта деятельность была бы менее активной.

Еще в конце 90-х гг. скептики утверждали, что если текущие события о чем-то и свидетельствуют, так только о том, что экономическая активность подвергается значительной «регионализации» по мере того, как мировая экономика все больше сосредоточивается в рамках трех основных финансовых и торговых блоков, таких как Европа, Азиатско-Тихоокеанский регион и Северная Америка. Поэтому по сравнению с концом XIX в. сейчас мировая экономика гораздо менее интегрирована и по своему географическому охвату значительно менее глобальна [14, 15].

Скептики, кроме того, не разделяют мнения о том, что глобализация предвосхищает возникновение нового мирового порядка, при котором государство будет играть более скромную роль. Они далеки от того, чтобы считать национальные правительства скованными требованиями международного права, и указывают на их растущую роль в регуляции и активном содействии экономической активности, пересекающей границы отдельных государств. При этом национальным правительствам отводится роль главных архитекторов глобализационных процессов. Несмотря на различия в акцентах, скептики едины во мнении, что, какими бы ни были направляющие силы глобализации, она не сопровождается ликвидацией неравенства между Севером и Югом. Напротив, по мере того как торговые и инвестиционные потоки на богатом Севере усиливаются, исключая большую часть остального земного шара, наблюдается рост экономической маргинализации

многих государств «третьего мира». Сохраняющиеся неравенство и жесткая иерархия в мировой экономике способствуют развитию фундаментализма и агрессивного национализма, что, в свою очередь, разделяет мир на цивилизационные блоки, культурные и этнические анклавы. Таким образом, представления о культурной гомогенизации и глобальной культуре являются мифами.

Увеличение глобального неравенства, реальная политика в области международных отношений и межкультурный конфликт опровергают модель «глобального управления», поскольку управление мировым порядком, как это сложилось еще в XIX в., остается, главным образом, в руках западных государств. В этом контексте скептики, как правило, понимают под глобальным управлением и экономической глобализацией преимущественно западные проекты.

При сопоставлении различных подходов и точек зрения на глобализацию отчетливо проявляются три, переплетающихся между собой, процесса, которые оказывают существенное влияние на современные международные отношения. К ним относятся, во-первых, изменения, происходящие в формах и характере общественных отношений на различных уровнях, во-вторых, трансформация национально-государственного суверенитета, и, в-третьих, глубокие перемены в социокультурном взаимодействии.

В условиях, когда отчетливо проявляются субъективные стороны глобализации, выражающиеся в том, что зачастую мировые процессы выстраиваются и направляются в соответствии с национальными интересами развитых стран Запада либо определенных кругов внутри них, что дает повод многим исследователям говорить о цивилизационной заданности глобализации и цивилизационном давлении. Если обратиться к теоретическим дискуссиям конца 90-х – начала 2000-х гг., то в это время большой популярностью пользовалось словосочетание «глобализация по-американски», призванное описать субъективную логику развития мировых глобализационных процессов и подчинения их цивилизационным стандартам США и шире – Запада. Так И.Ф. Кефели по этому поводу замечает следующее: «...в открытой форме выражаются притязания Запада навязать всем остальным цивилизациям (российской, китайской, арабо-мусульманской и др.) свой культурно-исторический тип, базирующийся якобы на полюсе «свободы, мира и справедливости». На самом деле глобализация по-американски реализует геополитику подчинения США экономической, политической, социокультурной и духовной сфер общественной жизни иных цивилизаций» [16]. Таким трактовкам глобализации способствовали многочисленные факты международной социально-политической практики, многие из которых не утратили своей актуальности и по сей день. В экономической сфере по-прежнему сохраняется проблема управления международными институтами, которые являются главными регуляторами мировой экономики. Доминирующую роль в деятельности МВФ, Всемирного банка и ВТО играют коммерческие и финансовые круги богатейших промышленно развитых стран. В то время как почти вся деятельность МВФ и Всемирного банка сосредоточена сегодня на развивающихся странах, их руководство состоит из представителей развитых стран. По традиции главой МВФ всегда является европеец, а Всемирного банка – американец. Их выбирают за закрытыми дверями, и еще не было случая, чтобы от такого главы требовался опыт работы в развивающемся мире. Институты не являются представительными с точки зрения наций, которым они служат.

Возникает также проблема, кто говорит от имени страны. В МВФ это министры финансов и управляющие центральными банками. В ВТО это министры торговли. Каждый из этих министров тесно связан с определенными группировками внутри своей страны. Министры торговли отражают интересы делового сообщества – как экспортеров, которые хотят видеть открытие новых рынков для своей продукции, так и товаропроизводителей, которые конкурируют с новыми импортными поступлениями. Все они посредством своих представителей в международных организациях преследуют свои корпоративные интересы. Министры финансов и управляющие центральными банками обычно тесно связаны с финансовым сообществом: они приходят из финансовых фирм и после пребывания

на государственной службе уходят туда же. Эти люди видят мир глазами финансового сообщества. И вполне естественно, что решения любого международного института отражают планы и интересы тех, кто их принимает. Политика международных экономических институтов слишком часто бывает связана с коммерческими и финансовыми интересами определенных кругов в развитых промышленных странах [17]. Во многом именно в силу этих причин лидеры стран БРИКС на VI Саммите, проходившем 15–16 июля 2014 г. в Бразилии, подписали соглашение об учреждении Нового банка развития и обсудили вопросы его организации. Так было решено, что капитал организации будет создаваться на паритетных началах. The New Development Bank будет иметь первоначальный разрешенный капитал размером 100 млрд долларов США. Первым президентом Нового банка развития станет представитель Индии, первым председателем совета управляющих – представитель России, первым председателем совета директоров – представитель Бразилии. Также в профессиональный состав организации войдут по 10 сотрудников из национальных банков стран БРИКС. Штаб-квартира The New Development Bank разместится в Шанхае, а региональный центр организации – в Южной Африке. Целью деятельности финансового учреждения БРИКС является финансирование проектов, направленных на поддержание развития и прогресса в этих странах, а также он должен будет подорвать монополию МВФ и Всемирного банка в мировой экономике.

Политические процессы на глобальном и национальном уровне в существенной мере определяются структурой глобальной экономики. Демократическая система, распространившаяся практически повсеместно, функционирует таким образом, что формирование властной элиты происходит при участии частного или корпоративного капитала. Разумеется, взаимозависимый мир предлагает бизнесу новые возможности для развития за пределами своей страны. ТНК при освоении иностранных рынков опираются на финансируемые ими властные элиты национальных государств. Большинство развивающихся экономик сегодня ведут борьбу за иностранные инвестиции, формируя наиболее выгодные условия для иностранных компаний внутри собственного государства. Разумеется, это приводит к тому, что политическая сфера в некоторой степени становится определяемой правилами игры глобальной экономики. Как справедливо замечает немецкий социолог У. Бек «Политическое вырывается за традиционные категориальные рамки национального государства, политические последствия, вызванные к жизни действием экономических механизмов, выражаются в открытии политическому вмешательству и контролю институтов индустриального общества, которые традиционно имели от этого независимость. Политизация, которую вызывает глобализация, заключается в способности предпринимателей и их объединений отвоевать у демократически организованного капитализма свободу действий, ранее сдерживаемую силами социального государства» [18].

Современная глобальная экономика жестко требует от национальных элит создание благоприятных политических условий для зарубежных инвесторов. Они были наиболее полно представлены еще в 1989 г. главным экономистом Всемирного банка Джоном Вильямсоном. Это он назвал протокол, принятый на встрече Большой семерки в Вашингтоне, «Вашингтонским консенсусом». В этом смысле, механизмы международной финансовой помощи, требующей соблюдения неолиберальных моделей в экономике, напрямую связаны с отношениями власти и управления.

Субъективное содержание глобализационных процессов в сфере политики обретает свои видимые очертания в процессах унификации и стандартизации политических систем и процессов. По этому поводу С.В. Мартныненко замечает: «Политическая логика глобализации определяет необходимость выработки и распространения общих стандартов в деятельности национальных государств, обеспечивающих возможности их адекватного коммутирования. С этой точки зрения демократизацию можно рассматривать как глобальный политический проект, направленный на понимание, а, следовательно, и на предотвращение распространения негативных последствий, обусловленных стремлением отдельных

политических сил закрепить за собой монопольные права и привилегированное положение в ущерб глобальным интересам социального развития» [19].

Продолжительное доминирование стран Запада в мировой экономике и политике в условиях современной формирующейся многополярности приводит к напряженности в международных отношениях. Это проявилось в военном вторжении коалиции западных стран в Ливию, масштабном давлении на Сирию и Иран, расширении НАТО на восток, что создает явные угрозы национальной безопасности России. В 2008 г. этот процесс привел к спланированной провокации Грузии против Абхазии и Южной Осетии, в ответ на это Россия была вынуждена провести локальную военную операцию «по принуждению Грузии к миру». Следующей целью в 2014 году стала Украина, которую Запад стремится сорвать с орбиты геополитического влияния России, тем самым, оттеснив ее в глубь Евразии. Начатая США и ЕС против России санкционная война, наносящая серьезный ущерб, в том числе экономикам многих Европейских стран, создает напряженность всей системы международных отношений. При этом риторика большинства западных политиков апеллирует к цивилизационному противопоставлению прогресса, современности и демократии в лице западных стран и традиционализма, жесткости и авторитаризма, ассоциируемых с Россией.

Проявление субъективных сторон глобализации особенно очевидно в социокультурной сфере. Сегодня все отчетливее проявляется глобальная культура, и она по своему происхождению и содержанию, безусловно, американская. Зарождающаяся глобальная культура имеет средства распространения, рассчитанные как на представителей элиты, так и на широкие слои населения. Возможно, самым важным средством для элиты является то, что Сэмюэль Хантингтон удачно окрестил давосской культурой (по названию швейцарского горного курорта, где ежегодно происходят экономические консультации на высшем уровне) – международной культурой ведущих деловых и политических кругов мира. Ее основной двигатель, международный бизнес, – тот же самый двигатель, который управляет экономической и технологической глобализацией. Но было бы ошибкой думать, что это культура только тех немногих, кого приглашают в Давос; есть еще миллионы таких, кто хотел бы быть туда приглашенными и кто находится в том состоянии, которое у социологов принято называть упреждающей социализацией.

Существует и еще один элитный сектор зарождающейся глобальной культуры, иногда сливающийся с деловой культурой, иногда вступающий с нею в напряженные отношения. Это глобализация западной интеллигенции. Распространяется она разными средствами: академическими структурами, фондами, неправительственными организациями, некоторыми правительственными и межправительственными учреждениями. Она тоже ищет и активно создает рынки по всему миру, но ее продукция совсем не та, что предлагают транснациональные корпорации: это идеи и правила поведения, такие как учение о правах человека, концепции феминизма, защиты окружающей среды и мультикультурализма, а также представления о политике и образе жизни, в которых воплощаются эти идеологические построения. Однако формирование так называемой «глобальной культуры» на уровне элит не так заметно. Гораздо более наглядно глобальная культура проявляется на уровне масс, чаще всего этот вид глобальной культуры именуется «массовой культурой» или «поп-культурой». Она тиражируется коммерческими предприятиями всех видов (такие, как Adidas, McDonald's, Disney, MTV и т.п.). Хотя контроль над этими предприятиями осуществляется элитами, массовая культура проникает в широкие слои населения во всем мире [20].

Эти и другие многочисленные примеры проявления субъективного цивилизационного содержания глобализации способствуют тому, что все больше исследователей стремятся к четкому разделению понятий «глобализация» и «глобализм», последнее как раз и призвано подчеркнуть субъективный характер глобализации. Как справедливо замечает А. Неклесса: «Лишь с недавних пор стало осмысляться различие между глобализацией как тенденцией, определяемой мощью цивилизации, её способностью эффективно проецировать себя в планетарном масштабе, и глобализмом как определённым цивилизационным стандартом,

мировоззрением, имеющим свои теневые стороны и порождающим собственную антитезу – идеологию и движение антиглобализма» [21].

Под глобализацией большинство исследователей понимают объективный процесс усиления взаимозависимости между различными сферами человеческой деятельности: экономической, политической, социокультурной и др., основанный на различных факторах, описанных выше. Понятие «глобализм» призвано подчеркнуть субъективные стороны глобализации, отождествляемые с определенной идеологией или же шире – с частными моделями развития, которые посредством глобализации распространяются на остальные общества и государства, обретая общемировой характер. В данном контексте У. Бек отмечает: «глобализмом я называю понимание того, что мировой рынок вытесняет или подменяет политическую деятельность, для меня это идеология господства мирового рынка, идеология неолиберализма» [18].

Итак, подводя краткий итог, можно отметить, что в современных глобальных исследованиях не существует единого и общепринятого определения глобализации, основной причиной этому служит сложность и многоаспектность современных мировых процессов. Поэтому при использовании термина «глобализация» необходимо четко определиться с тем содержанием, которое в него вкладывается. Будем исходить из того, что глобализация – это современный феномен, связанный с высоким уровнем развития технологий, обеспечивающих возможность интеграции социальных систем в планетарном масштабе. Как уже отмечалось, такую точку зрения разделяют далеко не все исследователи. Поэтому следует дать несколько коротких пояснений. В глобалистике различают понятия «глобальные процессы» и «глобализационные процессы». Глобальные процессы – это процессы, распространяющиеся на весь земной шар, и имеющие естественное, природное происхождение. К ним относятся процессы, протекающие в атмосфере и литосфере, океанские течения, круговороты различных химических элементов и т.д. Глобализационные процессы имеют антропогенное происхождение. В этой связи датировать первый глобализационный процесс достаточно просто. 1522 г. – окончание первого доподлинно известного кругосветного путешествия Фернана Магеллана. Некоторые исследователи усматривают первые глобализационные процессы в событиях более раннего времени. Например, распространение микролитов в эпоху Мезолита, образцы которых археологи находят по всему миру или условно повсеместный переход к земледелию и скотоводству во времена неолитической революции. Можно долго спорить о масштабах, временных рамках и последствиях, но так или иначе глобализационные процессы связаны с деятельностью человека. Таким образом, понятием «глобализационный процесс» можно охарактеризовать общемировые процессы, как проистекающие в экономике, политике, культуре современного общества, так и имевшие место в прошлом. В этой связи эвристическое значение термина «глобализация» в трактовках, отсылающих к событиям далекого прошлого, выглядит весьма сомнительным. По этому поводу В.П. Бранский заметил: «Глобализация – это интеграция особого рода, какой не было в мировой истории до последней четверти XX века... Интеграционные процессы прошлого: политическая интеграция (империя Александра Македонского или Римская империя); экономическая (Ганзейский союз в XI–XVII вв.) социокультурная (духовное объединение Западной Европы под властью римского папы в XI–XIV вв.) от современной глобализации отличаются тем, что они либо вообще не были связаны друг с другом, либо были слабо связаны, протекали независимо друг от друга; не вовлекали в свой поток все слои населения, и не распространялись на весь земной шар. Основной причиной этому выступали как неразвитость средств коммуникации, так и многочисленные препятствия самого разного характера» [22].

При использовании понятия «глобализация» для описания современных процессов основной акцент делается на системности, их внутренней взаимосвязи и беспрецедентных по масштабу социальных изменениях, вызванных новым уровнем интеграции и развитием информационных технологий.

Именно поэтому следует согласиться с теми исследователями, которые понимают под глобализацией начавшийся во второй половине XX в. процесс усиления глобальной зависимости, основанный на научно-техническом прогрессе, развитии информационных технологий, средств связи и транспорта. Глобальность имеет два аспекта: во-первых, глобализация носит общемировой характер и затрагивает все субъекты международных отношений; во-вторых, происходит коренное преобразование основных сфер общественной жизни: экономической, политической, идеологической и социокультурной.

Глобализм – специфическая форма глобализационных процессов, характеризующая их цивилизационное содержание на определенном этапе истории.

Глобализация предстает как объективный процесс, в ходе которого осуществляется возможность тесных контактов и выстраивания сложной системы связей между государствами и культурами. При этом в условиях глобализации государства обладают возможностью транслировать свои цивилизационные модели развития в экономической, политической, социокультурной и идеологической сферах на другие культуры и социальные общности. Когда же транслируемые модели воспринимаются другими народами, формируется субъективное цивилизационное содержание глобализации (глобализм) и задается единый вектор общечеловеческого развития, что оказывает существенное влияние на форму и характер международных отношений.

Литература

1. Robertson R., Lechner F. Modernization, Globalization and the Problem of Culture in the World-Systems Theory // *Theory, Culture & Society*. 1985. № 3. P. 47–63.
2. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Д. Хелд [и др.]. М., 2004. С. 489–493.
3. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. 2-е изд. М., 2009. С. 13.
4. Фридмен Т. Lexus и олива. Понимая глобализацию. СПб., 2003. С. 10–20.
5. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М., 2002. С. 8–37.
6. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004. С. 23–36.
7. Делягин М.Г. Драйв человечества. Глобализация и мировой кризис. М., 2008. С. 35–39.
8. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М., 2000. С. 88–89.
9. Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2003. С. 31–54.
10. Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию. М., 2001. С. 17–30.
11. Bauman Z. Modernity and The Holocaust. Ithaca, N.-Y.: Cornell University Press, 2000. P. 238.
12. Hobbes dilemma and institutional change in world politics: sovereignty in international society, in H.H. Holm and G. Sorensen (eds), *Whose World Order?*, Boulder: West-view Press, 1995.
13. Rosenau J. Along the Dometic-Foreign Frontier. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
14. Ruigrok W., Tulder R. The Logic of International Restructuring. London: Routledge, 1995.
15. Hirst P., Thompson G. Globalization in Question: The International Economy and the Possibilities of Governance. Cambridge: Polity Press, 1996.
16. Кефели И.Ф. Судьба России в глобальной геополитике. СПб.: Изд-во «Северная звезда», 2004. С. 63.
17. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М., 2003. С. 21–42.
18. Бек У. Что такое глобализация? М., 2001. С. 11–23.
19. Мартыненко С.В. Политическая глобализация и открытая система социального страхования: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2012. С. 29.
20. Многоликая глобализация / под ред. П. Бергер, С. Хантингтон: пер. с англ. В.В. Сапова. М., 2004. С. 10–12.
21. Неклесса А.И. Глобальное сообщество. Картография постсовременного мира. М., 2002. С. 325.
22. Бранский В.П., Пожарский С.Д. Глобализация и синергетический историзм. СПб., 2004. С. 8–9.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ САМОМЕНЕДЖМЕНТА

А.В. Казаков, кандидат исторических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

**Д.Р. Гханем. Северо-Западный институт управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации**

Рассмотрены психологические аспекты самоменеджмента в повседневной практике, в практике управления временем. Умело организованная личная работа способствует повышению производительности труда всего коллектива. Самоменеджмент становится неотъемлемой частью любой деятельности.

Ключевые слова: самоменеджмент, психологические аспекты, эффективное управление, управления временем

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF SELF-MANAGEMENT

A.V. Kazakov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

D.R. Ghanem. North-Western Institute of management Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation

Self-management becomes an integral part of any activity. Skillfully organized personal work contributes to the productivity of the entire team. The article considers the psychological aspects of self-management in everyday practice, the practice of time management.

Keywords: self-management, psychological aspects, effective management, time management

Развитие общественных отношений предъявляет все более жесткие требования к образованию, усиливается состязание умов, в организациях все более стали цениться трудолюбие и творческая инициатива. Студенческая скамья – отличное время для подготовки к будущей деловой и предпринимательской работе. Бесполезных знаний нет, тем более что человек должен определить их, исходя из поставленных перед собой целей, и это уже важно само по себе. А процесс получения этих знаний – прекрасное условие для развития интеллекта и мира чувств.

Известен закон управления, который гласит: ни одна организация не может работать лучше, чем ее лидер. Коллектив и менеджер – сообщающиеся сосуды, и индивидуальная работа второго автоматически отражается на работе первого. Одному из зарубежных специалистов по вопросам менеджмента принадлежит никем пока еще не оспоренный вывод: после того, когда вы научитесь организовывать свой труд, все остальное, чему вам предстоит научиться в области управления, будет казаться детской забавой. Эти слова – менеджерский вариант сентенции: «Самая большая победа человека – это его победа над самим собой», о чем говорил еще великий русский полководец Александр Суворов, не проигравший ни одного сражения. Культура работы лидера за письменным столом наедине с собой неизбежно определяет культуру труда в коллективе.

Высокая техника личной работы, повышая уровень лидерства, способствует производительности труда всего коллектива. В трудовой деятельности мы самоутверждаемся, реализуем себя, живем и хотим получать удовольствие от работы. Оно определяется не только конечными, пусть и очень впечатляющими, результатами усилий коллектива, но, прежде всего, своими собственными усилиями. Красивая, вызывающая у окружающих добрую зависть работа, приносит наслаждение, она никогда не кажется трудной, изматывающей. Важно научиться работать так, чтобы работа была легка. Рационализация освобождает жизнь от пустяков.

Умело организованная личная работа несет в себе мощный оздоровительный заряд. Канадский врач Г. Селье, открывший явление стресса и посвятивший многие годы вопросу, как победить разрушительный стресс, в ряду нескольких эффективных приемов помощи себе поставил удовлетворение от работы. Известно, что устают и изнемогают не столько от того, что много работают, а от того, что плохо работают.

Таким образом, чтобы стать успешным работником, необходимо в первую очередь овладеть техникой личной работы. Человек может многое. Причины успеха коренятся не только в природной одаренности сынов человечества. Если судить по личным дневникам, математик и философ Р. Декарт, физик И. Ньютон, естествоиспытатель Ч. Дарвин не были высокого мнения о своих дарованиях. Говорят, что разгадка гения – в методе работы. Сколько родилось и ушло в небытие гениальных людей, о которых мы даже не знаем, потому что их природный дар не был поддержан личным усердием, умением много и целеустремленно работать.

Психологические аспекты личности являются полем деятельности каждого, кто пожелает жить содержательней, трансформируясь в процессе работы над собой в эффективные инструменты развития.

Главное – *время, забота об его экономии*. Власть над временем дается только в непрерывной борьбе с «расточителями времени». Умение ладить с людьми – это менеджмент, умение ладить со временем – самоменеджмент. Причем качество последнего определяет эффективность первого. Самоменеджментом называют последовательное и целесообразное использование испытанных методов работы в повседневной практике для того, чтобы оптимально и со смыслом использовать свое время [1].

Организация труда. Если наведем на своем рабочем месте порядок и будем его постоянно поддерживать, то подарим себе секунды, минуты, часы, дни – и при этом сделаем труд более приятным [2].

Точная формулировка цели. Римскому философу Л. Сенеке принадлежит афоризм: «Если корабль не знает, в какой порт он плывет, ни один ветер не будет ему попутным». Постановка значимых целей – постоянный процесс, а не единовременный и единичный факт творческой биографии. Процесс постановки цели состоит из трех этапов: нахождение цели (чего я хочу?); ситуационный анализ (что я могу?); формулировка цели (к чему я конкретно приступаю?).

Сосредоточенность на главном и умение планировать. Главное – это то, что способствует достижению поставленной вами цели. План – это перечень дел, выполнение которых ведет к достижению цели, и твердые сроки выполнения этих дел. Один час, потраченный на планирование, экономит 3–4 часа при выполнении. Ежедневный план помогает избежать беспорядка, суеты. План дисциплинирует, удерживает от разных соблазнов и помогает совмещать дела. Предпочтение следует отдавать важному делу перед срочным.

Решительность. «Сомнение – начало катастрофы» – говорят опытные альпинисты. К такому же выводу приходят и опытные менеджеры: быстрые решения дают преимущество – вы выигрываете время и получаете больше шансов вовремя исправить возможную ошибку в решении. Входите в работу сразу, даже после большого перерыва в работе.

Умение говорить «Нет». Из всех известных методов экономии времени самый действенный – часто употребление слова «нет». Научитесь отказывать тактично и твердо в любых просьбах и требованиях, которые не соответствуют вашим целям и задачам.

Мы боимся:

- обидеть отказом коллегу;
- возможной немилости руководителя, вешающего на нас очередные дела, хотя наших сил и возможностей в данный момент с трудом хватает на добросовестное выполнение предыдущих поручений или своих служебных обязанностей;
- отказаться от соблазнительного предложения приятеля.

А в итоге?.. Что-то не успеваем сделать, что-то делаем плохо, разочарованы сами, терпим насмешки коллег, «падаем» в глазах руководства, короче, терпим фиаско как люди дела. Поэтому, честно объяснив, почему не можете принять предложение, тактично и твердо отказавшись выполнить заведомо невыполнимое, поступите правильно. Нас уважают в той же степени, в какой мы уважаем себя и свое дело.

Необходимо приобрести умение:

- «не утопать» в телефонных разговорах;
- привычку к записной книжке;
- организовывать информационную сеть;
- использовать время полностью;
- во время отдыха – отдыхать;
- игнорировать досадные мелочи, но не забывать о мелочах;
- придумывать себе стимулы;
- менять занятия;
- искать лучшие способы, быть рационализатором и творцом своей деятельности.

Предельная деловитость придает выразительность, убеждающую прозрачность, которые рождаются из страсти к делу и из глубокого понимания дела. И прав французский художник Э. Делакруа: «Надо неустанно изучать технику своего искусства, чтобы не думать о ней в минуты творчества». Реальный опыт людей, овладевших своим временем, показывает, что рационализм рождает энтузиазм, в методичности возникает каждодневное удивление перед чудом жизни. Планируя свою жизнь, свою работу мы стремимся обеспечить целесообразное, полезное использование своих физических и духовных сил [3–8].

В связи с вышеперечисленными способами работы над собой вполне логичен вопрос: «Нужно ли и можно ли быть организованным, когда вокруг тебя люди, весьма беззаботно относящиеся и ко времени, и к самой работе?» Ответ однозначен и категоричен – да. От высокого уровня работы одного выигрывают все. Общество держится только на самостоятельности каждого. С деловыми, организованными, обязательными людьми все предпочитают иметь дело. Это общественная сторона вопроса, но немаловажна и внутренняя. Древнеримский философ-стоик Эпиктет считал, что человек должен жить так, чтобы его счастье чрезвычайно мало, насколько только возможно, зависело от внешнего мира. Умелая самоорганизация делает человека в большей степени зависимым только от себя. И не стоит искать виновных в своей судьбе. Человек сам творец своего счастья, независимо от его служебного положения.

Литература

1. Хроленко А.Т. Самоменеджмент. М.: Экономика, 2008.
2. Пономарев А.Я. Введение в административный и экономический менеджмент. СПб., 2009.
3. Веснин В.Р. Управление персоналом. Теория и практика. М., 2007.
4. Все о маркетинге: сб. материалов для руковод. предприятий, экон. и коммер. служб. М.: Азимут-Центр, 2008.
5. Осипова Е. Оценка персонала мотивирует к работе // Образование и бизнес. 2010. № 16 (40).
6. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: пер. с англ. М.: Дело, 2008.
7. Паркинсон Н., Рустомджи М. Искусство управления. М.: Агентство «ФАИР», 2007.
8. Якокка Ли. Карьера менеджера. Минск: Парадокс, 2008.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КУРСАНТОВ О ТЕРРОРИЗМЕ

Т.В. Иванова;

Е.Л. Лукьянова, кандидат психологических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрено влияние информационного поля на формирование социальных представлений о терроризме. Проанализирован материал исследования влияния конкретного телевизионного продукта на представления курсантов о терроризме.

Ключевые слова: социальные представления, терроризм, курсанты

SOCIAL REPRESENTATIONS OF CADETS ABOUT TERRORISM

T.V. Ivanova; E.L. Lukyanova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

It examines the impact of the information field on the formation of social representations about terrorism. Analyzed the material study of the effect a concrete product on the television presentation of cadets about terrorism.

Keywords: social representations, terrorism, cadets

За последние годы участилось количество и масштаб террористических угроз в различных частях света. Курсантам Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России пришлось столкнуться с последствиями террористического акта в небе над Синайским полуостровом при транспортировке тел погибших в аэропорту Пулково.

В современном мире терроризм является одной из серьезнейших угроз обществу, поскольку основным методом его является запугивание и получение результата путем смертельно опасных воздействий на ни в чем не повинных людей. Результатом деятельности террористов является страх, который ускоренными темпами распространяется посредством СМИ.

Общественное мнение, формируемое средствами массовой информации, оказывает влияние на сознание и поведение людей, изменяет человека, его отношение, ценностные ориентации, моральные установки. В условиях чрезвычайной ситуации поведение населения в первую очередь детерминировано естественно возникающим чувством страха у непосредственных участников катастрофических событий и в том числе у телезрителей.

Важным аспектом формирования поля представлений является информационное пространство. С. Московичи считал, что социальные представления конституируются не на основе самих объектов, а на основе коммуникаций вокруг этих объектов. Конкретный человек усваивает представления после того, как оно становится общим для членов группы [1].

Структура социального представления включает центральное ядро (или центральную систему) и периферическую систему. Ядро – является стабильной и устойчивой частью представления. Оно связано с коллективной памятью, с историей группы, с ее ценностями и нормами [2]. Периферическая система представления конкретизирует значение ядра представления, это связующее звено между ядром и той конкретной ситуацией, в которой вырабатывается и действует представление. Периферическая система характеризуется вариативностью и изменчивостью, она опирается на индивидуальный опыт и индивидуальную память.

А.В. Фоломеевой анализируются социальные представления молодежи о терроризме и террористе-смертнике [3]. Зону ядра представления о террористе составляют слова: решительность, сильный, злость, смелый, смерть, агрессия, насилие. Первая периферическая система включает элементы: слабость, страх, политика, ислам, боль, воин, жертва, война,

усталость. Собственно периферическая система представления состоит из понятий: депрессия, деньги, безысходность, скука.

В результате данного исследования выявлено, что наиболее важным фактором определяющим понятие «террорист-смертник», является фактор «решительности». А.В. Фоломеева предположила, что чрезмерная «героизация» образа террориста в различных СМИ вызывает сильные эмоциональные переживания аудитории, не позволяя осмыслить, проанализировать и понять соответствующие события. Тем самым способствуя формированию определенного поля представления о террористе и терроризме.

Для выявления влияния конкретного телевизионного продукта на представления курсантов о терроризме было проведено исследование ассоциаций к слову терроризм до и после просмотра телевизионного фильма «Город маленьких ангелов». Документальная картина телеканала «РТ» о трагических событиях сентября 2004 г., в ходе которых в заложниках у террористов оказались более 1 100 жителей Беслана. Ответственность за этот террористический акт публично взял на себя Шамиль Басаев.

Таблица 1. Структура представления курсантов о терроризме

Элементы структуры социального представления	Ассоциации до просмотра фильма (частота встречаемости и средний ранг)		Ассоциации после просмотра фильма (частота встречаемости и средний ранг)	
	≥ 7	$< 2,92$	$\geq 6,5$	$< 2,85$
Зона ядра социального представления	Смерть (13; 2,42) Страх (11; 2,82) Убийство (8; 2,25)		Боль (14; 2,71)	
	< 7	$< 2,92$	$< 6,5$	$< 2,85$
Потенциальная зона изменений социального представления (включает в себя 2 подгруппы)	Бомба (3; 2) Боль (2; 2) Жертвы (4; 2,5) Заложники (2; 1,2) Захват (3; 2,67) Злоба (2; 1,2) Трагедия (3; 2) Угроза (4; 2,25)		Жалость (3; 2,33) Жестокость (3; 2,33) Насилие (2; 2) Скорбь (2; 2) Сочувствие (3; 2) Страдания (4; 2,5)	
	≥ 7	$\geq 2,92$	$\geq 6,5$	$\geq 2,85$
	Взрыв (7; 3,14)		Горе (8; 3,38) Страх (12; 3,17) Смерть (9; 3,22)	
	< 7	$\geq 2,92$	$< 6,5$	$\geq 2,85$
Периферическая система социального представления	Потери (4; 4) Слезы (2; 4) Ужас (2; 3,5) Горе (2; 3) Военные (2; 4,5) Вред (2; 4) Оружие (2; 3,75) Паника (2; 3) Разрушения (2; 3,5) Смертники (4; 4)		Потери (2; 4) Слезы (5; 3,2) Ужас (2; 3,5) Грусть (3; 3) Мсть (3; 3,67) Утрата (5; 3,2) Убийство (2; 3)	

В исследовании приняли участие курсанты Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России в количестве 25 человек, средний возраст 19,4 года. Структура представления о терроризме до и после просмотра представлена в табл. 1.

До просмотра фильма с помощью метода свободных ассоциаций было получено 215 ассоциаций на слово «терроризм». В анализ включено 23 слова, средний ранг ассоциации – 2,92, медиана частоты встречаемости – 7.

После просмотра фильма получено 242 ассоциации. В анализ включено 19 понятий, со средним рангом – 2,85, средней частотой – 6,5. В обоих случаях анализировались понятия, используемые не менее 5 % испытуемых. Анализ содержания ядра представления о терроризме свидетельствует о том, что испытуемыми он воспринимается крайне негативно и ассоциируется с такими понятиями, как «смерть», «страх», «убийство». Интересен тот факт, что после просмотра телевизионных передач в ядро представления входит только одно понятие – «боль» (табл. 1). Что отражает сильный эмоциональный отклик испытуемых на демонстрируемые события фильма. В словаре слово «боль» характеризуется как ощущение физического страдания в какой-нибудь части тела, в переносном смысле чувство скорби, страдания [4]. Несмотря на то, что ядро представляет собой стабильную, устойчивую к изменениям структуру, просмотр фильма о террористическом акте смог на нее повлиять.

Значимость различий между словами при сравнении частоты совпадающих ассоциаций с помощью критерия Фишера представлена в табл. 2.

Таблица 2. Сравнение частоты встречаемости совпадающих понятий в структуре представления о терроризме до и после просмотра фильма

Совпадающие ассоциации	$\Phi^*_{\text{эмп}}$
Боль	7,898 ($p \leq 0,01$)
Потери	1,761 ($p \leq 0,05$)
Слезы	2,496 ($p \leq 0,01$)
Смерть	1,666 ($p \leq 0,05$)
Страх	0,566
Убийство	4,852 ($p \leq 0,01$)
Ужас	0

Большое количество расхождений в структуре представления до и после просмотра телевизионного фильма о террористическом акте, а также значимые различия по частоте встречаемости совпадающих понятий свидетельствуют о сильнейшем влиянии СМИ на сознание телезрителей – курсантов.

После просмотра телевизионного фильма социальное представление о терроризме у курсантов полностью изменило свою структуру. Элементы ядра до просмотра перешли частично в переходную зону, частично в периферическую систему.

Периферическая система конкретизирует значение ядра представления, это связующее звено между ядром и конкретной ситуацией, в которой вырабатывается и действует представление. Общие элементы периферической системы – «потери», «слезы», «ужас». Содержание периферической системы социального представления о терроризме показывает, что в сознании испытуемых данное понятие отождествляется с потерями, которые вызывают слезы. Ужас как крайнее проявление страха, приводящее в состояние подавленности, оцепенения, трепета и даже беспомощности.

Просмотр передач вызвал специфичный отклик – в периферии появилось понятие «мечь», а в переходной зоне понятия «жалость», «сочувствие», «скорбь», «ненависть». Характер структуры представления до и после просмотра телевизионного фильма свидетельствует о том, что после просмотра появился эмоциональный отклик на терроризм, он уже не является чем-то внешним, «меня не касающимся», объективным явлением. Терроризм здесь, рядом и последствия его ужасны.

Анализ всех предложенных ассоциаций с опорой на элементы зоны ядра позволил выделить в качестве основных категорий представления о терроризме негативные эмоциональные проявления. Дополнительные категории связаны с субъективным объяснением последствий терроризма. После просмотра фильма у курсантов изменилась

структура представлений о терроризме, на первый план выступило понятие «боль». В зону потенциальных изменений с достаточно высокой частотой встречаемости (32 % респондентов) вошло слово «горе». Этимологически «горе» одного корня со словом гореть, буквально – «то, что жжет», аналогично по семантике слову печаль (от печь) [5]. Соответственно «боль» и «горе» выражают субъективные страдания тех кто пережил террористический акт выразившиеся через эмпатийный отклик на случившуюся трагедию через слова «сочувствие», «сострадание», «жалость» у курсантов.

Таким образом, для каждой возрастной группы и целевой аудитории необходимы фильмы, освещающие проблему терроризма, воздействующие не только на базовые эмоции и инстинкты, но и на осмысление этой проблемы. При освещении катастрофических событий должны демонстрироваться положительные факты (героизм населения, мужество сотрудников МЧС России и т.д.). В рамках профессиональной подготовки курсантов необходимо воспитание национальной, конфессиональной толерантности и нетерпимости к экстремизму и применению насилия.

Литература

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект-пресс, 2004. 288 с.
2. Обыденные представления молодежи о России в современном мире / И.Б. Бовина [и др.] // Знание. Понимание. Умение: информ. гуманитар. портал. 2010. № 2. Педагогика. Психология. URL: <http://www.zpujournal.ru/ezpu/2010/2/Bovina~Stefanenko~Tikhomandritskaya~Malysheva~Golynchik/> (дата обращения: 07.05.2016).
3. Фоломеева А.В. Социальные представления молодежи о терроризме и террористах // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 33. С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 07.05.2016).
4. Большой энциклопедический словарь М.: Астрель, 2009. 1248 с.
5. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. М., 2004.

ИНВАРИАНТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЗНАНИЯ ПСИХИКИ ЧЕЛОВЕКА

А.Г. Гиоева.

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы.

Г.В. Гиоев, кандидат военных наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Предложена систематизация и обобщение инвариантов в форме законов, активно используемых в процессе познания психики человека. Даны определения ключевых терминов.

Ключевые слова: психика, перцептивный образ, инвариант, закон, закономерность, систематизация

INVARIANT AS THE TOOL OF KNOWLEDGE OF THE HUMAN PSYCHE

A.G. Gioeva. Saint-Petersburg State institute of psychology and social work.

G.V. Gioev. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article deals with the systematization and generalization of invariants in the form of laws that are actively used in the process of understanding the human psyche. Provides definitions of key terms.

Keywords: psyche, perceptual image, invariant, law, regularity, systematization

Как известно, окружающий мир воспринимается человеком через ведущие анализаторы – зрительный, слуховой, кожный и мышечный, порождая эффект ощущения. Результатом взаимодействия нескольких анализаторов ощущение трансформируется в восприятие, формируется перцептивный образ того или иного объекта.

Механизм такого восприятия подчиняется комплексу открытых и скрытых закономерностей, которые тесно связаны с физическими законами, являясь, по сути, частным случаем инвариантов развития всеобщих процессов и явлений. Проведем систематизацию (классификацию) существующих физических законов.

Под *систематизацией* понимают группировку однородных по выбранным признакам (параметрам, критериям) инвариантов в единую систему-номенклатуру, построенную по иерархическому (фасетному), генеалогическому или дивергентному принципам.

Систематизация инвариантов преследует цели их упорядочения и стабилизации, получения нового знания и превращения его в инструмент, направленный на углубленное изучение психики человека в первую очередь трансформаций перцептивного образа в различных поведенческих ситуациях.

Исходя из определения инварианта, существуют некоторые неизменяемые связи и отношения в «визуально наблюдаемой» эволюции природы и социальной практики, которые образовали класс понятий под названиями *законов, принципов, правил и т.д.*

Если из данного многообразия выделить общий отличительный признак, а именно, наличие инвариантной «текстуры», то сгруппировав понятия по уровням или разрядам, можно образовать одну из таких категорий как *инвариант-закон*. Инвариант-закон выражает необходимые, существенные, устойчивые и повторяющиеся (регулярные) отношения между явлениями в природной и социальной средах. Закон – это не зависящая ни от чьей воли, объективно наличествующая непреложность, заданность, сложившаяся в процессе существования данного явления, его связей и отношений с окружающим миром. По мнению В. Пономарева в сфере человеческого поведения под законом можно понимать «предел свободы воли/действий либо фундаментальное основание, правило, установление») [1].

Существующая в науке классификация законов строится по разным основаниям: по внутреннему содержанию, по форме проявления и в зависимости от сферы действия.

По *внутреннему содержанию* они подразделяются на законы строения (выражающие необходимые коррелятивные связи), законы функционирования (выражающие причинные и системные детерминации) и законы развития (выражающие области причинной детерминации).

По *форме проявления* законы делятся: на динамические (выражают действие тенденций во времени) и статистические (раскрывают альтернативную вероятность конкретного события).

В зависимости от *сферы действия* принято различать три основные группы законов:

– *универсальные или всеобщие* (например, закон единства и борьбы противоположностей, закон отрицания отрицания, закон перехода количественных изменений в качественные);

– *общие* для больших групп явлений (например, закон сохранения и превращения энергии, закон естественного отбора);

– *специфические* или *частные* законы, характерные для какой-либо формы движения материи или каких-либо особых систем (например, закон сложения скорости в механике, законы популяции, законы генетики и пр.).

Встречается разделение на основные и неосновные, фундаментальные и производные законы и др. Рассмотрим подробно сущность законов по одному основанию – сфере их действия.

Универсальные законы действуют везде, во всех сферах: природе, обществе, мышлении; они имеют наибольший объем и всеобъемлющее содержание. К наиболее общим обычно относят фундаментальные законы природы: законы его развития (закон единства и борьбы противоположностей, закон отрицания отрицания); закон перехода

количественных изменений в качественные законы сохранения и симметрии, законы четырех типов взаимодействия между элементарными частицами, объясняющими все физические явления на микро или макроуровне.

Законы развития – это представители наиболее общих законов развития природы, общества и мышления [2]. *Закон единства и борьбы противоположностей* утверждает, что во всяком явлении или предмете существуют противоположности, которые могут занимать полярные положения; противоположности не просто существуют, а взаимодействуют, борются друг с другом, переходят друг в друга, меняются местами; борьба противоположностей является источником внутренних противоречий, а сами противоречия служат внутренним источником развития, источником самодвижения; в процессе разрешения противоречий создаются предпосылки не только для возникновения противоречий нового, более высокого уровня, но и их разрешения.

Закон отрицания отрицания гласит: во всякий последующий момент времени любой предмет, любое явление, взятое в сравнении, отличается от самого себя в предшествующий момент времени; в процессе движения, развития удерживается, сохраняется самое существенное и самое значимое из предшествующих состояний; все находится в процессе постоянного развития, движения, обновления; новое заменяет старое, новейшее приходит на смену новому.

Сущность *закона перехода количественных изменений в качественные* заключается в том, что в процессе любого развития происходят непрерывные количественные изменения. Достигнув определенного уровня, они приводят к коренным качественным трансформациям. Количественные изменения совершаются эволюционно, а коренные качественные трансформации – революционно [3].

Под *законами сохранения* в науке понимают фундаментальные физические законы (закон сохранения и превращения энергии, закон сохранения импульса, закон сохранения массы, закон сохранения механической энергии, закон сохранения момента импульса, закон сохранения электрического заряда), согласно которым при определенных условиях некоторые физические величины не изменяются с течением времени [4]:

- Закон сохранения энергии, являющийся следствием симметрии относительно сдвига во времени (однородности времени).
- Закон сохранения импульса, являющийся следствием симметрии относительно параллельного переноса в пространстве (однородности пространства).
- Закон сохранения момента импульса, являющийся следствием симметрии относительно поворотов в пространстве (изотропности пространства).
- Закон сохранения заряда, являющийся следствием симметрии относительно замены описывающих систему комплексных параметров на их комплексно сопряженные значения.
- Закон сохранения четности, являющийся следствием симметрии относительно операции инверсии («отражения в зеркале», меняющего «право» на «лево»).
- Закон сохранения энтропии, являющийся следствием симметрии относительно обращения времени.

Под законами *симметрии* (от греческого *symmetria* – «соразмерность»), что означает сохраняемость, повторяемость, «инвариантность» каких-либо особенностей структуры изучаемого объекта при проведении с ним определенных преобразований, в науке понимают идеи симметрии кристаллов и проблему симметрии в физике вообще, в первую очередь, электрических и магнитных полей П. Кюри.

Так, геометрический объект или физическое явление считаются симметричными, если с ними можно сделать что-то такое, после чего они останутся неизменными. Например, пятиконечная звезда, будучи повернута на 72° ($360^\circ:5$), займет первоначальное положение, а домашний будильник одинаково звенит в любом углу комнаты. Первый пример дает понятие об одном из видов геометрической симметрии – поворотной, а второй иллюстрирует важную физическую симметрию – однородность и изотропность (равнозначность всех направлений) пространства.

К *фундаментальному взаимодействию* относятся (в порядке возрастания интенсивности) гравитационное, слабое, электромагнитное и сильное взаимодействия. Фундаментальные взаимодействия связаны с разными источниками и существенны на разных расстояниях (табл. 1) [5].

Таблица 1. Типы фундаментальных взаимодействий

Тип взаимодействия	Источник взаимодействия	Относительная интенсивность взаимодействия	Радиус действия силы
Гравитационное	Масса	$\sim 10^{-38}$	Сколько угодно далеко
Слабое	Все элементарные частицы	$\sim 10^{-15}$	$< 10^{-18}$ м
Электромагнитное	Электрические заряды	$\sim 10^{-2}$	Сколько угодно далеко
Ядерное (сильное)	Адроны (протоны, нейтроны, мезоны)	1	$\sim 10^{-15}$ м

Гравитационное взаимодействие существует между всеми элементарными частицами и обуславливает гравитационное притяжение всех тел друг к другу на любых расстояниях; оно пренебрежимо мало в физических процессах в микромире, но играет основную роль, например, в космогонии.

Слабое взаимодействие проявляется лишь на расстояниях около 10^{-18} м и обуславливает распадные процессы (например, бета-распад некоторых элементарных частиц и ядер).

Электромагнитное взаимодействие существует на любых расстояниях между элементарными частицами, имеющими электрический заряд или магнитный момент; в частности, оно определяет связь электронов и ядер в атомах, а также ответственно за все виды электромагнитных излучений.

Сильное взаимодействие проявляется на расстояниях около 10^{-15} м и обуславливает существование ядер атомов. Гипотетическое объединение электрослабого и сильного взаимодействий называется Великим объединением, а всех четырех фундаментальных взаимодействий - суперобъединением; экспериментальная проверка этих гипотез требует энергий, недостижимых на современных ускорителях.

Из инвариант-закона можно вывести в качестве производной категории инвариант-закономерность, выражающую, по сути «обусловленность объективными законами; существование и развитие [объектов] соответственно законам» [6]. При этом закономерность также охватывает объективно существующие, повторяющиеся существенные связи явлений и этапов какого-либо физического или общественного процесса [7].

Вышеприведенные примеры проявления физических законов, их систематизация (классификация) убедительно свидетельствуют, что они являются частным случаем инвариантов развития всеобщих процессов и явлений. Поскольку социальная среда есть продолжение естественных процессов окружающего мира, можно высказать гипотезу о существовании инвариантов и в области психических проявлений.

В работах В.В. Белоуса, Л.М. Веккера, В.С. Мерлина, Ж. Пиаже выражена идея использования инвариантов при изучении отдельных сторон психики человека.

Так, у Л.М. Веккера обоснована связь перцептивного образа с рядом геометрических инвариантов, в частности, с топологическим, проективным, аффинным, подобия и метрическим. Благодаря инвариантным структурам, в трех наблюдаемых сферах психики: экзо-, эндо- и мезопсихике наблюдаются те или иные их проявления (табл. 2).

Таблица 2. **Формы проявления инварианта в отдельных сферах психики [8]**

Объекты психологического анализа	Определение инварианта	Формы проявления инварианта
I. Экзопсихика		
1. Ощущение	Общая совмещенная часть множества раздражений одного типа рецепторов	На любой чувствительный орган воздействует множество стимулов, но ощущения вызывают только те, которые: а) действуют одновременно на несколько рецепторных клеток, б) воздействуют синхронно, в) превышают пороговые значения по своей интенсивности
2. Восприятие	Общая совмещенная часть раздражений более чем одного типа рецепторов (инвариантная часть нескольких инвариантов)	Это совмещение «качеств», создаваемых разными модальностями. Для возникновения восприятия необходимо, чтобы «срабатывали» несколько сенсорных модальностей синхронно. Инвариантной будет в этом случае общая, совмещенная часть раздражений, поступающих по разным каналам. Если для возникновения ощущения достаточно одной сенсорной модальности, то для восприятия нужно как минимум две. В этом случае появляется возможность отражать такие свойства предметов и явлений, для отображения которых нет соответствующих рецепторных клеток, то есть объединение (совмещение) сенсорных модальностей позволяет резко увеличивать информативность сенсорной системы
3. Представление	Общая совмещенная часть «продуктов» отдельных восприятий одного и того же объекта, то есть совмещение в одном образе разных проекций этого объекта	Поскольку невозможно видеть один и тот же объект сразу со всех сторон, то для этих целей природе приходится использовать «следы» разных восприятий и после этого их совмещать, получая более точный инвариант. Отсюда и свойства представления – бледность, фрагментарность, мерцание и т.п. Восприятие способно дать инвариант подобия
4. Воображение	Общая совмещенная часть нескольких представлений	По этой причине результатом такого совмещения может быть образ предмета, не существующего в реальности
5. Словообразование	Общая инвариантная для нескольких людей (минимум для двоих) часть индивидуальных восприятий и представлений	Происходит совмещение образов объектов, выполняющих одну и ту же функцию, с последующим их обозначением звуком, знаком и т.п.
II. Эндопсихика		
1. Состояние	Общая совмещенная часть совокупности генетических программ, запускаемых в конкретной ситуации	Состояния создают психический фон, канву, являются индикатором отношения «субъект-среда»
2. Эмоции (базовые)	Для каждой базовой эмоции инвариантом является совмещенная часть нескольких генетических программ, запускаемых доминантой в среде	Такой инвариант отражен, отчужден, осознан и обозначен. Эмоция – это отраженное отношение
3. Чувства	Общая совмещенная часть базовых эмоций	—

Объекты психологического анализа	Определение инварианта	Формы проявления инварианта
III. Мезопсихика		
1. Мышление	«Сырьем» для мышления являются готовые инварианты – образы и символы	Мышление – это процесс и продукт поиска устойчивых (еще более устойчивых, чем готовые инварианты, образы и символы) отношений между элементами и отношениями в окружающей среде
2. Речь	Общая часть слов, составляющих высказывание и формирующих смысл	–
3. Воля	Совмещенная часть информации, пришедшей из эндо- и экзопсихики, позволяющая совершить поступок	–

Таким образом, уяснение на уровне инвариантов единой природы законов всеобщего или универсального, общего, частного или специфического характера, систематизация инвариант-законов и установление связи их с теми или иными трансформациями перцептивного образа позволяет глубже уяснить сущность отдельных психических проявлений и вывести на новый уровень познание психики человека.

Литература

1. Пономарева В. Школа жизни. ру. URL: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-40691/> (дата обращения: 15.09.2016).
2. Кедров Б.М. Классификация наук: в 2 кн. М.: Мысль, 1961–1965. С. 51.
3. Ямпольская Д., Зонис М. Объективные законы развития менеджмента. Принципы менеджмента. URL: <http://www.inventech.ru/lib/management/management-0002/> (дата обращения: 01.09.2016).
4. Левичев О.Ф. Закон сохранения информации в дидактике. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2009/0831-4.htm> (дата обращения: 17.09.2016).
5. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. URL: <http://lib4all.ru/base/B2904/B2904Part5-35.php> (дата обращения: 4.12.2016).
6. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. стер. М.: Рус. яз. Т. I. А–Й. 1985. С. 530.
7. Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 195.
8. Балин В.Д. Психическое явление как инвариант. URL: http://psihologia.biz/psihologiya-psiologiya-obschaya_693/psihicheskoe-yavlenie-kak-17328.html (дата обращения: 4.12.2016).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ СПОРТА

**С.А. Титаренко, кандидат педагогических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрены социальные функции спорта, их влияние на образ жизни человека и общества в целом и сотрудников МЧС России в частности. Проанализированы основные функции спорта, даны их определения и характеристики.

Ключевые слова: спорт, социальные функции, зрелище, соревнование, оздоровление, рекреация, воспитание, социализация

SOCIAL FUNCTION OF SPORT

S.A. Titarenko. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERKOM of Russia

We consider the social function of sport, its impact on human life and society in general, and emergency workers in particular. Analyzes the basic function of sports, given their definitions and characteristics.

Keywords: sport, social functions, catcher, competition, recreation, education, socialization

Спорт как многогранное общественное явление представляет важнейшую сферу подготовки человека к трудовой деятельности, удовлетворения духовных запросов общества, а также его этического и эстетического воспитания.

По мере развития спорта, которое выразилось в проникновении в различные области жизни, становилось очевидным, что социальное значение его весьма многогранно, и что он может удовлетворить разнообразные потребности личности и общества. Не случайно спорт широко представлен в наше время в системе образования-воспитания взрослых и подрастающих поколений, в комплексе социально-здравоохранительных мер, в разнообразных сферах культурного общения и международных отношений, в ряде других социальных сфер. Все это дает право говорить о спорте как о многофункциональном явлении. В процессе спортивной деятельности и в связи с ней возникают и проявляются разнообразные межчеловеческие отношения: межличностные, межгрупповые, межколлективные и более широкие, которые могут иметь черты как солидарности, содружества, так и соперничества, конкуренции [1].

Спорт – явление общественное, тесно связанное с различными областями человеческой жизнедеятельности. Он стал всенародной потребностью, частью образа жизни каждого человека и общества. Спорт кроме собственных решает и важные социальные задачи, выполняет определенные функции, которые характеризуются большим разнообразием и многоплановостью. К числу основных социальных функций спорта можно отнести: соревновательную, зрелищную, оздоровительно-рекреационную, деструктивную, образовательную, воспитательную, социализирующую, коммуникативную и экономическую. Все его социальные функции взаимосвязаны, дополняют друг друга, проявляются в единстве и взаимодействии. В то же время каждая функция отражает свою специфическую

направленность, сумма которых дает достаточно полное представление о социальной значимости спорта, его влиянии на профессиональную деятельность сотрудников МЧС России.

Соревновательная функция спорта дает возможность каждому человеку удовлетворить свое стремление к физическому и духовному превосходству, достичь максимально возможных результатов в физическом совершенстве, реализовать потребность в игровой деятельности, утвердиться в своих способностях и возможностях. Человек получает удовольствие от спортивных занятий в виде общественного признания и в отношении получаемых мышечных и эмоциональных ощущений.

В основе стремления к состязательности лежат биологические, личностные, социальные различия между людьми. Разнообразие спортивных упражнений дает возможность найти свою «нишу» в спорте, проявить в ней свои способности и доказать свое превосходство. Это одна из форм проявления социальной активности людей, попытка снискать признание, уважение, авторитет. В процессе соревнований сравниваются физические способности (качества, навыки, умения) участников, что обуславливает направленность спортивной подготовки на достижение наивысших результатов в ловкости, технике движений, силе, выносливости, скорости. Все это делает соревнования важнейшим стимулом физического развития людей [2].

Зрелищная функция – производная от соревновательной, поскольку состязания в спорте вызывают большой интерес не только у тех, кто в них участвует, но и у тех, кто на них присутствует в качестве зрителей. Соревнования – это особого рода игра, ход и исход которой зависит от многих факторов: физической подготовленности, воли к победе, самообладания, настойчивости, выбранной тактики, состава участников и непредвиденных случайностей. Спортивная борьба проходит в экстремальных условиях, при крайнем напряжении духовных и физических сил, на пределе человеческих возможностей. Все это усиливает интригу, непредсказуемость итогов соревнований, вызывает повышенный интерес к ним. Каждый зритель обычно чувствует себя участником спортивного события, ощущает сопричастность к спортивной борьбе, особенно если выступает его любимая команда или именитый спортсмен.

Спортивные зрелища активно влияют на коллективное настроение, общественные интересы, сплачивают коллектив, выступают как средства мотивации спортивной и физкультурной деятельности. Они способны привлекать людей к активным занятиям спортом. В этом плане можно говорить еще об одной функции спорта – стимулирующей.

Зрелищность прямо связана с популярностью того или иного вида спорта. Поэтому организаторы спортивного мероприятия стремятся сделать его максимально красочным, увлекательным для зрителей. Для этого используются все возможные средства и методы: от четкой организации и полноценной информации до красочного финала.

Зритель является участником спортивного события. Большинство из них посещают спортивные мероприятия именно с целью получения интересных и острых переживаний. Им хочется наблюдать, обсуждать, анализировать действия спортсменов, сопереживать удачи и огорчения. Удовлетворить эти желания и дают возможности спорта.

Зрелищность спорта широко используется для пропаганды физической культуры, демонстрации ее достижений. Физкультурные парады, спортивные праздники и вечера, спартакиады, международные соревнования создают хорошее настроение, демонстрируют красоту телесной природы человека, его физические возможности, убеждают в пользе занятий физической культурой. Они рекламируют авторитет, известность, спортивные достижения страны, общества, команды, самих атлетов.

Зрелищная функция раскрывается в том, что спорт (многие его виды) несет в себе эстетические свойства, проявляющиеся в гармонии физических и духовных качеств человека, граничит с искусством. Особенно в этом плане привлекательны сложно координированные виды спорта, такие как: спортивная и художественная гимнастика, фигурное катание, прыжки в воду и др. Красота человеческого тела, технически сложные

и отточенные движения, праздничное настроение – все это привлекает истинных поклонников спорта. Популярность спорта как зрелища характеризуется эмоциональностью и остротой восприятия, затрагивающего личные и коллективные интересы множества людей, а также универсального «языка спорта», понятного практически каждому.

Оздоровительно-рекреационная функция заключается в использовании спорта как средства укрепления здоровья, восстановления духовных и физических сил, компенсации недостатка в двигательной активности, защиты от неблагоприятных воздействий промышленной среды, а также как способ активного отдыха. Спорт с его разнообразными средствами и формами занятий дает человеку широкие возможности для выбора и реализации своих спортивных интересов и желаний. Это делает занятия спортом особенно увлекательными, эмоциональными, приносит радость и удовлетворение, что намного повышает ценность и качество активного отдыха. Большой выбор спортивных возможностей позволяет избирательно использовать физические упражнения для укрепления здоровья, восстановления нарушенных функций, сообразуясь с состоянием организма, а сотрудникам МЧС России помогает лучше подготовить организм для выполнения своих профессиональных обязанностей.

Оздоровительно-рекреативная функция проявляется в положительном влиянии спорта на состояние и функциональные возможности организма человека. Особенно это ярко выражено в детском и юношеском спорте, где благотворное влияние занятий спортом на развивающийся и формирующийся организм неопределимо. Именно в этом возрасте закладываются основы здоровья, прививаются навыки систематических занятий физическими упражнениями, формируются привычки личной и общественной гигиены. Спорт одновременно является и источником положительных эмоций, он нивелирует психическое состояние детей, позволяет снимать умственную усталость, дает познать «мышечную радость». Особенно велика его роль в деле ликвидации отрицательных явлений гипертонии у детей. Большая роль отводится спорту и в работе со взрослым населением. Он является средством оздоровления, защиты от неблагоприятных последствий научно-технического прогресса с характерным для него резким уменьшением двигательной активности в трудовой деятельности и быту. Спорт является одной из популярнейших форм организации здорового досуга, отдыха и развлечений. Особенно это ярко проявляется в массовом спорте, где не ставится цели достижения высоких спортивных результатов.

Деструктивная функция состоит в отвлечении людей от их повседневных забот посредством развлечений, переключения внимания, эмоций и деятельности на другие объекты, находящиеся, как правило, вне их бытовых и профессиональных интересов. Переключением на спортивную деятельность достигается необходимая людям умственная, эмоциональная и физическая разрядка. В современном обществе люди располагают свободным от производственной деятельности временем. Спорт становится важнейшим средством его рационального использования.

Образовательная функция заключается в том, что человек, даже не занимающийся активно спортом, постоянно получает полезную познавательную информацию о достижениях спортсменов, развитии спортивного движения, влиянии физических упражнений и спорта на здоровье, совершенствовании природы человека и массу других сведений, которые повышают его образовательный уровень. Люди, которые сами занимаются спортом, приобретают более систематизированные знания в соревновательной деятельности, методике тренировки, расширяют систему своих двигательных возможностей за счет овладения многими спортивными навыками и умениями. Спортивное образование, получаемое людьми в учебных заведениях, спортивных школах и секциях, позволяет в дальнейшем самостоятельно познавать закономерности двигательной деятельности, умело использовать их в жизни и передавать приобретенные знания другим.

Спорт дает богатую научную информацию о методах специальной подготовки организма человека к действиям в сложных условиях, границах его резервных возможностей, адаптации к нагрузкам. Эта информация используется в различных областях

сложной человеческой деятельности: в космонавтике, подводном плавании, авиации и также в профессиональной деятельности сотрудников МЧС России. Спорт в этом отношении является научным полигоном, где накапливаются и проверяются знания о закономерностях функционирования систем организма в сложных условиях.

Современному спорту присуща высокая интеллектуализация, вызванная научно-техническим прогрессом и развитием самого спорта. Управление спортивной тренировкой, дальнейшее развитие спорта немыслимы без научных знаний, использования достижений других наук и достаточной спортивной образованности всех, кто участвует в спортивном движении.

Приобщаясь к спорту, человек овладевает большим объемом новых знаний, умений, навыков, расширяет свой образовательный кругозор. Однако образовательные задачи должны решаться не стихийно, а целенаправленно, то есть отражаться в содержании и организации самой спортивной деятельности.

Воспитательная функция в спорте связана, прежде всего, с тем, что он сам является эффективным средством и методом физического воспитания человека. Наряду с этим велика роль спорта в решении задач патриотического, трудового, морально-нравственного, эстетического и других видов воспитания.

Государство, общество всегда стремятся воспитывать народ в духе патриотизма, любви к своему Отечеству, способности сопереживать за успехи и неудачи страны, общества, коллектива. Спорт с его соревновательностью, популярностью, зрелищностью располагает большими возможностями воспитания патриотизма на всех уровнях. Укреплению патриотизма способствуют победы спортсменов и достижения в других областях спортивного движения. Спортивные успехи поднимают в глазах граждан престиж страны, вызывают чувство гордости и сопричастности. В соперничестве ведомственных или территориальных спортивных организаций проявляются чувства «местного» патриотизма, которые сплачивают коллективы, помогают спортсменам, поднимают настроение.

Трудовое воспитание в спорте заключается в том, что человек привыкает делать свое дело с полной отдачей сил, преодолевать трудности и препятствия, быстро решать внезапно возникающие проблемы, находить выход из сложных ситуаций. В процессе спортивной деятельности вырабатывается привычка социально-биологической активности, приобретаются навыки быстрого восстановления сил, развиваются функциональные возможности организма, достаточные для любой трудовой деятельности.

Морально-нравственное воспитание связано с формированием общественно значимых целей и мотивов спортивной деятельности, соблюдением общечеловеческой и спортивной морали и этики. Процесс спортивного совершенствования, условия, организация и проведение соревнований строятся с учетом соблюдения морально-нравственных норм и оказывают большое воспитательное влияние на всех участников.

Эстетическое воспитание заключается в привитии спортсменам и зрителям идеалов вкусов и чувств, связанных с восприятием красоты человеческого тела, спортивных движений, соревновательного действия, а также в развитии способности понимать и создавать прекрасное. Именно красота в первую очередь влечет людей в спорт, а уже потом приходит осознанное понимание его потребительской сущности. Для эстетической привлекательности спорта ведется постоянный поиск красивых форм движений и их композиций, все мероприятия красочно оформляются, используется музыкальное и артистическое сопровождение, тщательно продумываются процедура выступлений, костюмы, оборудование и т.д.

Социализирующая функция направлена на объединение, сплочение людей, включение их в огромную сеть социальных контактов, предоставление каждому человеку возможности выполнить свои социальные желания и обязанности. В сфере спорта имеют место многие виды социальных контактов: среди спортсменов, тренеров, организаторов зрителей, прессы, судей, болельщиков, между этими группами обществом в целом. При этом общение осуществляется не только путем обмена мнением, чувствами, переживаниями,

но и конкретными действиями: показом, убеждением, внушением, физическим контактом, подражанием, помощью. Содержание наблюдаемых в спорте социальных контактов различно, но все они в своей совокупности формируют общественно ценные качества: общительность, взаимопомощь, коллективизм, ответственность, отзывчивость, интернационализм. Общаясь в спортивной сфере, человек усваивает общепринятые нормы поведения, учится адекватно определять свое отношение к другим людям и строить модель собственного поведения в соответствии с общественной моралью и нравственностью. В результате он приобретает социальный опыт, необходимый ему для жизнедеятельности в обществе, а сотрудники МЧС России приобретают и так необходимые им профессиональные качества – силу, выносливость, быстроту, ловкость, смелость и находчивость.

Спорт является одним из мощных факторов вовлечения людей в общественную жизнь, приобщения к ней и формирования у занимающихся социальных отношений. На этом основана его важная роль в процессе социализации личности. Специфические спортивные отношения (межличностные, межгрупповые, межколлективные) так или иначе, вовлекаются в систему социальных отношений, выходящих за рамки спорта. Совокупность этих отношений составляют основу влияния спорта на личность, усвоения ею социального опыта как в сфере спорта, так и в более широком масштабе.

Специфические функции спорта

Соревновательно-эталонная функция. Основу специфики спорта составляет, собственно, соревновательная деятельность, суть которой заключается в максимальном выявлении, унифицированном сравнении и объективной оценке определенных человеческих возможностей в процессе состязаний, ориентированных на победу или достижение высокого в личном плане спортивного результата или места в соревновании. Эталонная функция наиболее ярко выражена в спорте высших достижений, однако в той или иной мере она свойственна и спорту в целом, в том числе массовому общедоступному через систему специально организованных соревнований.

Эвристически-достиженческая функция. Для спорта характерна творческая поисковая деятельность, сопряженная с познанием человеком своих возможностей, наряду и изысканием эффективных способов максимальной реализации и их увеличения. Эта функция наиболее полно выражена в спорте высших достижений, так как на пути к ним необходимо постоянно совершенствовать систему подготовки, искать новые средства, методы тренировки, новые образцы сложнейших элементов техники и тактических решений ведения спортивной борьбы.

Коммуникативная функция. Гуманизация общества в настоящий период развития человечества делает спорт фактором развертывания международных связей, взаимопонимания и культурного сотрудничества народов, упрочения мира на земле.

Экономическая функция. Спорт имеет большое экономическое значение, выражающееся в том, что средства, вложенные в развитие спорта, сторицей окупаются, прежде всего, в повышении уровня здоровья населения, повышении общей работоспособности, продлении жизни человека. Развитие науки о спорте, материально-технической базы, подготовка кадров – все это способствует развитию детского и юношеского спорта, массового спорта и спорта высших достижений.

Экономическое значение имеют также финансовые средства, получаемые от спортивных зрелищ, эксплуатации спортивных сооружений. Однако это малая толика того, что вкладывает государство и общественные организации в развитие спорта. Основная ценность нашего общества – это здоровье народа. И в этом аспекте роль спорта неопределима.

Социальная ценность спорта заключается в том, что он представляет собой совокупность наиболее действенных средств и методов физического воспитания, одну из основных форм подготовки человека к трудовой и другим общественно необходимым видам деятельности, а наряду с этим – и одно из важных средств этического и эстетического

воспитания, удовлетворения духовных запросов общества, упрочения и расширения интернациональных связей. В качестве продукта общественного развития он составляет органическую часть культуры общества и в зависимости от конкретных социальных условий приобретает различные черты и формы.

Грамотно, методически правильно организованный процесс занятий физической подготовкой способствует укреплению здоровья, совершенствованию основных физических качеств (силы, выносливости, быстроты и ловкости), повышению работоспособности сотрудников МЧС России [3–5].

Литература

1. Барчуков И.С., Пеньковский Е.А. Теоретические и практические основы физического обучения и воспитания студентов. М., 1996. 87 с.
2. Кузнецов А.К. Физическая культура в жизни общества. М., 1995. 125 с.
3. Железняк Ю.Д., Петров П.К. Основы научно-методической деятельности в физической культуре и спорте: учеб. пособие. М.: Изд. центр «Академия», 2009. 272 с.
4. Психология физической культуры и спорта: учебник / А.В. Родионов [и др.]. М.: Изд. центр «Академия», 2010. 368 с.
5. Шленков А.В., Зайкин Р.Г. Мониторинг формирования профессионально важных качеств средствами профессионально-прикладной физической подготовки спасателей в образовательной организации МЧС России // Проблемы управления рисками в техносфере. 2016. № 3 (39). С. 135–141.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

**М.В. Коледов, кандидат военных наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет МВД России.**

Т.В. Данилова, кандидат педагогических наук;

О.И. Ульбаева.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены актуальные вопросы, связанные с подготовкой ведомственных специалистов в общей системе высшего профессионального образования России.

Ключевые слова: образование, специалист, критерий эффективности, показатель, высшее учебное заведение

THE COMPLEX INDEX OF TRAINING OF GRADUATES OF DEPARTMENTAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

M.V. Koledov. Sank-Petersburg university of Ministry of internal affairs of Russia.

T.V. Danilova; O.I. Ulbaeva. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERKOM of Russia

The article discusses current issues related to the preparation of the departmental experts in the General system of higher professional education of Russia.

Keywords: education specialist, criterion of effectiveness, indicator, a higher educational institution

Совершенствование подготовки ведомственных специалистов должно осуществляться в общей системе высшего профессионального образования Российской Федерации и в соответствии с основными направлениями реформирования ведомства [1].

Любое ведомство, как потребителя специалистов-выпускников вузов, можно представить в виде системы, состоящей из взаимосвязанных элементов, каждый из которых определяет эффективность функционирования всей системы в целом. Необоснованное умаление значения одного из элементов или преувеличение другого неизбежно приведет либо к увеличению затрат на решение стоящих перед ведомством задач, либо к снижению эффективности его функционирования.

Направления развития элементов любого ведомства Российской Федерации определяются необходимостью приоритетного решения задач модернизации технического оснащения, применения традиционных и создания (освоения) новых энергоносителей, развития информационного обеспечения и т.п.

В настоящее время подготовка ведомственных специалистов ведется во многих вузах Российской Федерации, в том числе, не входящих в состав конкретного ведомства [2].

Специфика задач, решаемых ведомством, позволяет назначать на отдельные должности выпускников сторонних (неведомственных) вузов, в то же время в интересах дела, некоторые должности (например: составляющие костяк организационного ядра, способного анализировать и прогнозировать стратегию развития подразделения как одного из звеньев ведомства или точнее руководящие должности) должны комплектоваться выпускниками профильных ведомственных вузов. Это определяется качествами характера, присущими ведомственному профильному специалисту. Готовить специалистов для силовых структур (предназначенных к выполнению задач связанных с риском для жизни) должны люди, имеющие соответствующий опыт, определенные жизненные позиции и ценности [3].

Например, опыт действий по предназначению специалистов МЧС России, военных подразделений, подразделений полиции, показывает, что выпускники гражданских вузов имеют не менее, а зачастую более глубокие знания по общеобразовательным и специальным дисциплинам, но в то же время низкие командные навыки и не высокий авторитет перед товарищами по служебной деятельности, имеющими практический опыт, полученный в процессе обучения в ведомственном учебном заведении. Как правило, в процессе служебной деятельности в среде опытных командиров (начальников) у вновь назначенных специалистов – выпускников гражданских вузов, появляются необходимые умения и навыки, которые позволяют им стать квалифицированными специалистами как говорится на все 100 % , при этом в дальнейшем не особое значение имеет тот факт – какой вуз они заканчивали (ведомственный или нет) [4].

Мы предлагаем оценивать систему подготовки ведомственных специалистов по конечному результату, то есть по уровню соответствия выпускника вуза характеру предстоящей работы и в качестве критерия эффективности системы подготовки специалистов выбрать показатель «соответствие выпускника занимаемой должности» (П). Этот показатель является комплексным и включает:

- соответствие занимаемой должности по моральным качествам (как нам представляется, на современном этапе это: порядочность, готовность ставить служебные интересы выше личных, способность оценивать окружающий мир не только в личных интересах и др.) (П₁);

- соответствие занимаемой должности по личной организованности и дисциплинированности (воспитание, в том числе в коллективе, способность подчиняться и выполнять требования командиров и начальников, «способность переносить тяготы и лишения воинской службы», способность работать в коллективе, ответственность и др.) (П₂);

- соответствие занимаемой должности по целевой устремленности (желание карьерного роста по службе и энергичность в вопросах совершенствования) (П₃);

- соответствие занимаемой должности по уровню образования (П₄);

- соответствие занимаемой должности по деловым качествам (П₅);

- соответствие занимаемой должности по опыту работы (П₆);

- соответствие занимаемой должности по командирским качествам (П₇).

Перечисление этих качеств можно продолжить, но основополагающими являются дисциплинированность и порядочность.

Таким образом, предложенный нами показатель, характеризующий ведомственного специалиста, может стать определяющим в выборе приоритетов в организации системы подготовки специалистов. В зависимости от госзаказа систему подготовки специалистов возможно менять и соответственно изменятся качества выпускников. Но в любом случае определенные качества, знания и умения учащиеся смогут получить только в среде ведомственных специалистов. Кроме того, известно, что статус учебного заведения сам по себе является мощным средством воспитания чувства ответственности и преданности своему делу.

Качественную характеристику выпускников вузов можно выразить следующим уравнением:

$$П = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m K_i P_j,$$

где K_i – коэффициент приоритета i -го показателя $i=1...n$, при этом $K_1 + K_2 + K_3 + ... + K_n = 1$, P_j – показатель, характеризующий j -ые качества выпускника вуза, $j=1...m$, по 4-х бальной системе (отлично, хорошо, удовлетворительно, неудовлетворительно).

Тогда, в зависимости от потребности ведомства в специалистах-выпускниках вузов и на основании рекомендаций группы экспертов (в качестве экспертов могут выступать начальники должностных лиц, замещаемых выпускниками вузов), возможно определить облик специалиста выпускника вузов и, соответственно, наиболее эффективную систему его подготовки. Кроме того, необходимо учитывать, что спектр задач, решаемых специалистами различных ведомств широк. Соответственно, отбор и предназначение выпускников вузов для ведомства и должностей целесообразно проводить на начальном этапе подготовки, выявлять склонности и способности учащихся, широко практиковать стажировку в организациях и учреждениях на различных должностях, что поможет и обучающимся правильно сделать выбор направления своей подготовки.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Шереги Ф.Э., Харчева В.Г., Сериков В.В. Социология образования: прикладной аспект. М.: Юрист, 2014. 306 с.
3. Байденко В.И. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения: метод. пособие. М.: Исслед. центр проблем качества подгот. спец., 2006. 72 с.
4. Сокольникова Э.И. Некоторые проблемы развития современного вуза // Вестник Моск. гос. гуманит. ун-та им. М.А. Шолохова. Пед. и психол. 2010. № 1.

ОСОБЕННОСТИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕРЖАНТОВ УЧЕБНЫХ ГРУПП ВУЗА МЧС РОССИИ

Л.В. Медведева, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

А.С. Евдокимов;

А.С. Константинова.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрена функционирующая в настоящее время система отбора и подготовки младших командиров учебных групп, приведен анализ деятельности сержантского состава инженерно-технического факультета Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, проанализированы

причины имеющихся недостатков и предложен способ их устранения. Обоснована необходимость внесения качественных изменений в процесс отбора и подготовки сержантов.

Ключевые слова: сержанты, младший командный состав, подготовка младших командиров, методика подготовки сержантов

FEATURES OF OFFICE ACTIVITY OF SERGEANTS OF EDUCATIONAL GROUPS OF UNIVERSITY OF STATE FIRE SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA

L.V. Medvedeva; A.S. Evdokimov; A.S. Konstantinova.
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERKOM of Russia

In article nowadays functioning system of selection and training of commanders of educational groups is considered, the analysis of activity sergeant's structure of engineering faculty of Saint-Petersburg university of state fire service of Emercom of Russia, the reasons of the available shortcomings are analysed and the way of their elimination is offered. Need of entering of high-quality changes into process of selection and training of sergeants is proved.

Keywords: sergeants, younger command structure, training of sergeants, technique of training of sergeants

Такая социальная прослойка, как сержанты учебных групп, является в своем роде уникальной, присущей только военным и военизированным учебным заведениям, в том числе вузам МЧС России. В гражданских учебных заведениях не существует аналога деятельности лиц младшего командного состава, когда человек, не имеющий специального педагогического образования, руководит коллективом численностью от 6–10 (командир отделения) до 20–35 (командир группы) человек и несет за него ответственность, установленную должностной инструкцией и нормативно-правовыми актами университета и МЧС России [1].

Лица младшего командного состава, должным образом отобранные и подготовленные, являются в своем роде элитой среди всего личного состава курса в силу высоко развитых личных профессионально важных качеств (ПВК), позволяющих эффективно выполнять служебные задачи. Чтобы добиться всестороннего совершенствования знаний, умений и навыков всего личного состава в целом, сержант должен в каждой из сфер жизни обучающихся быть примером для подчиненных, мотивируя их постоянно повышать свой уровень развития. Чтобы быть таким примером, которому рядовой личный состав будет стремиться соответствовать, командир должен заработать определенный авторитет, стать в коллективе неформальным лидером, а для этого кандидату на роль сержанта необходимо обладать определенными личными качествами, такими как целеустремленность, непреклонность, принципиальность, верность своему слову, честность, организованность, высокое умственное и физическое развитие [1, 2].

Существует еще ряд особенностей деятельности сержанта учебной группы, обусловленных специфичностью условий обучения в военизированном (военном) вузе [1, 2]:

- младший командир должен быть для своих подчиненных одновременно руководителем, учителем и воспитателем, будучи при этом их сверстником;
- работа младшего командира не нормирована по времени, она происходит круглосуточно, поскольку он учится и проживает вместе со своим личным составом;
- поступая в вуз МЧС России (как и в любой военизированный вуз), человек попадает в непривычные для себя и зачастую стрессовые условия из-за резкой смены гражданской обстановки и быта на служебные; на сержантов таким образом ложится повышенная нагрузка – им приходится одновременно с приспособлением к новым условиям осваивать незнакомую профессию командира;

– ввиду отсутствия до поступления какой-либо специальной педагогической подготовки, сержант учится руководить подчиненным личным составом непосредственно в процессе образовательной и служебной деятельности, одновременно с этим он осваивает профессиональные сферы образования шире и глубже, чем рядовые курсанты, так как должен обучать их.

Содержание методов отбора кандидатов на должности сержантского состава обуславливается набором функций, осуществление которых ложится на плечи младших командиров курсантских подразделений. К важнейшим из них относятся [3]:

- организация и контроль повседневной деятельности подчиненного личного состава;
- воспитание личного состава, привитие ему традиционных моральных ценностей сотрудников МЧС России;
- обучение подчиненных в сфере профессиональной деятельности, повышение уровня грамотности подчиненных как специалистов ГПС МЧС России;
- развитие у подчиненных стремления к самосовершенствованию и самообразованию;
- пресечение и коррекция неприемлемого поведения и взаимоотношений подчиненного личного состава;
- обеспечение благоприятного морально-психологического климата в подразделении и т.д.

Суть системы подготовки младшего командного состава вуза МЧС России состоит в том, чтобы в сжатые сроки подготовить из вновь поступивших лиц, не имеющих специальных знаний, умений и навыков, грамотных руководителей, способных достаточно успешно выполнять обязанности младших командиров. Задачами функционирования системы подготовки младшего командного состава являются [4, 5]:

- выявление в общем потоке абитуриентов людей, обладающих набором личностных характеристик, максимально подходящих для успешного выполнения должностных обязанностей младшего командира и дальнейшая выработка у этих лиц знаний, умений и навыков в сфере профессиональной подготовки;
- развитие у лиц младшего командного состава начальных педагогических навыков, позволяющих побуждать подчиненный личный состав к всестороннему развитию своих качеств и вести непрерывный контроль состояния личностных характеристик подчиненных;
- максимальное развитие у сержантского состава мотивации на эффективную реализацию командных функций управления, преданности государственным интересам Российской Федерации и задач Министерства с целью передачи положительных качеств всему личному составу и посредством этого качественной подготовки будущих офицеров;
- создание полноценного связующего звена между курсантами и офицерами в лице младших командиров.

Если проанализировать функционирующие в настоящее время системы подготовки младших командиров в вузах МЧС России, то можно увидеть ряд общих закономерностей и выделить следующие основные этапы, принципы которых так или иначе наблюдаются в системах подготовки младшего командного состава во всех вузах подобного профиля:

1) предварительный этап, на котором в ходе профотбора, помимо диагностики способностей абитуриентов с целью определения исходного уровня их подготовленности к предстоящей служебной деятельности, происходит выявление лиц, потенциально способных по своим психологическим качествам выполнять функции младшего командного состава и проходить дальнейшую подготовку в данном направлении;

2) реализация мероприятий процесса подготовки, когда применяются на практике методы, способы и средства выработки и дальнейшего развития у выбранных лиц знаний, умений и навыков, сопровождающих повседневную деятельность командира;

3) аттестация – проверка высшими офицерами из числа руководящего состава вуза степени усвоения кандидатами на должности младшего командного состава необходимых знаний, умений и навыков с целью выявления преуспевших в подготовке и постановки их на должности младшего командного состава приказом начальника университета.

В настоящее время система отбора кандидатов на должности сержантского состава и педагогического сопровождения их до этапа аттестации на должность на факультете инженерно-техническом Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России построена на следующих принципах [2]:

- в период абитуриентских сборов руководством курса проводятся личные беседы с поступающими, посредством которых выясняется наличие у абитуриента какого-либо опыта руководящей либо организаторской деятельности до поступления, а также его готовность исполнять обязанности младшего командира на курсе. Особое внимание обращается на лица, занимавшие в прошлом командные должности в Вооруженных Силах Российской Федерации в период службы в армии либо обучения в военизированных образовательных учреждениях (в кадетском корпусе, Суворовском училище или другом учебном заведении с программами начальной военной подготовки) [3];

- принимаются во внимание результаты, показанные абитуриентом на профессиональном отборе. Учитывая результаты личной беседы и профотбора, руководством курса принимается решение о наиболее подходящих для исполнения обязанностей командира лицах из числа абитуриентов, и впоследствии эти курсанты назначаются исполняющими обязанности командира группы или отделения;

- назначенные лица исполняют обязанности командиров групп и отделений, параллельно приобретая профессиональные знания, умения и навыки, большей частью в процессе практической деятельности, методом проб и ошибок. Дальнейшее выявление лиц, способных успешно исполнять обязанности командира, прекращается, смена кандидатов на должности сержантов производится только в случае допущенных грубых дисциплинарных проступков либо в случае систематического невыполнения должностных обязанностей кандидатом;

- с периодичностью раз в квартал руководством факультета проводятся сержантские сборы, на которых подводятся итоги деятельности младшего командного состава учебных групп, проводится информирование по актуальным темам, а также проверяется уровень физической и теоретической профессиональной подготовки сержантского состава. Успешно прошедшие сержантские сборы лица допускаются до аттестации на получение очередного специального звания либо аттестации на должность.

Особенностью данной системы является тот факт, что значительная ее часть зависит от субъективного фактора – определяется непосредственно офицерами руководящего состава курса и факультета. Таким образом, в настоящее время эффективность системы подготовки сержантского состава факультета может значительно варьироваться в зависимости от профессионализма, опыта и объема работы в данном направлении офицерского состава, занимающего в данный момент руководящие должности курса и факультета. Не существует единой упорядоченной методики подготовки сержантского состава, методических рекомендаций. Отбор кандидатов на должности младшего командного состава осуществляется с двух позиций: субъективная оценка деятельности и уровня развития профессионально важных качеств кандидатов руководством курса и психодиагностическое обследование, проводимое отделом психологического обеспечения учебного процесса. Подготовка кандидатов на аттестацию проводится эпизодически, в периоды, непосредственно предшествующие мероприятиям сержантских сборов. Подобная эпизодичность подготовки (сержантские сборы проводятся раз в квартал) не позволяет говорить о должной ее эффективности.

При всем этом необходимо учесть следующие аспекты, также снижающие эффективность функционирования системы подготовки младшего командного состава:

- практически полное отсутствие современных компьютерных технологий, применяемых в целях оптимизации и повышения качества подготовки кандидатов на должности сержантского состава;

– недостаточный уровень педагогических навыков и опыта у младших офицеров курса, на которых лежат обязанности по обеспечению подготовки к аттестации кандидатов на командирские должности.

На сегодняшний момент на факультете инженерно-техническом достаточное количество младших командиров было снято с должности как не справляющиеся со своими должностными обязанностями; большинство командиров, занимающих должности, имеют дисциплинарные взыскания. По опросам офицерского состава курсов, только около половины сержантов в полной мере справляются со своими обязанностями. По результатам тестирований, проводимых отделом психологического обеспечения учебного процесса, лишь около трети сержантов являются общепризнанными лидерами в своих подразделениях. Имеются случаи коллективного обращения личного состава учебных групп с ходатайством о смене командира, а также ходатайства курсантов о переводе в другое отделение или группу по причине конфликта с командиром. Сложившаяся ситуация наглядно показывает, что в существующей системе подготовки сержантского состава имеются определенные недостатки, которые подлежат устранению.

Недостаточная подготовка сержантского состава может являться следствием многих причин таких как:

– ошибки при отборе, вызванные субъективностью оценок кандидатов офицерским составом и, как следствие, постановка исполняющими обязанности младшего командного состава лиц, не способных по своим личностным психологическим качествам в полной мере осуществлять руководящую деятельность;

– неполнота сведений о фактических ПВК каждого из кандидатов, вызванная отсутствием системности при отборе кандидатов на сержантские должности, также приводящая к ошибкам при отборе наиболее достойных и перспективных кандидатов;

– отсутствие четко структурированной системы подготовки младшего командного состава, влекущее за собой фрагментарность профессиональных знаний, умений и навыков сержантов.

Таким образом, анализ существующей системы отбора младшего командного состава, а также статистики количества младших командиров, сохранивших свою должность после определенного периода времени и снятых с должности, выявил следующее [3]:

– в ряде случаев имеет место противоречие между результатами психодиагностических тестирований и фактическим поведением кандидата в повседневной жизни;

– имеют место ошибки в субъективных оценках кандидатов офицерским составом, обусловленные, во-первых, человеческим фактором, поскольку один офицер не в состоянии детально оценить все стороны деятельности всех кандидатов и сравнить их, во-вторых, тем обстоятельством, что наиболее тесно с кандидатами взаимодействуют младшие офицеры (командиры взводов), которые зачастую сами еще не имеют достаточного жизненного опыта, чтобы правильно оценить поведение и трактовать поступки курсанта, особенно учитывая тот факт, что вновь поступивший личный состав незнаком для них; и напротив – наиболее опытные офицеры, как правило, в силу должностных обязанностей весьма редко непосредственно общаются с курсантами;

– нет упорядоченной системы отбора, включающей все факторы, которые необходимо учитывать в деятельности будущего сержанта;

– отсутствует упорядоченный и проверенный практически алгоритм методики подготовки младшего командного состава, подготовка фактически идет уже в процессе службы, а таким образом может быть упущено достаточно много важных для профессиональной подготовки аспектов;

– психодиагностическое тестирование проводится в течение одного дня, что повышает вероятность воздействия на результат случайных факторов, таких как текущее настроение или состояние здоровья испытуемого.

Исходя из приведенных фактов, очевидно, что существует объективная необходимость усовершенствования существующей системы отбора кандидатов на должности младшего командного состава и разработки упорядоченной методики подготовки младшего командного состава. Упорядочивание и структуризация мероприятий отбора и подготовки младших командиров, создание четких алгоритмов и методических рекомендаций по их практическому применению способно существенно повысить качество подготовки сержантского состава. Разработка и внедрение в практическую деятельность факультета и вуза в целом подобной методики окажет существенную методическую помощь офицерам, на которых возложены обязанности по отбору и подготовке сержантского состава [2, 3].

При разработке необходимо учитывать результаты анализа существующей системы отбора кандидатов на должности младшего командного состава, а также имеющийся многолетний положительный опыт подготовки командиров групп и отделений.

Задачами методики являются отбор наиболее перспективных в плане подготовки на должность младшего командного состава курсантов, упорядоченное, структурированное и последовательное привитие им профессиональных знаний, умений и навыков по установленному алгоритму и получение в конечном итоге в установленные сроки необходимого количества грамотных сержантов, способных эффективно и в полной мере выполнять свои должностные обязанности. Конечной целью разработки методического обеспечения отбора и подготовки сержантского состава вуза МЧС России является повышение качества профессиональных знаний, умений и навыков сержантского состава учебных групп и, как следствие, в целом повышение эффективности выполнения вузом своей основной задачи – подготовки высококвалифицированных специалистов ГПС МЧС России.

Литература

1. Варваров В.И., Мерзляк Л.Е. Командир и подчиненные. М., 1996.
2. Латышев О.М. Подготовка младших командиров курсантских подразделений в условиях ВВУЗа МВД России: дис. ... канд. пед. наук. СПб, 1995.
3. Титаренко С.А. Педагогическая диагностика профессиональной деятельности командиров учебных подразделений вузов ГПС МЧС России: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2005. 212 с.
4. Жеребова Н.С. Лидерство в малых группах как объект социально-психологического исследования. Л.: ЛГУ, 1973.
5. Рябчук В.Д., Ковалев В.И. Психология решения командира. М.: Воениздат, 1976.

СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

И.Л. Скрипник, кандидат технических наук, доцент;

С.В. Воронин, кандидат технических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

Т.Т. Каверзнева, кандидат технических наук, доцент.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Предложены и проанализированы формы и способы интерактивного обучения в виде деловой игры и объектовых занятий на примере накопленного опыта кафедры «Пожарная безопасность технологических процессов и производств». Даны рекомендации по их организации и проведению.

Ключевые слова: интерактивные занятия, деловая игра, объектовые занятия

WAYS OF ORGANIZING INTERACTIVE LEARNING PROFESSIONALNO SPECIAL DISCIPLINES

I.L. Skrypnyk; S.V. Voronin. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.
T.T. Kaverzneva. Saint-Petersburg polytechnic university of Peter the Great

Proposed and analyzed the forms and methods of interactive learning in the form of a business game and object lessons as an example of experience of the Department «Fire safety of technological processes and production». Recommendations on the organization and conduct of their.

Keywords: interactive activities, role play, object lessons

В содержании Федерального государственного образовательного стандарта появилась новая форма занятий в интерактивной форме, где отмечается что «реализация компетентностного подхода должна предусматривать широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, разбора конкретных ситуаций, психологические и иные тренинги) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся» [1].

Поэтому перед научно-педагогическим составом возникла потребность определить роль, место и объем интерактивных занятий в дисциплинах, определить единую концепцию построения преемственных образовательных программ изучаемых дисциплин.

Слово «интерактив» образовано от слова «*interact*» (англ.), где «*inter*» – взаимный, «*act*» – действовать. «Интерактивность» означает способность взаимодействовать или находиться в режиме диалога. Следовательно, интерактивное обучение – это, прежде всего, диалоговое обучение. Диалог возможен и при традиционных методах обучения, но лишь на линиях «преподаватель-обучающийся» или «преподаватель-обучающиеся (аудитория)». При интерактивном обучении диалог строится также на линиях «обучающийся-обучающийся» (работа в парах), «обучающийся-группа обучающихся» (работа в группах), «обучающийся-аудитория» или «группа обучающихся-аудитория» (презентация работы в группах), «обучающийся-компьютер» и т.д.

Интерактивное обучение требует использования специальных форм организации познавательной деятельности и ставит вполне конкретные и прогнозируемые цели, например, создание комфортных условий обучения и включенность учащихся в учебное взаимодействие, что делает продуктивным сам процесс обучения.

По сравнению с традиционным обучением в интерактивном обучении меняется взаимодействие педагога и учащихся: активность педагога уступает место активности учащихся, а задачей педагога становится создание условий для инициативы [2].

Поскольку интерактивные занятия являются новой формой проведения занятий, то для их проведения нужны соответствующие методические разработки.

Интерактивные методы способствуют лучшему усвоению теоретического материала и, что особенно важно, формируют у обучающихся отношения в коллективе, навыки поведения. При использовании интерактивных форм обучения преподаватель выступает в своеобразной роли «коммуникатора», он распределяет роли участников «интерактива», определяет их ролевое взаимодействие, даёт установочные задания, контролирует время выполнения заданий, регулирует процесс обсуждения поставленных проблем, наблюдает за работой всей группы. Для этого преподаватель готовит необходимый раздаточный материал, соответствующие варианты заданий. Данная форма проведения обучения требует от преподавателя больших эмоциональных затрат, умения контролировать сам процесс обсуждения участниками поставленных задач.

Интерактивная форма подразумевает способность участников «интерактива» взаимодействовать в режиме диалога друг с другом, что включают:

– совместное погружение участников в проблемное поле решаемой задачи;

- согласованность в выборе средств и методов решения поставленной задачи;
- совместное вхождение в близкое эмоциональное состояние при принятии решений задач при помощи совместных обсуждений типа «мозгового штурма».

Интерактивное обучение должно быть организовано так, чтобы все обучающиеся оказывались вовлеченными в процесс обсуждения при решении поставленных перед ними задач, каждый участник должен иметь возможность вносить свой особый индивидуальный вклад при обмене идеями. Причем, происходить это должно в атмосфере доброжелательности, что создаст условия для становления коммуникационных способностей обучающихся.

На кафедре «Пожарная безопасность технологических процессов и производств» имеется опыт использования интерактивной формы обучения при проведении деловой игры по специальности «Техносферная безопасность» и объектовых занятий с обучающимися пятого курса по специальности «Пожарная безопасность».

Деловая игра как способ организации интерактивного обучения

Для рассмотрения организации интерактивного обучения предлагается деловая игра «Расследование инцидентов и несчастных случаев на производстве» [3], позволяющая обучающимся получить практический опыт как по самой процедуре расследования, так и по построению причинно-следственной модели негативных событий, приводящих к инциденту или несчастному случаю (в быту и на производстве), разработать соответствующие превентивные мероприятия. Деловую игру можно рекомендовать для применения в части расследования бытовых инцидентов или несчастных случаев, как развивающую коммуникационные способности.

Эффективная форма приобретения обучающимися необходимых знаний позволяет применять тактику «мозгового штурма» и стимулирует индивидуальную активность в процессе работы. В деловой игре предлагается сочетание индивидуальной и коллективной работ участников игры. Проведение деловой игры разбито на этапы, где участнику предложены разные роли: роль пострадавшего (или свидетеля, или очевидца) в результате бытового несчастного случая, роль начальника участка на производстве и роль члена комиссии при расследовании несчастных случаев на производстве. В процессе проведения занятия используется индивидуальная форма работы и коллективная (в составе бригады).

Изложение основных этапов деловой игры приведено в виде «шагов», совершаемых участниками игры для решения поставленных задач по расследованию несчастных случаев, что позволяет в каждом совершаемом шаге видеть его цель и достигнутый результат.

В первом шаге происходит включение в индивидуальную самостоятельную работу, в которой необходимо провести декомпозицию инцидента, который мог повлечь (или повлек) за собой негативное последствие – несчастный случай. Роль «потерпевшего» в результате этого инцидента помогает участнику игры проанализировать возможные причины происшествия, выделив из них главные. Таким образом, уже на первом шаге формируется способность выделения основных причин, приведших к инциденту или несчастному случаю.

На последующих двух шагах формируется опыт коллективной работы в составе подгруппы, когда необходимо проанализировать ситуации, приведшие к несчастным случаям в условиях производства, и отыскать их главные причины. Выделение главных причин проводится в форме открытых дискуссий, что развивает познавательную деятельность участников игры и учит их принимать во внимание коллективное мнение. Умение анализировать производственные ситуации и вырабатывать самостоятельные решения, принимая во внимание мнения коллектива, необходимо каждому будущему руководителю.

В методических материалах по деловой игре обучающиеся учатся пользоваться матрицей риска и рассчитывать основные показатели травматизма.

Таким образом, внедрение интерактивного обучения в виде деловой игры позволит решить следующие задачи:

- развить коммуникативные навыки;
- установить эмоциональные контакты между обучающимися и преподавателями;
- сформировать умение работать в составе команды, научить учитывать мнение товарищей (коллег).

По результатам внедрения данной формы занятий было проведено анкетирование среди обучающихся, в котором они высказали интерес и свое положительное отношение к интерактивным занятиям в форме деловых игр.

Объектовые занятия как способ организации интерактивного обучения

Для выпускников университета ГПС МЧС России по направлению подготовки «Пожарная безопасность» важно к началу своей профессиональной деятельности приобрести умение анализировать пожарную опасность технологических процессов и производств, разрабатывать меры противопожарной защиты. В учебных планах и рабочих программах появились требования к занятиям в новой интерактивной форме обучения.

В тематическом плане данные объектовые занятия построены по следующей схеме: лекция – самостоятельная подготовка – групповое занятие – самостоятельная подготовка – объектовое занятие.

На лекции рассматриваются основные понятия технологического процесса, их пожарная опасность и система противопожарной защиты.

На самостоятельной подготовке обучающиеся расширяют знания, полученные на лекции по технологическим схемам.

На групповом занятии преподаватель разрабатывает сценарий проведения объектового занятия. Для этого группа разбивается на три подгруппы. В каждой подгруппе назначается старший, исполняющий обязанности инспектора пожарного надзора, другим предлагается выступить в должностях (ролях) начальника смены, инженера по технике безопасности и охраны труда, технолога производственного участка.

Для этого каждый обучающийся изучает свои должностные обязанности, моделирует проблемные вопросы, готовит техническое задание, изучает основные положения инструкции по технике безопасности и охране труда на конкретном производстве, с целью исключения возникновения несчастных случаев на производстве [3].

Проведение занятий в подгруппах позволяет обучающимся самим сформулировать цели занятий, рассмотреть их во взаимосвязи с дисциплинами, пройденными раньше и изучаемыми в настоящее время на других кафедрах.

Используя последние нормативные и руководящие документы, обучающиеся на объектовых занятиях, познают отдельные тонкости технологических процессов, разбираются в конкретных образцах пожарной техники и приобретают практические навыки в условиях работы на производстве.

При проведении занятий преподаватель или один наиболее подготовленный обучающийся снимает учебный фильм по объектовому занятию, акцентируя внимание на наиболее сложных вопросах для теоретического осмысления.

Если по каким-либо причинам обучающиеся отсутствовали на данном занятии, то в часы самостоятельной подготовки они могут восполнить пропущенный материал просмотром учебного фильма, ознакомиться с информационными стендами по технологическим процессам действующих производств.

На компьютерном оборудовании с применением современного программного обеспечения произвести расчет пожарных рисков, категорий помещений и наружных установок по взрывопожарной и пожарной опасности, смоделировать аварийные режимы работы, получить соответствующие рекомендации по уменьшению пожарной опасности

и разработке мер противопожарной защиты, изучить технологию производств, с использованием 3D моделей.

Проведенные через некоторое время, повторные просмотры учебных фильмов позволят обучающимся с новых позиций, и с другой точки зрения, переосмыслить свои действия в коллективе, учесть допущенные недостатки и более всесторонне подготовиться к последнему, одному из заключительных этапов интерактивных занятий – участию в командно-штабных учениях (играх) [4].

Таким образом, интерактивные занятия являются эффективной формой обучения, основанной на взаимодействии преподавателя и «обучающихся», а также «обучающихся» между собой. Применение различных видов, форм и способов организации интерактивного обучения профессионально специальных дисциплин позволит повысить качество образовательного процесса и подготовить высококвалифицированных специалистов для системы МЧС России в области пожарно-профилактической деятельности.

Литература

1. Об образовании: Федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе: учеб. пособие / сост. Т.Г. Мухина. Н. Новгород: ННГАСУ. 2013.
3. Каверзнева Т.Т. Безопасность жизнедеятельности. Деловая игра. Расследование инцидентов и несчастных случаев на производстве: учеб. пособие. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. 82 с.
4. Медведева Л.В., Асеев И.М. Методологическая база дополнительного профессионального образования сотрудников в университете ГПС МЧС России // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2016. № 1(30) С. 30–36.

РАЗРАБОТКА УДАЛЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Н.А. Капитонов.

Дальневосточная пожарно-спасательная академия –

филиал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.

А.А. Луговой, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Представлено описание построения дистанционного образовательного процесса для специалистов по пожарной безопасности. С учетом применения современных возможностей сети Интернет, веб-сервисов описана методика внедрения удаленного обучения специалистов.

Ключевые слова: пожарная безопасность, обучение, удаленное, дистанционное, веб-сервис

DEVELOPMENT OF REMOTE EDUCATION SYSTEM SPECIALISTS IN FIRE SAFETY

N.A. Kapitonov. Far East fire and rescue academy – branch of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERKOM of Russia.

A.A. Lugovoi. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The description of the construction of the remote educational process for fire safety professionals. Taking into account the application of modern Internet capabilities, Web services. describes a method of implementation and remote training.

Keywords: fire safety, training, remote, remote, web-based service

Продуктивность развития Государственной противопожарной службы Российской Федерации напрямую зависит от качества подготовки специалистов службы пожарной безопасности, что обуславливает потребность постоянного совершенствования учебного процесса. В настоящий период одним из путей повышения качества подготовки специалистов является внедрение удаленного обучения на основе современных информационных технологий.

Для обеспечения всего многообразия форм и методов, а также преимуществ дистанционного обучения (ДО), предоставляемых современным уровнем развития аппаратно-программных средств, и характеризующихся наличием большого количества взаимосвязей и интенсивных изменений в используемых процессах необходимо применение соответствующей технологии. Сегодня такими возможностями обладает технология веб-сервисов [1].

Технология веб-сервисов – это универсальная информационная среда, с помощью которой не только существенно облегчается доступ ко всем информационным ресурсам глобальных сетей, но и появляется возможность передавать большие объемы данных более эффективно и с меньшими материальными затратами, обеспечивать связь между приложениями, выполняемыми в любых территориально удаленных точках, устанавливать в процессе обучения быстрое, удобное и продуктивное взаимодействие. Технология веб-сервисов является связующим звеном, объединяющим различные части программного обеспечения и определяющим порядок обработки и преобразования данных в базовые программные приложения и обратно.

Инфраструктура и стандарты веб-сервисов подразумевают возможность расширения, что позволяет использовать их при появлении новых стандартов и технологий. Таким образом, системы ДО, ориентированные на технологию веб-сервисов будут легко модернизироваться и интегрироваться с другими системами.

Интероперабельность системы ДО предполагает совместимость на техническом уровне, включая протоколы передачи данных и форматы их представления и на семантическом уровне, обеспечивающем взаимную употребимость информации. Таким образом, веб-сервисы – это стандарт, позволяющий объединить существующие платформы и инструментальные средства.

Технология веб-сервисов – набор основанных на XML-спецификаций, обеспечивающих универсальный метод технического описания сервисов и взаимодействия с ними, а сервис-ориентированная архитектура (SOA) – фундаментальный способ организации системы, определяемый ее компонентами, их взаимным отношением друг к другу и окружающей среде, а также принципами, в соответствии с которыми осуществляется ее проектирование и развитие.

Сервис-ориентированная архитектура не предписывает жесткой, вертикальной «сверху вниз» методологии проектирования, внедрения или управления, а предполагает соблюдение ряда принципов, характеризующих каждый из этих процессов, основными из которых являются:

- распределенное проектирование;
- постоянство изменений;
- последовательное совершенствование;
- рекурсивность.

Схемы веб-сервисов являются одной из форм веб-ресурсов, они содержатся в доступных через интернет файлах и к ним применим тот же механизм, что используется при загрузке HTML-файлов. Главное отличие между загрузкой HTML-файла и обращением к ресурсу веб-сервиса заключается в том, что веб-сервис оперирует XML-документами, а не HTML-документами, и опирается на соответствующие технологии, такие как использование схем, преобразование, проверка подлинности, что и обеспечивает поддержку удаленного соединения приложений (рис. 1).

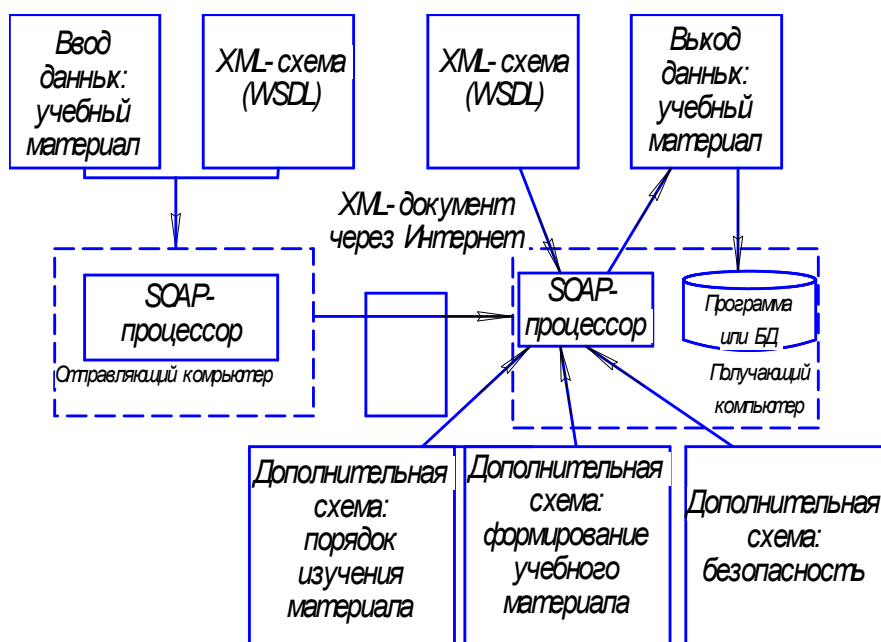

Рис. 1. Использование XML-документов и преобразование данных в веб-сервисах при дистанционном обучении

Ранее взаимодействие при использовании сетевых технологий в процессе обучения поддерживалось на уровне передачи текстовой и графической информации. Но такой подход (часто вполне достаточный) не обеспечивает полных возможностей взаимодействия программ, особенно при пересылке большого объема информации и программно-ориентированного взаимодействия. Технология веб-сервисов обеспечивает поиск и организацию взаимодействия приложений, используя автоматическое выполнение команд, которые ранее необходимо было задавать в браузере вручную. Таким образом, размещенные в различных узлах приложения могут взаимодействовать непосредственно как в одной крупной информационной системе.

Возможность интеграции данных различных типов в сочетании с механизмами связывания информации, расположенной в различных узлах компьютерной сети (распределенность источников информации), позволяет рассредоточивать информацию в соответствии с естественным порядком её создания и потребления, осуществлять к ней единообразный доступ. Поставщик информации может эффективно готовить, контролировать и обновлять её, а потребитель в состоянии найти необходимую информацию именно тогда, когда она нужна. Развитие этой технологии и применение ее в обучении специалистов по пожарной безопасности внесет качественные изменения в организацию учебного процесса, в частности, позволит более эффективно использовать мультимедийные технологии.

В последнее время обучающие системы немыслимы без применения мультимедийных технологий. Мультимедиа моделирует реальный мир и дает возможность «почувствовать» то, что для человека по той или иной причине недостижимо: микро- и макромир, опасные для жизни технологические процессы и другие, что крайне актуально для обучения специалистов по пожарной безопасности. Мультимедиа учит человека быстро оценивать ситуацию и принимать решения.

Для обеспечения всего многообразия форм и методов, а также преимуществ ДО, характеризующихся наличием большого количества взаимосвязей и интенсивных изменений в используемых процессах необходимо применение соответствующей технологии. На сегодняшний день такими возможностями обладает технология веб-сервисов [1], которая позволяет построить сервис ориентированную архитектуру системы дистанционного обучения (СДО).

В результате анализа этапов организации СДО [2, 3] установлено, что для успешного внедрения дистанционной формы обучения при подготовке специалистов пожарной безопасности необходимо выполнение следующих условий:

- разработка и реализация технологии поддержки процесса обучения, способной к быстрым инновационным процессам без существенного увеличения стоимости программно-аппаратных средств;

- создание развитой системы учебно-методического процесса обучения.

Требуемая технология должна предоставлять, как минимум, следующие основные возможности:

- интеграцию участников ДО на основе телекоммуникационных технологий;

- интеграцию информационных ресурсов ДО;

- интеграцию процессов ДО;

- открытые стандарты взаимодействия независимые от программно-аппаратной архитектуры.

Перечисленные условия в настоящее время в полном объеме поддерживаются в сервис-ориентированных архитектурах.

Применение подобной платформы обеспечивает унификацию процессов организации и оптимизации управления дистанционным обучением и создает предпосылки к организации сервис-ориентированной архитектуры СДО.

Жизненный цикл системы ДО предлагается рассматривать в виде циклического процесса, построенного по принципу обратной связи, включающего пять этапов (рис. 2).

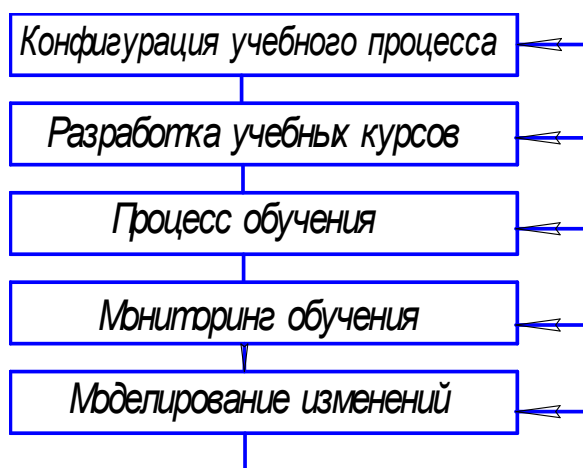

Рис. 2. Схема управления жизненным циклом системы дистанционного обучения

В результате анализа существующих форм организации дистанционного обучения [2–5] выявлено, что начальным этапом является конфигурация учебного процесса, которая предполагает разработку обобщенной структуры, основных компонентов, этапов организации, комплекса средств, нормативных документов (в том числе планов, графиков), являющихся основой ДО.

Разработка учебных курсов включает формирование учебно-методических комплексов по изучаемым дисциплинам.

Процесс обучения предусматривает определенный порядок и способы взаимодействия.

Мониторинг обучения предполагает контроль эффективности обучения, анализ взаимодействия отдельных элементов учебного курса, моделирование, сопровождение

учебного процесса, выработку предложений по изменению структуры и объема изучаемого материала, интенсивности обучения.

Моделирование изменений может осуществляться непосредственно для каждого из четырех перечисленных этапов.

Координирование ДО

Начальным этапом конфигурации учебного процесса при ДО (создания компьютерно-ориентированной обучающей технологии) является целевое исследование форм, методов, элементов передачи знаний, умений и навыков.

Употребление информационных технологий в учебном процессе дает не только большие преимущества, но и накладывает определенные ограничения. Рассмотрим их в порядке важности:

1. Введение изменений в учебный материал и адаптирование его к гипер-текстовой диалоговой среде потребует значительных материальных затрат и привлечения большого количества персонала.

2. Составление интерактивных учебников и текстов потребует выполнения большого объема работ, связанных с созданием и тестированием программного обеспечения.

3. Руководство текущих работ по администрированию баз данных (БД) учебного материала и обеспечению его актуализации.

4. Составление эффективной автоматизированной системы поддержки процесса обучения.

5. Предоставление защиты информации.

6. Создание контроля усвоения учебного материала.

Предлагаемая схема организации ДО при подготовке специалистов пожарной безопасности представлена на рис. 2.

С точки зрения организации обучения, центр ДО должен включать следующие структурные единицы: учебно-методический отдел (УМО) вуза, руководство факультета, кафедру, осуществляющую непосредственное обучение по комплексу дисциплин учебного плана и использующей для этой цели учебно-методические комплексы (УМК) по дисциплинам, а также привлекая преподавателей, владеющих компьютерными технологиями обучения. Центр должен располагать специально оборудованными местами преподавателя, банком данных, куда заносятся все сведения об обучаемом и результатах его поступательной работы над дисциплиной в форме электронной зачетной книжки (ЭЗК), а также библиотекой и средствами связи с обучаемым.

Этапы организации дистанционного обучения

Дистанционное обучение представляет собой процесс, построенный по принципу обратной связи, включающий следующие этапы:

- планирование процесса обучения на семестр (курс), осуществляемое руководством факультета;

- подготовка УМК по изучаемым дисциплинам;

- непосредственно процесс обучения, предполагающий работу с преподавателем и итоговую аттестацию.

При ДО обучаемый собственноручно работает над комплексом дисциплин, используя учебно-методические материалы, сформированные в соответствии с его индивидуальными оценками и текущим уровнем знаний.

Стадия компьютерного обучения предполагает изучение информации в процессе работы с УМК и учебными курсами, а также выработку понимания информации, в результате чего обучаемый обязан быть готов:

- отвечать на вопросы по теории предмета;

- создавать типовые алгоритмы решения тех или иных заданий;

- использовать эти алгоритмы на практике.

Занятие предполагает работу под руководством преподавателя, который проводит консультации, обеспечивает дополнительное обучение, дает оценку знаний обучаемого.

О введении ДО можно говорить при выполнении следующих основных условий:

- 1) построение и исполнение соответствующей технологии поддержки процесса обучения;
- 2) формирование развитой системы учебно-методического и программного обеспечения процесса обучения;
- 3) создания банка данных системы ДО и гибкой системы управления этим банком;
- 4) образование эффективной автоматизированной системы поддержки процесса обучения;
- 5) существование телекоммуникационной сети вуза, подключенной к интернету или Интранет-сетям.

Для разработки первичной системы средств ДО (комплекса средств обучения) по отдельному блок-модулю (разделу, теме) может быть использована следующая последовательность операций [4, 5]:

- 1) определение задач обучения (желательно и развития тех качеств личности, от которых зависит успех усвоения);
- 2) определение характера и объёма знаний, которые должны усваивать обучаемые, используя систему средств обучения;
- 3) учет предшествующей общеобразовательной подготовки обучаемых;
- 4) элементарный анализ содержания знаний (используется государственный образовательный стандарт и программа);
- 5) определение последовательности передачи знаний, формирования умений и навыков (учитывается последовательность, принятая в учебном пособии);
- 6) формирование шагов перехода обучаемого от незнания к знанию;
- 7) методическая разработка каждого шага:
 - моделирование познавательной деятельности обучаемого;
 - проектирование методов обучения;
 - проектирование способов осуществления обратной связи и коррекции недостатков;
 - определение состава и характера средств обучения.
- 8) разработка способов систематизации, закрепления, применения и проверки знаний, приобретенных при осуществлении всех шагов, и определение необходимых для этого средств обучения;
- 9) составление номенклатуры средств обучения для изучения данной модульной единицы (раздела, темы).

При таком подходе к разработке первичного комплекса средств ДО формируется не только состав его компонентов, но и тесные генетические, функциональные и временные связи их между собой, а совокупность элементов превращается в систему ДО, которая обладает уже иными свойствами, чем каждый отдельный компонент.

Методические требования к подготовке материалов для использования в системе дистанционного обучения

Принцип автоматизации обучения заключается в разделении функций между носителем информации (книгой) и компьютером. В СДО весь материал предоставляется отдельно от компьютера, который осуществляет только управление проработкой материала и протоколирование хода занятий. Эта информация, размещаемая также в доступном компьютеру запоминающем устройстве, представляет собой формальное описание учебного материала, состоящее из расположенных в порядке номеров описаний тем, каждое из которых содержит описание всех входящих в данную тему занятий. Алгоритмы проведения занятий встроены в подпрограммы «Обучение», «Контроль», «Экзамен» и функционируют как опции меню автоматизированного рабочего места (АРМ) обучаемого, используя подготовленную в составе учебного курса информацию.

Учебный материал должен оформляться в виде последовательности тем, (разделов) и входящих в них занятий, проходимых друг за другом, но с возможным возвратом, а также назначением дополнительного материала и повторением отдельных, ранее пройденных тем. Тема (раздел) должна начинаться содержательным заголовком, после каждого помещается инструктивный текст и перечень входящих в неё занятий. Заглавный раздел темы завершается секцией контроля, содержащей контрольное задание.

- Специальность (наименование специальности в контексте вида подготовки).
- Дисциплина (наименование дисциплины, учебного курса в контексте специальности и вида подготовки).

Взаимодействие обучаемого специалиста и СДО

Удаленный пользователь (обучаемый) через Интернет с помощью своего web-браузера загружает web-страницу с web-сервера центра ДО. Эта web-страница содержит учебный материал по выбранному курсу. Обучаемый может просматривать материал и контролировать свои знания. После завершения сеанса работы с обучающей системой результаты работы сохраняются на web-сервере центра ДО в базе данных. Возможность просмотра этих результатов определяется правами доступа. В базе данных накапливается информация по каждому обучаемому. Общение с базой данных происходит посредством запросов.

Одной из особенностей работы с обучающей системой является использование в качестве интерфейса взаимодействия браузера, что решает задачу унификации различных автоматизированных подсистем обучения.

Работа обучаемого начинается с выбора изучаемой дисциплины (из числа предъявляемых программой учебного процесса), который определяет с одной стороны, страницу <Дневника> в БД учебного процесса, где будут выполняться текущие записи с результатами деятельности обучаемого, и с другой стороны, раздел <Дисциплины> в БД учебных курсов, откуда будет извлекаться информация по очередному занятию (рис. 3).

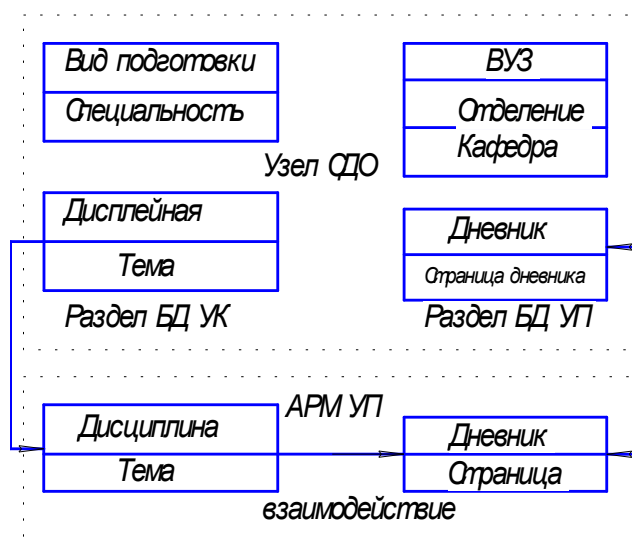

Рис. 3. Схема взаимодействия БД учебных курсов и учебного процесса

Номер занятия выбирается из последней записи <Дневника> и определяет тему занятия, выбираемого из раздела <Дисциплины> БД учебных курсов.

В дальнейшем программа учебного процесса определяет номера контрольных заданий, и по ним из БД учебных курсов считываются сами задания и контрольные

материалы для проверки ответов обучаемого. Эта же процедура выполняется для дополнительных материалов и контрольных вопросов в случае неуспешного выполнения контрольных заданий. При завершении темы (в случае успешного ответа обучаемого) из БД учебных курсов считываются нормативные данные по объемам темы для накопления итогов прохождения дисциплины.

Если какие-то из разделов БД учебных курсов и учебного процесса будут располагаться только в узле СДО, то обучаемый будет вынужден работать на связи с СДО в режиме постоянного подключения «on-line». Это нежелательно и по временным и по экономическим соображениям. Поэтому в СДО желательно предусмотреть системные решения по построению и использованию БД, учебных курсов и учебного процесса, обеспечивающие работу автоматизированного рабочего места удаленного пользователя (АРМ УП) в режиме сеансового подключения:

- БД учебных курсов построена как статическая с множественным представлением данных разделов нижних уровней (<Дисциплина>, <Темы>) на магнитных и оптических носителях, что позволяет их использовать непосредственно в компьютере обучаемых;

- динамическая БД учебного процесса организована таким образом, что её непрерывно обновляемые разделы, персонифицированные применительно к обучаемому, ведутся непосредственно в АРМ УП обучаемого, а их обновление в целостной БД учебного процесса на узле СДО осуществляется эпизодически в сеансовом подключении к сети. Таким образом, разделы той и другой БД, наиболее сильно взаимодействующие между собой, находятся в одном компьютере и могут обмениваться информацией напрямую.

По итогам проведенного исследования:

1. Предложен и обоснован способ управления жизненным циклом СДО, адаптированной к сервис-ориентированной архитектуре, позволяющий оптимизировать процессы обучения с учетом изменяющихся требований.

2. Разработаны основные структурные основы СДО для образовательных учреждений пожарно-технического профиля на основе современных информационных технологий. Итогом анализа существующих подходов к организации ДО предопределено, что начальным этапом-конфигурации учебного процесса является целевой анализ форм, элементов передачи знаний, умений, методов и навыков в процессе обучения.

3. Сформулированы обстоятельства успешного внедрения дистанционной формы обучения в учебной работе. Определены этапы разработки комплекса средств ДО, разработаны запросы к фундаментальным структурным элементам системы дистанционного обучения, определены хронология и возможные формы взаимодействия.

4. Определены методические требования к разработке учебных материалов, используемых в СДО, с учетом специфических особенностей этой формы обучения.

5. На учебный процесс при ДО влияют ограничения технического характера (обусловленные применением аппаратно-программных средств, имеющихся в распоряжении обучаемых) и методического (вступительный уровень знаний, конечная цель – назначение обучения, мотивация обучаемых). С учетом рассмотренных факторов подведен итог о необходимости адаптации учебного процесса к возможностям каждого обучаемого.

Литература

1. Ньюкомер Э. Веб-сервисы для профессионалов. СПб.: Питер, 2013. 256 с.
2. Алексеев В.Е., Усманов В.В., Фролов В.Н. Рекомендации по разработке учебных пособий для дистанционного обучения. М., 2008.
3. Горнев В.Ф. Компьютерно-ориентированные обучающие технологии в инженерной подготовке. М.: Новые информ. технол. в образовании. 2008. Вып. 12.
4. Башмаков А.И., Башмаков И.А. Разработка компьютерных учебников и обучающих систем. М.: Информ.-изд. дом «Филин», 2013.
5. Информационное обеспечение автоматизированной информационной системы дистанционного обучения служащих подразделений органов местного самоуправления / под ред. В.А. Гневко, Л.В. Ивановского. СПб., 2008.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ГПС МЧС РОССИИ

**Ю.А. Титаренко, кандидат педагогических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрена роль и место самостоятельных занятий в системе физической подготовки сотрудников ГПС МЧС России. Предложены формы самостоятельных физических тренировок, а также способы самоконтроля за физическим состоянием во время занятий.

Ключевые слова: физическая подготовка, физические упражнения, формы самостоятельных занятий, самоконтроль, техника безопасности

SAMOSTOYATELNAYA PHYSICAL TRAINING OF EMPLOYEES OF STATE FIRE SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA

Yu.A. Titarenko. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Considered the role and place of independent study in the system of physical training of employees of state fire service of EMERCOM of Russia. The proposed form of independent physical exercises and also methods of self-monitoring physical condition during training.

Keywords: physical training, exercise, forms of self-study, self-control, safety

Анализ организации физической подготовки в частях и подразделениях ГПС МЧС позволяет утверждать, что самостоятельные занятия являются необходимым и обязательным условием совершенствования физической подготовленности сотрудников.

Наставления по физической подготовке личного состава федеральной противопожарной службы предусматривает ее организацию и проведение в следующих формах: учебные занятия, утренняя физическая зарядка, физическая тренировка в процессе служебной деятельности, спортивно-массовые мероприятия, самостоятельные занятия. Общее количество времени, отведенное на занятия и сдачу контрольных нормативов для личного состава (включая постоянный состав учебных заведений МЧС России), составляет не менее 100 ч в год [1]. Значительная часть личного состава из-за особенностей службы (нахождения в командировках, работа по сменам) не может принимать участие в учебно-тренировочных занятиях и должны поддерживать свою физическую форму самостоятельно.

Отличительной особенностью самостоятельных занятий является то, что они осуществляются без внешнего педагогического и медицинского контроля. Преимущество данной формы объясняется удобством планирования времени тренировок и возможностью подбирать вид упражнений и параметры физической нагрузки.

Как известно, оздоровительный эффект мышечной тренировки формируется только при соответствующем оптимуме физической нагрузки. Негативные последствия самостоятельных занятий, главным образом, связаны с несоблюдением методических принципов дозирования нагрузки, что может привести к таким последствиям как:

- форсирование и передозировка нагрузки;
- неправильное закрепление техники;
- увеличение риска травм опорно-двигательного аппарата;
- недостаточный объем нагрузки не способствует созданию выраженного оздоровительного эффекта.

Наиболее опасное негативное последствие неправильной методики тренировки связано с передозировкой нагрузки. Развивающееся при этом состояние перетренированности опасно снижением иммунитета, развитием травм.

Необходимо также учитывать факторы, влияющие на объем, интенсивность и направленность самостоятельных занятий:

- уровень потребностей и психологической ориентации;
- уровень необходимых знаний, способностей и опыта;
- уровень физической подготовленности;
- объем и качество научной и методической информации;
- материально-техническое обеспечение.

В целом можно констатировать, что качество построения и эффективность таких занятий в наибольшей степени зависят от уровня физкультурной образованности занимающегося.

Самостоятельные занятия выполняются как индивидуально, так и в самостоятельной групповой форме. Существуют три формы самостоятельных занятий:

1. Ежедневная утренняя гимнастика.
2. Физическая тренировка в процессе служебной деятельности.
3. Самостоятельные занятия физкультурой и спортом (не реже, чем 2–3 раза в неделю).

Утренняя гимнастика (зарядка) ускоряет приведение организма в работоспособное состояние, усиливает ток крови и лимфы во всех частях тела и учащает дыхание, что активизирует обмен веществ и быстро удаляет продукты распада, накопившиеся за ночь. Систематическое выполнение зарядки улучшает кровообращение, укрепляет сердечнососудистую, нервную и дыхательную системы, улучшает деятельность пищеварительных органов, способствует более продуктивной деятельности коры головного мозга. Кроме того, во время утренней гимнастики можно осваивать технику многих спортивных упражнений.

Эффективность утренней гимнастики зависит от подбора упражнений, дозировки нагрузок и интенсивности выполнения упражнений.

Продолжительность зарядки зависит от степени физической подготовленности занимающихся. В комплексы утренней гимнастики следует включать упражнения (12–16) для всех групп мышц, упражнения на гибкость и подвижность, дыхательные упражнения [2].

Упражнения в процессе служебной деятельности (физкультпауза). Содержание и методика выполнения этих упражнений сходны с упражнениями утренней гимнастики. Можно выполнить упражнения по совершенствованию элементов техники спортивных упражнений, по развитию физических качеств.

Самостоятельные тренировочные занятия можно проводить индивидуально или в группе из 2–5 человек и более. Групповая тренировка более эффективна, чем индивидуальная. Заниматься рекомендуется 3–4 раза в неделю 1–1,5 ч. Заниматься менее двух раз в неделю не целесообразно, так как это не способствует повышению уровня тренированности организма. Лучшим временем для тренировок является вторая половина дня, через 2–3 ч после обеда. Можно тренироваться и в другое время, но не раньше, чем через 2 ч после приема пищи и не позднее, чем за час до приема пищи или до отхода ко сну. Тренировочные занятия должны носить комплексный характер, то есть способствовать развитию всего комплекса физических качеств, а также укреплению здоровья и повышению общей работоспособности организма.

Каждое самостоятельное тренировочное занятие состоит из подготовительной части (разминки), которая делится на две части – общеразогревающую и специальную и общеразвивающую часть, которая состоит из ходьбы (2–3 мин), медленного бега (женщины 6–8 мин, мужчины 8–12 мин) и гимнастических упражнений на все группы мышц.

Упражнения рекомендуется начинать с мелких групп мышц рук и плечевого пояса, затем переходить на более крупные мышцы туловища и заканчивать упражнениями для ног. После упражнений силового характера и растягивания следует выполнять упражнения на расслабление.

Специальная часть разминки преследует цель подготовить к основной части занятий те или иные мышечные группы и костно-связочный аппарат и обеспечить нервно-

координационную и психологическую настройку организма на предстоящие в основной части занятия упражнения. В специальной части разминки выполняются отдельные элементы основных упражнений, имитация, подготовительные упражнения, при этом учитывается темп и ритм предстоящей работы.

В основной части изучается спортивная техника и тактика, осуществляется тренировка, развитие физических и волевых качеств (быстрота, сила, выносливость).

В заключительной части выполняются медленный бег (3–8 мин), переходящий в ходьбу (2–6 мин), и упражнения на расслабление в сочетании с глубоким дыханием, которые обеспечивают постепенное снижение тренировочной нагрузки и приведение организма в сравнительно спокойное состояние [3, 4].

При тренировочных занятиях продолжительностью 60 мин (или 90 мин) можно ориентироваться на следующее распределение времени по частям занятий: *подготовительная* 15–20 (25–30) мин, *основная* 30–40 (45–55) мин, *заключительная* 5–10 (5–15) мин.

Для того чтобы тренировки оказались более эффективными, необходимо соблюдать следующие правила:

- увеличивать их нагрузки и продолжительность постепенно;
- до начала игр проводить разминку, включающую медленный бег (3–5 мин), общеразвивающие упражнения и упражнения для тех групп мышц, которые принимают наибольшую нагрузку в данной игре;
- соблюдать все правила, связанные с техникой безопасности (обращать внимание на соответствие обуви, инвентаря, ровности покрытия площадки и другие требования).

Атлетическая гимнастика включает упражнения с гантелями, гириями, амортизатором, штангой и другими отягощениями. Воздействуя на различные мышечные группы, упражнения с отягощениями способствуют гармоническому развитию мускулатуры тела, улучшают осанку. Занятия атлетической гимнастикой рекомендуется проводить во второй половине дня. Вес отягощений выбирается таким образом, чтобы каждое упражнение можно было выполнять 8–10 раз подряд. Для развития абсолютной силы в каком-либо движении вес отягощения увеличивается, а число повторений уменьшается. Для развития силовой выносливости, уменьшения жировых отложений применяются отягощения меньшего веса с большим числом повторений (16 и более). Наиболее целесообразно в тренировке вначале выполнять упражнения с малыми отягощениями, а в последующих подходах увеличивать вес, уменьшая число повторений. Упражнения следует выполнять ритмично без задержки дыхания, делая вдох в момент расслабления мышц. Интервал отдыха между упражнениями обычно составляет 1–2 мин, в зависимости от скорости восстановления дыхания.

Комплекс упражнений составляется таким образом, чтобы участвовали по возможности все мышечные группы. В дополнение к упражнениям с отягощениями в занятие целесообразно включать прыжки со скакалкой, медленный бег, спортивные игры [5].

Бег является одной из самых лучших и доступных форм занятий физической культурой. В последние годы он стал массовым увлечением во многих странах мира. Благодаря естественности и простоте движений, возможностям проводить тренировки практически в любых условиях и в процессе занятий добиваться значительного расширения функциональных возможностей. Чтобы повысить эффективность занятий, необходимо освоить рациональную технику, научиться правильно дозировать продолжительность и скорость бега.

Ошибки в технике бега (нарушения в осанке, неправильная постановка спины и др.) могут вызывать болезненные ощущения отдельных мышечных групп, сухожилий, суставов ног, спины. Чтобы избежать этих явлений, необходимо правильное выполнение беговых движений, а также наличие спортивной обуви с упругой подошвой. Туловище при беге держится прямо или имеет незначительный наклон вперед, плечи опущены и расслаблены, руки без напряжения движутся вперед-назад, нога ставится на грунт мягким, загребаящим движением на внешний свод стопы. Если это вызывает трудности, можно осуществлять постановку стопы с пятки с последующим перекатом на носок. Нога должна касаться грунта

в 20–25 см впереди проекции центра тяжести. Беговой шаг должен быть легким, пружинящим, с минимальными вертикальными и боковыми колебаниями.

Продолжительность и скорость бега определяется в зависимости от уровня подготовки и поставленных задач: улучшения функциональной подготовки или достижения определенных результатов. Опыт показывает, что, тренируясь 3–4 раза в неделю даже с минимальным объемом нагрузок можно добиться существенного улучшения функционального состояния сердечнососудистой и дыхательной систем.

Физическая нагрузка вызывает учащение пульса. Между интенсивностью физической активности и величиной пульса имеется прямая зависимость – чем интенсивнее нагрузка, тем чаще пульс. Поэтому для контроля за интенсивностью физической нагрузки следует научиться самостоятельно определять пульс [6].

Лучше всего определять пульс в области сонной артерии. Пульс измеряется сразу после окончания бега, ходьбы или гимнастического упражнения (желательно это сделать не позднее, чем через 2–3 сек.)

Одним из важнейших моментов самоконтроля при занятиях физическими упражнениями является регулярное сопоставление показателей самоконтроля с тренировочными нагрузками. Сопоставляя содержание тренировок и показатели самоконтроля, которые являются производными реакциями организма на выполняемые нагрузки, можно будет сделать выводы о допустимости и адекватности нагрузок [7].

Следует отметить, что к содержанию тренировки относятся и соревнования, а результаты выступления являются показателями контроля физического состояния.

В процессе самостоятельных занятий физическими упражнениями должны приниматься меры по предупреждению телесных повреждений, то есть профилактика травматизма.

Причинами травматизма могут быть:

- нарушения в методике занятий;
- невыполнение методических принципов доступности, постепенности и учета индивидуальных особенностей;
- неудовлетворительное состояние инвентаря и оборудования;
- незнание и несоблюдение мероприятий по самостраховке;
- плохое санитарно-техническое состояние мест занятий, недостаток освещения, скользкие полы, отсутствие вентиляции;
- недисциплинированность занимающихся и др. [7].

Необходимо учитывать внутренние факторы, вызывающие спортивные травмы. К ним относятся занятия в состоянии утомления и переутомления, а также при наличии в организме хронических очагов инфекции, при склонности к спазмам кровеносных сосудов и мышц и при других болезненных состояниях.

Для профилактики переохлаждения и перегревания важно учитывать погодные факторы (температура, влажность, ветер), степень закаленности занимающихся и соответствие этим факторам одежды и обуви.

Литература

1. Наставление по физической подготовке личного состава федеральной противопожарной службы: Приказ МЧС России от 30 марта 2011 г. № 153. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902272224> (дата обращения: 20.12.2016).
2. Физическое воспитание в вузе: тексты лекций / под ред. М.М. Чубарова. 3-е изд., М.: МГИУ, 2010. 214 с.
3. Физическая культура студента: учеб. / под ред. В.И. Ильинича. М.: Гардарики, 2001. 448 с.
4. Ильинич В.И. Физическая культура студентов и жизнь: учеб. М.: Гардарики, 2010. 366 с.

5. Холодов Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие 3-е изд. М.: Изд. центр «Академия», 2011. 480 с.
6. Готовцев П.И., Дубровский В.И. Самоконтроль при занятиях физической культурой и спортом. М.: Физ-ра и спорт, 1984.
7. Титаренко Ю.А., Довженко М.С. Профилактика травматизма при проведении занятий по физической культуре: сб. материалов X Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: С.-Петерб. ун-т ГПС МЧС России, 2016.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ КУРСАНТОВ, СТУДЕНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СИСТЕМЫ МЧС РОССИИ

**М.А. Печеневская, кандидат педагогических наук;
В.Н. Чайка, кандидат юридических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрены особенности формирования правовой психологии и правовой идеологии, правового воспитания курсантов, студентов и слушателей образовательных учреждений системы МЧС России, акцентируется внимание на роли воспитательной составляющей в формировании правовой профессиональной культуры. В структуре правового сознания наряду с правовой идеологией и правовой психологией выделяется бессознательный элемент, правовые установки.

Ключевые слова: правовая идеология, правовая психология, правосознание, правовое воспитание, правовые установки, бессознательное как элемент правового сознания

FEATURES OF FORMATION OF LEGAL CONSCIOUSNESS OF CADETS, STUDENTS AND LISTENERS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF SYSTEM OF THE EMERCOM OF RUSSIA

M.A. Pechenevskaya; V.N. Chayka. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article discusses the peculiarities of legal psychology and legal ideology, legal education of cadets, students and listeners of educational institutions of system of the EMERCOM of Russia, the author focuses on the role of the educational component in the formation of legal professional culture. In the structure of legal consciousness along with the legal ideology and legal psychology of the unconscious stands out the element, legal.

Keywords: legal ideology, legal psychology, legal awareness, legal education, legal setup, the unconscious as an element of legal consciousness

Образ государства, его ценностные основы в любой культуре формируются в зависимости от религиозно-философской картины мира, нравственного целеполагания культуры, которая поднимает человека или, наоборот, он создает антикультуру, которая еще больше толкает его в бездну. Утрачивание ощущения острой грани между добром и злом приводит к относительности восприятия, размытости образов, искажению ценностей и, как следствие, абберациям в сознании с дальнейшими девиациями в поведении. С этой точки зрения очень важен ценностный ряд, закладываемый в основу воспитательной составляющей образовательных учреждениях системы МЧС России, оказывающий серьезное влияние на качество профессиональной этики.

Профессиональная этика – это одна из фундаментальных теоретических основ профессиональной деятельности, представляющей собой науку о профессиональной морали

как совокупности идеалов и ценностей, идей о должном, этических принципов и норм поведения, отражающих сущность профессиональной деятельности сотрудников МЧС России и обеспечивающих взаимоотношения между людьми, складывающиеся в процессе труда и вытекающие из содержания их профессиональной деятельности [1].

Одним из видов правовой культуры является профессиональная правовая культура. Профессиональная правовая культура – одна из форм правовой культуры общества, свойственная той общности людей, которая профессионально занимается юридической деятельностью, требующей специального образования и практической подготовки, осуществляемых в условиях образовательной деятельности системы МЧС России. Правовая подготовка является частью воспитательной составляющей и должна проводиться на самом высоком уровне.

Индивидуальные понятия о праве формируют представления общества о государственно-правовой материи – то, что и как индивиды знают и чувствуют по поводу права, является показателем состояния общества, в котором они живут и работают, указывает на господствующие ценности, существующие государственно-правовые идеалы, юридические ориентиры и правовые установки граждан, профессиональных работников. Исследования социализации индивидов, не достигших зрелого возраста, доказывают большое значение представлений о мире, сформированных в детстве и отрочестве. Первые представления, наполненные аффективным, чувственным содержанием, подкрепляющие когнитивное познание, составляют фундамент более поздних, устойчивых представлений, существуют в правовой психологии наряду с феноменами правового сознания и являются частью бессознательного, поскольку «Бессознательное в правовой реальности проявляется в индивидуальных установках и архетипах коллективного бессознательного» [2].

Современное положение государственно-правовых институтов в нашей стране последние десятилетия до недавнего времени характеризовалось существованием серьезнейших экономических и духовно-нравственных проблем в обществе. Государственная правовая идеология была фактически утрачена. Это оказало негативное влияние на состояние нравственного климата в обществе и на эффективность действия права в стране. И только в последние годы стало возможным говорить о тенденциях духовного подъема, что выразилось в укреплении воспитательной составляющей в сфере образования, признании ценности права, необходимости идеологической составляющей, закрепленной на государственном уровне.

Внешнее заимствование западных ценностей и институтов, как показало недавнее прошлое, не привело к формированию духовно сплоченного общества, построенного на либеральных идеалах. В качестве яркого примера представляется возможным привести фундаментальное различие базовых интуиций, вкладываемых русской и западно-европейской культурой в понятия, соответственно, «справедливость» и *justice*. Это различие проявляется уже на уровне «внутренней формы» слов – *justice* ассоциируется с весами, с равными возможностями и беспристрастностью, в то время как *справедливость* всегда пристрастна, она опирается на «соответствие правде» – стремлении «к истинности человеческих отношений, к добру и совершенству...» [3]. Государство – это организация всего общества для решения общих дел. Любовь, гармония – самые заветные, глубинные общечеловеческие потребности и мечты. Свобода, справедливость, равенство – моральные идеи, из которых произрастает право. Древние римляне говорили: «*Ubi societas, ibi jus*», что означает: «Где общество, там и право». Право, человек, гражданин, общество, традиции являются ценностями, требующими признания со стороны государства, механический перенос ценностей из одной культуры в другую невозможен, поскольку «отечественная культура строится на органическом единстве традиционных и новаторских начал, на открытости инновационным воздействиям и включении их в качестве составных элементов в собственный русский культурный контекст» [4].

Ценность, как известно, не есть сам по себе предмет, это всегда предмет в его связи с человеком, поэтому ценности не только существуют в сознании, но и воплощаются

в поведении. На основе устоявшихся ценностей человек осуществляет привычные для него действия, приводя тем самым в активность существующие в его сознании правовые установки. Поведение индивида на основе правых установок является привычным, поэтому отчасти неосознаваемым для окружающих. Осознанно и бессознательно общество воспринимает некие стереотипы поведения в отношении права, закона, общества и государства как правильные, исторически сложившиеся, традиционные. Правовая психология, представляющая собой несистематизированное и нерационализированное ценностное восприятие правовой действительности пытается ответить на вопрос – где грань между бессознательным и осознанным в праве? Чем руководствуется общество и личность, воспринимая те или иные правовые явления, юридические факты, законотворческие процессы как допустимые, приемлемые, идеальные?

Швейцарский теоретик К.Г. Юнг фокусировал психологию на установлении и формировании связей между процессами сознания и бессознательного. Он ввел понятие «коллективного бессознательного», которое определял следующим образом: «Коллективное бессознательное есть часть психики, которую можно отделить от личного бессознательного только негативно, как то, что не обязано своим существованием личному опыту и потому не является личным приобретением ... содержания коллективного бессознательного никогда не были в сознании..., но обязаны своим бытием исключительно унаследованию» [5]. Правовые установки, оказывающие прямое влияние на формирование гражданской позиции, частью своей находятся в бессознательном элементе (подсознании). На их формирование оказывают влияние такие факторы как: политическое устройство общества, уровень развития общественного правосознания, система духовно-нравственных ценностей общества, существующая правовая система, а также архетипы права, которые содержатся в коллективном бессознательном [6].

Как справедливо отмечает А.В. Полосин, «Российский человек не просто воспринимает власть как нечто сакральное – он мыслит в социальных категориях монархий» [7]. Коллективная память, бессознательное неопределенное количество времени содержит в себе образы, архетипы, предопределяя культурологические особенности существования нации.

Нравственные идеи имеют вечную ценность. Но человек – несовершенное существо, поэтому людям нужны правила, чтобы жить вместе, традиции для поддержания государственной целостности, складывающие исторически и являющиеся неотъемлемой частью правового сознания.

Главной особенностью российского правового сознания является этикоцентризм, подразумевающий «...идеологическое подчинение права более высоким, нравственным и религиозным ценностям...» [8], что выражается в правовых установках. Целью формирования правовой опосредованной установки является воспитание (нравственное, духовное, эстетическое и иное).

История свидетельствует о том, что во всех государствах осуществляется особая деятельность по распространению воззрений о праве и правопорядке. Правовое воспитание является составным компонентом идеологической функции любого государства. Так, Закон Российской Федерации «Об образовании» прямо указывает на то, что «Под образованием... понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней...». От качества образовательного процесса, принципов государственной политики в области образования зависит уровень правового сознания граждан, состояние общества в целом.

Начало XXI в. озаглавлено как минимум двумя историческими обстоятельствами: первое – это чудовищные факты уничтожения людей в XX в., второе – глобальная информатизация при всех ее плюсах, в том числе наличии бездонного Интернет-пространства ведет к отчуждению человека от человечности. Причем первое зачастую является следствием второго – геноцид, массовые убийства, гонения. Отчуждение человека от человечности, стирание традиционных нравственных ценностей зачастую невидны

обыденному сознанию. Историческая утрата основных человеческих свойств бытия привела к таким результатам как печальный опыт тоталитарных режимов, бесчеловечность индустриального общества, гнет государственной и глобализационной политики. Причина духовного обнищания масс – в отказе от человека как духовного существа, личности. Поглощение идеей космополитизма таких общественных ценностей как любовь к своей Родине, потеря ощущения нравственного долга перед Отечеством не может иметь положительных последствий для отдельно взятого государства.

Первые правила поведения или, другими словами, нормы, были, как известно из истории права, преимущественно религиозными – Законы Ману в Древней Индии, Кодекс Вавилонского царя Хамураппи, Коран, Законы Моисея.

Исторически сложилось так, что в одной и той же местности стали жить люди разных народностей, вероисповеданий, обычаев, и тогда общество постепенно принимало общие нормы для сохранения стабилизации, репродукции и развития социума, основанные во многом на нормах моральных и религиозных, позволяющие оценивать поступки человека с точки зрения добра и зла. Таким образом, в правовом сознании рождались идеалы, образцы правильного поведения.

Важно уделять большое внимание формированию образа власти в рамках правового воспитания. Анализируя образ власти в российской среде представляется возможным сделать вывод о том, что власть, возможность подчинять своей воле предполагает в отечественной правовой традиции необходимость высокого личного статуса носителя этой власти, авторитета, построенного не столько на страхе, сколько на уважении. Поэтому основным свойством высокого личного статуса в отечественной культуре является полная бескорыстность и строгое соблюдение моральных правил, умение отказываться от собственных целей в пользу целей коллектива. Способом проверки наличия высокого личного статуса, «культурным архетипом является отказ от должности... Следовательно, еще одним архетипом нашей культуры можно признать не обязательное совпадение высоко личного статуса и высокой должности, и постоянную необходимость занимающему высокую должность лицу подтверждать свой личный статус» [9]. Важно учитывать, что образ власти, как и образ государства, закона (права) существующие в архетипах коллективного бессознательного русского народа в основе своей имеют духовное наполнение.

Трансформация традиционных ценностей приводит к искажению традиционных представлений общества о государственно-правовых явлениях, абберациям в правовом сознании, лакунах в правовой культуре. Серьезная воспитательная составляющая в подготовке курсантов, студентов и слушателей образовательных учреждений системы МЧС России позволяет сохранить сильную государственность.

Литература

1. Удилова И.Я. Формирование готовности к исполнению системы профессионально-нравственных норм у будущих инженеров Государственной противопожарной службы: дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2015. 314 с.
2. Сапельников А.Б., Честнов И.Л. Теория государства и права. СПб., 2006. С. 271.
3. Корольков А.А. Духовная антропология. СПб., 2005. С. 194.
4. Луговой А.А. Синтез в русской культуре: философско-методологические основания: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2006. 35 с.
5. Юнг К.Г. Бог и бессознательное. М., 1998. С. 84.
6. Чайка В.Н. Элементы бессознательного в правовой реальности России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 23 с.
7. Полосин А.В. Что случилось в декабре... // Инф. бюлл. НИРСИ. 2007. № 1 (1). С. 5.
8. Поляков А.В. Общая теория права: курс лекций. СПб., 2001. С. 315.
9. Уфимцева Н.В. «Власть» и «авторитет» в языковом сознании русских // Русское слово в русском мире. 2005.

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ ПРОВЕРОК В ОБЛАСТИ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

**А.В. Фомин, кандидат технических наук, профессор;
Ф.Ф. Шахманов.**
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Предложена педагогическая технология формирования профессиональной компетенции по применению риск-ориентированного подхода при планировании проверок органами надзора (контроля) в области пожарной безопасности. Предлагаемая модель педагогической технологии основана на самостоятельном обучении и применении межпредметных знаний, направлена на повышение качества обучения специалистов в области пожарной безопасности.

Ключевые слова: обеспечение пожарной безопасности, риск-ориентированный подход, государственный пожарный надзор

TECHNOLOGY OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE FOR USE RISK-ORIENTED APPROACH TO THE PLANNING OF INSPECTIONS IN THE FIELD OF FIRE SAFETY

A.V. Fomin; F.F. Shakhmanov.
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Proposed pedagogical technology of formation of professional competence in the use of risk-oriented approach in the planning of audits by supervisory authorities (control) in the field of fire safety. The proposed model of educational technology is based on self- learning and applying interdisciplinary knowledge aimed at improving the quality of education in the field of fire safety professionals.

Keywords: fire safety, risk-oriented approaches, state fire supervision

Реформа образования в России, в том числе в сфере высшего образования системы МЧС России, направлена на формирование специалистов, обладающих определенным набором профессиональных компетенций, способных принимать управленческие решения, а также способных к самообразованию. Смысл понятия «компетенция» в современном образовании подразумевает обладание определенными знаниями и навыками, способностью самостоятельно их применять в профессиональной деятельности, используя творческое, логическое мышление, а также искать и анализировать дополнительную информацию.

Федеральный государственный стандарт высшего образования по специальности «Пожарная безопасность» регламентирует, что в результате освоения программы специалитета у выпускника вуза должны быть сформированы, наряду с общекультурными и общепрофессиональными, еще 69 профессиональных компетенций, из них 26 в области экспертной, надзорной и инспекторско-аудиторской деятельности [1]. Однако среди них нет профессиональной компетенции связанной со знаниями в области риск-ориентированного подхода в деятельности контрольно-надзорных органов и умениями их применения при планировании проверок в области пожарной безопасности. Связано это с тем, что риск-ориентированный подход в практику организации деятельности федерального государственного пожарного надзора официально введен только в 2016 г. [2], под влиянием государственной политики, направленной на снятие избыточных административных барьеров [3, 4].

Развитие профессиональной компетенции по применению риск-ориентированного подхода при планировании проверок органами надзора (контроля) в области пожарной безопасности, в настоящее время, возможно только в рамках самостоятельного обучения. Связано это с тем, что риск-ориентированный поход при планировании проверок в области пожарной безопасности в рамках дисциплин «Государственный пожарный надзор» и «Техническое регулирование в пожарной безопасности» не изучается.

В целях формирования профессиональной компетенции по применению риск-ориентированного подхода к планированию мероприятий по надзору (контролю) в области пожарной безопасности предлагается педагогическая технология, основанная на индивидуальном самостоятельном практическом обучении, под руководством преподавателя (рис. 1).

Рис. 1. Педагогическая модель технологии формирования профессиональной компетенции по применению риск-ориентированного подхода при планировании проверок в области пожарной безопасности

Суть технологии заключается в том, что преподаватель, давая задание, предлагает набор характеристик объекта защиты. Обучающемуся необходимо, в зависимости от предлагаемых характеристик объекта, используя накопленные знания, а также изучив нормативную, справочную, учебную литературу и другие источники, определить класс (критерий) опасности объекта защиты и в итоге определить периодичность проверок. Например, задан объект защиты – автомобильная газозаправочная станция (АГЗС) с определенным перечнем используемых на нем взрывопожароопасных веществ, характеристиками технологического оборудования, строений, сооружений. Обучающийся

должен определить свойства взрывопожароопасных веществ, категорию наружных установок, сооружений и помещений по взрывопожароопасности, класс опасного производственного объекта, оценить риск, и в конечном результате определить периодичность проверки АГЗС.

Предлагаемая технология, основанная на самостоятельном обучении, будет способствовать формированию у обучающихся навыков самообразования – деятельности по поиску и применению знаний и умений без посторонней помощи. Самостоятельное обучение в отличие от традиционных форм обучения, таких как лекции, семинары и практические занятия, развивающих память, будет способствовать развитию и общекультурных компетенций, таких как способность к абстрактному мышлению, анализу и синтезу (ОК-1), способность к саморазвитию и использованию творческого потенциала (ОК-7) [5].

Проведение данной работы по изучению риск-ориентированного подхода при планировании проверок в области пожарной безопасности будет невозможно без знаний, полученных при изучении различных предметов (дисциплин) как общих, так и специальных. Межпредметное взаимодействие также будет иметь важное значение в подготовке специалистов пожарной безопасности, оно будет способствовать формированию цельного научного знания, выработке умения переноса знаний, приобретенных при изучении одних дисциплин, на изучение других, применению их в конкретных ситуациях. Например, для планирования проверок объектов, связанных с обращением в технологическом процессе горючих и легко воспламеняющихся жидкостей, таких как АГЗС, потребуются знания, полученные при изучении следующих дисциплин: «Теория горения и взрыва», «Химия процессов горения», «Надежность технических систем и техногенный риск», «Пожарная безопасность технологических процессов и производств», «Здания, сооружения и их устойчивость при пожаре», «Государственный пожарный надзор» (рис. 2).

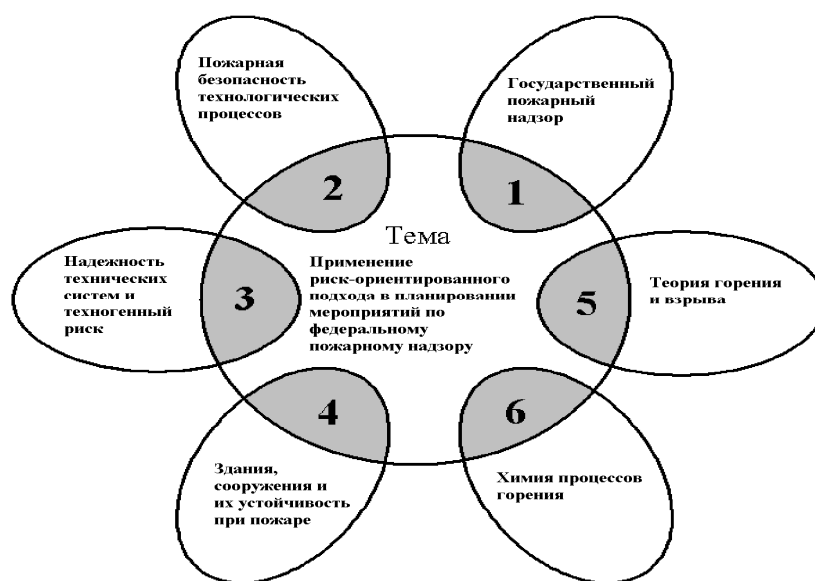

Рис. 2. Межпредметное взаимодействие при изучении риск-ориентированного подхода при планировании проверок в области пожарной безопасности

Изучение предмета «Государственный пожарный надзор» дает знания в области организации нормативно-правового регулирования при планировании проверок, составлении и согласовании плана проверок, учете объектов надзора. Предмет «Пожарная безопасность технологических процессов и производств» необходим при выполнении задания для рассмотрения вопросов связанных с обеспеченностью системами противопожарной защиты технологических процессов взрывопожароопасных производств. Предмет «Надежность технических систем и техногенный риск» дает основные понятия о расчетах надежности

технической системы, методологии оценки техногенного риска. Без знаний из предмета «Здания, сооружения и их устойчивость при пожаре» невозможно оценить огнестойкость зданий, сооружений, строительных конструкций и их поведение при взрыве и пожаре. Знания, полученные при изучении предмета «Теория горения и взрыва» и «Химия процессов горения» применимы для расчетов избыточного давления при взрыве газопаровоздушных смесей при определении категории помещений по взрывопожарной опасности, а также класса опасного производственного объекта.

Таким образом, развитие необходимой для выпускников вуза ГПС МЧС России, профессиональной компетенции по применению риск-ориентированного подхода при планировании проверок в области пожарной безопасности, может быть реализовано при самостоятельном обучении в рамках изучения предмета «Государственный пожарный надзор».

Использование предложенной модели педагогической технологии самостоятельного обучения на основе применения межпредметных знаний, позволит повысить качество профессиональной подготовки будущих специалистов в области пожарной безопасности МЧС России и будет способствовать развитию их профессиональных компетенций.

Литература

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 20.05.01 «Пожарная безопасность» (уровень специалитета): Приказ Минобрнауки России от 17 авг. 2015 г. № 851. URL: http://new.igps.ru/publication/FGOS_3 (дата обращения: 17.06.2016).

2. Методические рекомендации по организации проверок в области пожарной безопасности на объектах защиты (утв. Гл. гос. инспектором по пож. надзору Б.А. Борзовым от 10 янв. 2016 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/420339275> (дата обращения: 13.06.2016).

3. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федер. закон Рос. Федерации от 26 дек. 2008 г. № 294-ФЗ (в ред. от 09 марта 2016 г.). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.04.2016).

4. О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июля 2015 г. № 246-ФЗ // Рос. газ. 2015. 17 июля. № 156.

5. Учебный план подготовки специалистов по специальности 20.05.01 «Пожарная безопасность». (Одобен проток. от 28 окт. 2015 г. № 2 Уч. совета С.-Петерб. ун-та ГПС МЧС России). URL: // http://new.igps.ru/publication/Pozharnaya_bezopasnost (дата обращения: 17.06.2016).

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

**В.В. Шляпников, кандидат философских наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрена сущность и раскрыто содержание понятий «региональная безопасность» и «региональная система безопасности». Проанализирована роль Организации Договора о коллективной безопасности в формировании региональной системы коллективной безопасности в Центральной Азии.

Ключевые слова: региональная безопасность, региональная система безопасности, Организация Договора о коллективной безопасности

FORMATION OF REGIONAL SYSTEM OF COLLECTIVE SECURITY IN CENTRAL ASIA

V.V. Shlyapnikov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article considers the essence and reveals the content of the concepts of «regional security» and «regional system of security». Analyzed the role of the Treaty organization collective bezopasnosti in the formation of regional system of collective security in Central Asia.

Keywords: regional security, regional system of security, Collective Security Treaty Organization

Региональная безопасность является составной частью всеобщей (глобальной) безопасности и характеризует состояние международных отношений в конкретном регионе мира как свободное от военных угроз, экономических опасностей, а также от вторжений и вмешательств извне, связанных с нанесением ущерба, посягательств на суверенитет и независимость государств региона.

К региональным системам безопасности можно отнести различные организации государств, основанные на этнокультурной близости, общности экономических, экологических и других интересов. Эти системы поддержания региональной безопасности различаются по своей внутренней структуре и международно-правовому оформлению.

Региональные системы безопасности основаны на международных договорах и характеризуются следующими чертами:

- закрепляется обязательство участников договора решать споры между собой исключительно мирными средствами;
- предусматривается обязанность участников оказывать индивидуальную или коллективную помощь государству, подвергнутому вооруженному нападению извне;
- о принятых мерах коллективной обороны немедленно извещается Совет Безопасности ООН;
- в договоре участвуют, как правило, государства одного региона, а сам договор действует в пределах заранее определенного района, указанного в соглашении сторон;
- принятие новых государств в установленную договором систему безопасности возможно лишь с согласия всех ее участников.

Региональные системы безопасности образованы в различных регионах мира. В Центральной Азии, на постсоветском пространстве, региональная система безопасности формируется на основе Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

ОДКБ – военно-политическое межгосударственное объединение, созданное государствами Содружества Независимых Государств (СНГ) на основе Договора о коллективной безопасности, подписанного 15 мая 1992 г. На сегодняшний день в организации шесть постоянных членов: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан.

Целями Организации являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов [1].

ОДКБ позиционирует себя как многофункциональная организация безопасности нового типа со следующими основными функциями:

- противодействие традиционным военным угрозам, которые могут привести к ядерному конфликту или широкомасштабной войне с применением обычных вооружений;
- противодействие новым угрозам и вызовам (наркотрафику, незаконной миграции, терроризму, религиозному экстремизму, транснациональной преступности, кибератакам и прочим глобальным опасностям).

Для отражения обозначенных угроз в Организации созданы группировки сил и средств на Восточно-Европейском, Кавказском и Центрально-Азиатском направлениях, включая объединенные системы ПВО, разведки, связи и управления, а также Коллективные силы оперативного реагирования с авиационными компонентами, Миротворческие силы, а также подразделения специального назначения органов внутренних дел, безопасности и других специальных служб, в том числе и органов предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Руководство ОДКБ заявляет о готовности Организации взять на себя необходимую долю ответственности в общем деле обеспечения международного мира и стабильности. А ее деятельность рассматривается как вклад в поддержание глобальной безопасности. В документах ОДКБ встречается положение о неделимости и коллективном характере безопасности.

В России придается особое значение деятельности в рамках ОДКБ. Например, один из региональных приоритетов в Концепции внешней политики Российской Федерации сформулирован следующим образом: «В качестве одного из важнейших элементов современной системы обеспечения безопасности на постсоветском пространстве Россия рассматривает Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Россия выступает за качественное развитие ОДКБ, превращение ее в авторитетную многофункциональную международную организацию, способную противостоять современным вызовам и угрозам в условиях усиливающегося воздействия разноплановых глобальных и региональных факторов в зоне ответственности ОДКБ и прилегающих к ней районах» [2].

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» подчеркивается, что «Российская Федерация выступает за качественное развитие Организации Договора о коллективной безопасности, превращение ее в универсальную международную организацию, способную противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера (включая международный терроризм и экстремизм, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, нелегальную миграцию), а также угрозам в информационной сфере» [3].

В «Военной доктрине Российской Федерации» среди основных задач по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов называется «укрепление системы коллективной безопасности в рамках Организации Договора о коллективной безопасности и наращивание ее потенциала» [4].

Совокупность проблем, связанных с безопасностью Центральной Азии, можно условно разделить на две группы:

- проблемы, вытекающие из международного положения региона и геополитических рисков, вызываемых дипломатической и стратегической активностью внешних игроков – великих держав (Соединенные Штаты, Китай, Россия) и региональных государств (Турция, Иран, Пакистан);

- угрозы, риски и вызовы, имеющие внутрорегиональный характер [5].

Четко разграничить проблемы первого и второго рода невозможно. Вот некоторые из них:

- во-первых, рост политического экстремизма в ряде государств Центральной Азии, связанный с непредсказуемостью их социально-экономического и политического развития;

- во-вторых, размежевание обществ по этническому и клановому признаку. Латентные этнические конфликты перерастают в открытую вражду;

- в-третьих, предстоящая смена политических элит и неопределенность вектора политического развития вообще и механизма передачи власти от действующих президентов их преемникам в частности;

- в-четвертых, рост влияния политического ислама в Центральной Азии: на территории практически всех государств, несмотря на официальный запрет, не только продолжают действовать организации, пропагандирующие идеи политического ислама, но и наблюдается активизация их деятельности, причем не только в сельской местности, но и в городах.

Как отмечает ряд экспертов, несмотря на более чем двадцатилетнюю историю существования, ОДКБ так и не вышла за рамки «намерений» и фактически превратилась в формальную структуру. За все постсоветское время ОДКБ ни разу не участвовала в какой-либо коллективной обороне, разрешении того или иного конфликта на территории бывшего СССР. Хотя страны ОДКБ подвергались агрессии – как внутренней, так и внешней. Можно вспомнить атаки исламистов на Узбекистан с афганской территории (на тот момент Узбекистан являлся членом ОДКБ), внутренние конфликты в Киргизии и Таджикистане и т.д. Но коллективной обороны не было ни разу. Проводятся военные учения, работает Объединенный штаб, принимаются какие-то документы. И это все.

В последнее время под влиянием событий в Северной Африке, в Украине, на Ближнем Востоке Россия резко повысилось внимание к ОДКБ. Ведется активная дискуссия о том, как реформировать организацию и сделать ее более эффективной.

Вносятся изменения в организационную структуру ОДКБ. На саммите Организации в Москве в декабре 2012 г. в целях оперативного рассмотрения вопросов планирования и применения сил и средств системы коллективной безопасности был создан Военный комитет ОДКБ. В марте 2013 г. была создана новая информационно-аналитическая структура – Аналитическая ассоциация ОДКБ. В декабре 2014 г. было принято решение о создании в структуре ОДКБ Коллективных авиационных сил. В январе 2015 г. было объявлено о создании в рамках ОДКБ собственной структуры управления обороной стран-участниц, которая получила наименование – Центр кризисного реагирования (ЦКР). ЦКР будет сопряжен с российским Национальным центром управления обороной, поэтому ОДКБ получит возможность использовать в интересах кризисного реагирования уже отработанные каналы оперативной связи и управления. В октябре 2016 г. утвержден единый список террористических организаций и принята «Стратегия коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года».

Многие иностранные и российские эксперты сомневаются в том, что реформы сделают ОДКБ более результативной и оперативной. Очевидной, по их мнению, является главная причина ограниченной дееспособности ОДКБ – руководители входящих в Организацию государств не доверяют друг другу в той степени, которая необходима для совместных действий.

В этой связи, как справедливо отмечает главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» и председатель Президиума Совета по внешней и оборонной политике России Ф. Лукьянов, «Центральная Азия – полигон, на котором Москва может

опробовать модель поведения, которая больше соответствует устройству современного мира» [6]. Россия привыкла к имперскому варианту – эксклюзивный контроль и недопущение присутствия других великих держав. Однако сегодня это непродуктивно. Крупные страны стремятся разделить ответственность, малые – воспользоваться наибольшим количеством возможностей. С Западом взаимопонимание у России не задалось, с Китаем пока еще нет негативного опыта, зато есть большой интерес договориться. Центральная Азия – самый естественный предмет для этого. «Главная проблема там – отставание в развитии, что генерирует и угрозы. Развитие невозможно без больших инвестиций, инвестиции – без гарантий безопасности. У КНР есть деньги, у России – военно-политический ресурс. Каждое в отдельности не работает, вместе – есть шанс» [6].

Очевидно, что деятельность ОДКБ часто неэффективна. Медленно реформируется Объединенный штаб ОДКБ. Многие договоренности так и остаются только на бумаге. Однако существующие сегодня угрозы, обострение различных противоречий, несомненно, поспособствуют активизации деятельности руководителей стран-участниц ОДКБ и в первую очередь России. И кроме организации показательных военных учений, разнообразных саммитов и совещаний они предпримут практические шаги по превращению Организации в значимую международную структуру с серьезным военно-политическим весом, к которой прислушивались бы в мире.

Литература

1. Устав Организации Договора о коллективной безопасности // Организация Договора о коллективной безопасности. URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=124 (дата обращения: 16.01.2017).
2. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Рос. Федерации 30 нояб. 2016 г.) // МИД Рос. Федерации. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 16.01.2017).
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // Рос. газ. 2015. 31 дек.
4. Военная доктрина Российской Федерации // Рос. газ. 2014. 30 дек.
5. Лаумулин М.Т. Виртуальная безопасность Центральной Азии // Россия в глобальной политике. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Virtualnaya-bezopasnost-Tcentralnoi-Azii-15646> (дата обращения: 16.01.2017).
6. Лукьянов Ф. Как Москва ищет свое место в Центральной Азии // Россия в глобальной политике. URL: <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Kak-Moskva-ischet-svoe-mesto-v-Tcentralnoi-Azii-18328> (дата обращения: 16.01.2017).

ТИТУЛОВАННЫЕ ОГНЕБОРЦЫ РОССИИ: КНЯЗЬ МИХАИЛ АЛЕГУКОВИЧ ЧЕРКАССКИЙ

**В.Н. Виноградов, кандидат технических наук, доцент;
Н.Н. Щаблов, кандидат педагогических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Проанализирована деятельность одного из старейших сподвижников Петра I – князя Михаила Черкасского, первого Российского генералиссимуса. Приведена его краткая биография, показана его роль в организации пожарной охраны Москвы. Кратко описана его работа в должности воеводы.

Ключевые слова: воевода, пожар, воинские пожарные команды, застройка Москвы камнем, тушение пожара

TITLED FIREFIGHTERS RUSSIA: PRINCE MICHAEL ALEGUKOVICH CHERKAS'KYI

V.N Vinogradov; N.N. Shchblow. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Analyzed the activity of one of the oldest companions of Peter I - Prince Michael Cherkassky, the first Russian generalissimo. Bring him a brief biography shows his role in organizing the Moscow Fire Marshall. Briefly described his work in the position of governor.

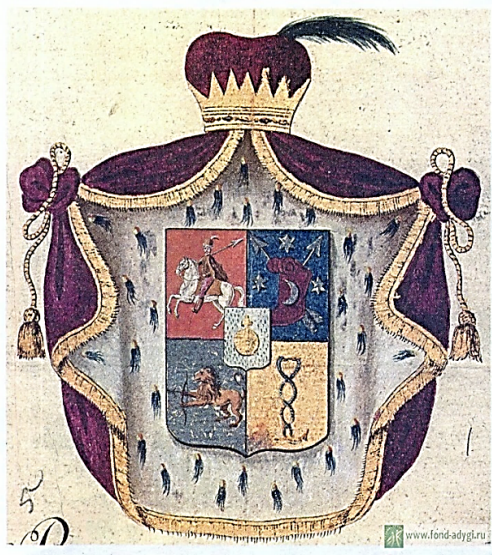
Keywords: governor, fire, military fire brigades, Moscow construction stone, fire-fighting

Михаил Алегукович Черкасский (1641–1712 гг. или 30 ноября 1721 г.) – князь, боярин времён Петра I, любимый народом и государем. Сын кабардинского князя Алегуко Сунчалеевича Черкасского и внук служилого князя Сунчалея Канклычевича Черкасского. Стольник (1668 г.), воевода в Великом Новгороде (1674–1675 гг.), боярин (1678 г.), воевода Казани (1681 г.), наместник Казанский и Ярославский (1682 г.), первый генералиссимус России (1695 г.), воевода Москвы (1707–1712 гг.).

Михаил Алегукович происходил из знатной семьи кабардинских князей. Он был потомок Желегот-мурзы, младшего брата князя-валия всей Кабарды – Темрюка Идаровича. Внук Желегота-мурзы, дед Михаила Алегуковича – Сунчалея Канклычевич имел наследственные земли в устье Терека. В 1588 г. на этих землях была поставлена русская крепость Терки, куда переселился из Кабарды Сунчалея Канклычевич с сыновьями.

Сунчалея Черкасский верно служил московским царям, был с почестями принят Борисом Годуновым, достойно вел себя в Смутное время и деятельно поддержал нового царя Михаила Федоровича, за что и был жалован в князья. В переговорах с народами Северного Кавказа Сунчалея Черкасский проявил себя умным и дипломатичным посредником.

Княжеский герб Черкасских

Он очень поспособствовал тому, что многие владельцы Кабарды и других северокавказских земель принесли присягу на верность русскому монарху. «Рыцари храбрые, честные и благородные, они пользовались большим уважением в народе, а в делах управления служили лучшими советчиками и помощниками терским воеводам», – писал о князе Сунчалее Черкасском и его сыновьях историк Белоруков.

О шестом сыне Сунчалея Черкасского – Алегуко-мурзе Черкасском известно довольно мало. Но есть сведения, что в 1640 г. у терских воевод возник конфликт с Черкасскими, и Алегуко Сунчалеевич бежал в Большую Кабарду. В следующем (как предполагают в 1641 г.) у него родился сын Алей, или Али. В 1664 г. Алей, достигший совершеннолетия, выехал на службу в Москву. Там его встретили очень радушно, привечали и крестили Михаилом, а уже в 1668 г. царь Алексей Михайлович пожаловал князя Михаила Алегуковича Черкасского в стольники.

В 1674 г. Михаила Алегуковича назначили воеводой в Новгород, а для пущей солидности в переговорах с литовцами добавили титул «наместника Ярославского». В конце 1677 г. князь Михаил уже числился в боярах, а годом позже был назначен первым воеводой «большого полка у Киева против турок». Он энергично принялся за укрепление Киева, построил в окрестностях несколько небольших крепостей, навел через Днепр мост «на струнах». Турки, узнав о готовящемся им отпоре, не двинулись на Киев и вскоре заключили мир.

В августе того же 1678 г., при дипломатических переговорах ему велено писаться наместником Казанским, а 30 сентября Михаил Алегукович был уже в Москве «у руки Государевой». Уезжая из Москвы, Государь оставлял его первым из бояр.

Государь Федор Алексеевич оценил заслуги Черкасского: послал ему навстречу стольника и «изволил спрашивать о здоровье и за службы жаловал своим милостивым словом». Одними добрыми словами дело не ограничилось: после заключения Бахчисарайского мирного договора с турками и крымскими татарами, князю пожаловали вотчины в Московском и Суздальском уездах.

Чуть раньше Михаилу Алегуковичу пожаловали участок в Китай-городе в Москве между нынешними улицами Никольской и Ильинкой. Именно там теперь располагаются Большой и Малый Черкасские переулки, названные так в XVIII в. по домовладению князей Черкасских.

В том же 1682 г. князь Михаил Черкасский стал членом Боярской думы: его подпись стоит под знаменитым «Соборным деянием об уничтожении местничества», принятого в 1682 г. Заметим, кстати, что Михаил Алегукович проявил себя поистине государственным деятелем, способным в первую очередь думать об интересах страны. Ведь местничество, то есть система, при которой служебные места распределялись в зависимости от знатности происхождения, ему лично было очень выгодно – происхождение Черкасского было самым что ни на есть аристократическим. Но местничество губило Россию, и потому должно было быть уничтожено [1, 2].

После смерти государя Федора Алексеевича в России опять настали смутные времена. Начали бунтовать стрельцы. Милославские (родня матери Федора Алексеевича, первой жены царя Алексея Михайловича) стали бороться за власть с Нарышкиными (родственниками второй жены Тишайшего царя, матери будущего царя Петра). И снова Михаил Черкасский думает не о собственной, а о государственной пользе: сын Марии Милославской Иван, хилый и болезненный, был не способен самостоятельно управлять государством. И Черкасский решительно становится на сторону Нарышкиных.

Михаил Алегукович проявлял свой характер и в отдельных поступках.

Во время Стрелецкого бунта 1682 г. рисковал собственной жизнью, чтобы спасти своего личного врага боярина А.С. Матвеева – сначала уговаривал стрельцов, а затем, видя, что убеждения не действуют, силой попытался вырвать его из их рук, но попытка спасти Матвеева не удалась – он был растерзан стрельцами.

«И в тот час из бояр князь Михаил Алегукович Черкасский зело великодушное и высокой памяти достойное дело учинил, оставя смертный час, из рук стрельцов отнял его, упав на него...И те неукротимые и человеческой крови исполненные руки, радостно и сладостно желательные, его боярина Матвеева, ни в чем не повинного, из-под него, боярина князя Черкасского, вырвав, разодрали на нем, ..., платье и потом бросили с Красного крыльца на площадь против Благовещенского собора, и с таким своим тиранством варварскими бердышами все его тело рассекли и разрубили так, что ни один член целым не нашелся», – так о попытке Черкасского спасти от гибели своего отца вспоминал сын Матвеева, Андрей Артамонович [1].

Самого Михаила Алегуковича мятежные стрельцы не тронули. Князь Михаила был «любимым народом». Влияние Черкасского при дворе тоже было чрезвычайно велико. Его опасался сам всемогущий в ту пору фаворит царевны Софьи, регентши при малолетних братьях Иване и Петре, князь Василий Васильевич Голицин – в письмах из походов он постоянно напоминал Федору Шакловитому «смотреть недреманным оком

на Черкасского». Смотрели, да еще как, и милостями осыпали, но не купили: черкесские понятия о чести не умерли в обрусевшем аристократе [1].

Василий Иванович Суриков. Утро стрелецкой казни. (Фрагмент)
Крайний справа М.А. Черкасский

Государственная и реформаторская деятельность Михаила Алегукевича проявилась в царствование Петра I. Во всех реформаторских делах молодой царь ощущал рядом надежное плечо князя Черкасского. Черкес по образу мыслей и воспитанию, то есть приверженец традициям, князь Михаил Алегукевич безоглядно поверил Петру, что без реформ и флота Россия навсегда останется задворками цивилизованного мира. Царь призвал бояр вложить личные средства в строительство флота, и князь Черкасский выстроил лучшие корабли, которые удостоились восхищения Петра.

В Азовских походах царь убедился, что армии нужен единый начальник, и решил, как пишет историк Устрялов, «назначить над всеми сухопутными войсками одного главного вождя со званием генералиссимуса или воеводы Большого полка». Выбор его пал на пожилого вельможу, почтенного заслугами и характером, опытного военачальника, князя Михаила Алегукевича Черкасского.

После азовских походов, в которых Михаил Алегукевич принимал самое активное участие, по возвращении Петра в Москву, 14 декабря 1695 г. были созваны бояре и приближенные его величества и по единогласному решению этого Совета князю Черкасскому было присвоено звание первого генералиссимуса России.

После воцарения Петр I при отъездах из стольного города неизменно до 1707 г. оставлял за себя своего сподвижника по потешному воинству воеводу московского князя – кесаря Федора Юрьевича Родомановского. Он отличился особо при командовании одним из полков потешного войска и юный Петр удостоил его единственным особым воинским титулом – генералиссимус потешного войска.

Москва в то время оставалась еще по преимуществу деревянным городом, и пожары, если они возникали, уничтожали улицу за улицей. Полыхнул такой пожар и в новом 1701 г. Известный писатель Алексей Толстой, воссоздавая картину этого пожара в романе «Петр Первый», писал: «Полыхнуло в Кремле, занялось в Китай-городе, ветер был сильный,

головни несло за Москву-реку. Волнами пошло пламя по городу... Ничего нельзя было спасти. Кремль выгорел дотла... сгорел старый дворец... все приказы, монастыри, склады военных снарядов; на Иване Великом попадали колокола, самый большой, в восемь тысяч пудов, – раскололся.

...Петр остановился у окна и долго глядел на пожарище. На месте недавних бойких улиц торчали на пепелищах печные трубы да обгорелые церковенки без куполов. Ненасытный ветер подхватывал тучу золы.

– Гиблое место, – сказал он внятно. – За границей города стоят по тысяче лет, а этот, не помню, когда он и не горел».

Возможно, в этот миг у него появилось желание построить новую столицу. А пожары не ждали, требовались незамедлительные меры.

Руководство борьбой с пожарами Петр I возложил на воеводу, который в 1701 г. создал для этой борьбы воинские пожарные команды из регулярных армейских частей, которые снабжались необходимыми огнегасительными приборами и инвентарем. Этим командам воевода Ф.Ю. Родомановский повелевал строго следить за соблюдением противопожарных правил режимного характера, которые содержались в «Наказе о градском благочинии», обнародованном еще в 1649 г.

В 1707 г. Михаил Алегукович был назначен воеводой в Москве и, по должности, следил за защитой города от пожаров, то есть отвечал за его пожарную безопасность, особенно в части строительства, предотвращения пожаров, связанных с печным отоплением, и привлечения воинских подразделений для тушения пожаров. В «Дневнике путешествия в Московское государство» Иоанна Георга Корба, секретаря посольства Священной Римской Империи читаем: «Князь Михаил Алегукович Черкасский, достоуважаемый по своим летам и характеру; честностью непорочной жизни и своею почтенною сединой, князь Черкасский заслужил всеобщую любовь. В бытность нашу в Москве, царь [Петр], отправляясь в Азов, назначил князя Черкасского своим наместником и передал ему власть над городом Москвой, не зависящую ни от кого более, как только от государя» [1, 3].

Уже в этом году внимание только что назначенного воеводы привлекли московские деревянные мостовые, недостаточно удобные для езды и опасные в пожарном отношении. Эти мостовые были запрещены и вместо них М.А. Черкасский приказал мостить улицы диким камнем. Гости и посадские люди должны были за свой счет возить камень, а крестьяне, приходя в Москву, обязаны были приносить с собой не менее трех камней и отдавать их у городских ворот целовальникам. Одновременно с этим строжайшим образом было запрещено в Китай-городе возводить деревянные строения.

Во время своих отлучек из Москвы, что в это время случалось очень часто, Царь Петр почти всегда оставлял своим заместителем Михаила Алегуковича, вел с ним деятельную переписку, сообщал о своих победах и в письмах ко многим из своих сподвижников приказывал «исправлять... всё, о чем станет говорить господин Черкасский». В отличие от другой знати, боярину Стрешневу и князю Черкасскому Петр Первый разрешил носить бороду. Боярин Стрешнев был одним из самых близких для Петра человеком, «своим» человеком, а князь Михаил Алегукович Черкасский не подвергся брандобритию в силу своего преклонного возраста и огромного уважения.

Но, несмотря на столь весомую царскую поддержку, осуществить все приведенные выше замыслы по обеспечению пожарной безопасности города воевода Черкасский в силу ряда обстоятельств так и не смог.

Застройка Москвы камнем (кирпичом) была связана с большими трудностями, не хватало кирпича, сказывались дороговизна построек и нежелание жителей города расставаться с деревянными теплыми жилищами. По-прежнему в архитектурном облике столицы преобладали деревянные строения, среди которых одиноко высились кирпичные монастыри, храмы, церкви, дворцы и хоромы состоятельных людей, казенные заведения. В пожарном отношении положение усугублялось беспорядочной, хаотичной застройкой, путаницей кривых улиц и тупиков, отсутствием пространства (разрывов) между

постройками. Малейшая неосторожность с огнем в ветреную погоду могли привести к гибели города.

Меры по предотвращению пожаров, связанных с печным отоплением, оставались прежними. В неприкосновенности был запрет на топку печей в избах в летнее время и ряд других ограничений, к которым московские обыватели давно уже привыкли и не считали их обременительными.

М.А. Черкасский, остававшийся первым в Москве, сознавал необходимость не только предотвращения пожаров, но и упорядочения их тушения. В повинностной пожарной охране того времени как бы сами обыватели не были заинтересованы в борьбе с огнем, как бы они ни стремились правильно и толково действовать на пожарах, – всё-таки среди всеобщей суматохи трудно было ожидать порядка и организованности.

В повинностной пожарной охране, сложившейся в столице, каждый действовал по своему разумению: ломал постройки, лил воду из ведер куда попало, растаскивал бревна и доски, а многие обыватели просто уклонялись от опасной работы или совсем не являлись на пожар. Поэтому участие в тушении пожаров регулярных войск, привыкших к дисциплине и точному выполнению приказов, Михаил Алегукович считал исторической необходимостью. Он создал в Москве воинскую пожарную охрану, офицеры и солдаты которой постоянно несли воинскую службу, а по тревоге были обязаны осуществлять тушение пожаров вместе с обывателями города.

Воинские команды (полки, а чаще роты) были разделены на две части: одна из них предназначалась для явки на пожар, а вторая представляла собой резерв, который нес караульную службу, но в случае крайней необходимости также привлекался к тушению пожара.

В первое время воинские команды не располагали средствами для закупки огнегасительных инструментов. По ходатайству князя Черкасского Правительствующий Сенат изыскал возможность выделения денежных средств только на закупку для московских полков 500 топоров и 500 ведер и кошелёв. [3]

Современники дали М.А. Черкасскому самую лестную характеристику и был «он отличался, – пишет И. Корб, – *степенностью, приличной его пожилым летам... и своею честностью, непорочной жизнью... заслужил всеобщую любовь*».

Михаил Алегукович Черкасский был дважды женат. Его первой женой была Авдотья Даниловна Великогагина, дочь окольничего, князя Данилы Степановича Великогагина (умерла 1675 г.), от брака с которой имел трех сыновей (Андрея, Василия и Бориса).

Вторично женился на Евдокии Ивановне Пожарской (1672–1738 гг.), дочери воеводы и стольника князя Ивана Дмитриевича Пожарского и внучке знаменитого Дмитрия Михайловича Пожарского. Во втором браке имел дочь Анну.

Дети А.М. Черкасского тоже занимали почётные должности при Императорском дворе.

Андрей Михайлович Черкасский (1668–1701 гг.) – комнатный стольник царей Ивана и Петра Алексеевичей (1676–1692 гг.), один из первых офицеров Преображенского полка. В 1695–1696 гг. участвовал в Азовских походах. Был женат с 1683 г. на Анне Федоровне Куракиной (1662–1709 гг.), дочери боярина князя Федора Федоровича Куракина (умер 1680 г.). Их единственным сыном был Александр Андреевич Черкасский.

Василий Михайлович Черкасский скончался, не оставив потомства.

Борис Михайлович Черкасский (1679–1721 гг.) – комнатный стольник царей Ивана Алексеевича (1682 г.) и Петра Великого (1686–1692 гг.), поручик лейб-гвардии Семеновского полка (1699 г.), затем капитан лейб-гвардии. Был женат с 1694 г. на Марфе Степановне Ромодановской (1680–1723 гг.), дочери стольника князя Степана Васильевича Ромодановского и Евдокии Алексеевны Голицыной.

Анна Михайловна Черкасская (умерла после 1716 г.), жена с 1692 г. князя Владимира Михайловича Долгорукого, комнатного стольника Петра (1676–1692 гг.).

Год смерти князя Михаила Алегуковича Черкасского в точности не известен, по одним сведениям он умер 30 ноября 1721 г., по другим, – в 1712 г.

Сведения о Михаиле Черкасском, оставленные нам историей говорят о человеке незаурядного ума, воинского таланта и защитника столицы нашей – Москвы от пожаров и вполне заслуженно он первым в России был удостоен высшего воинского звания – генералиссимус.

Литература

1. Черкасские. Михаил Алегукович, боярин ума государственного. URL: <http://fond-adygi.ru/page/cherkasskie-mihail-alegukovich> (дата обращения: 25.10.2016).
2. Князь Михаил Алегукович Черкасский. URL: <http://deduhova.ru/statesman/category/xvii-vek/feed> (дата обращения: 25.10.2016).
3. Луговой А.А., Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. Титулованные огнеборцы царской России. СПб.: С.-Петербург. ун-т. ГПС МЧС России, 2016.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Виноградов Владимир Николаевич – инж. центра орг. науч.-исслед. и ред. деят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-19-74, e-mail: redakziaotdel@yandex.ru, канд. техн. наук, доц.;

Воронин Сергей Владимирович – доц. каф. пож. безопасн. технол. процессов и пр-в СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-00-12, канд. техн. наук, доц.;

Выходец Роман Сергеевич – доц. каф. теории истор. междунар. отношений СПбГУ (199034, Санкт-Петербург, Университетская наб. д. 7–9), e-mail: marketing812@mail.ru, канд. филос. наук, доц.;

Гюев Георгий Варганович – проф. каф. упр. и интегрир. маркетинг. коммуникаций СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-76, e-mail: gioev_g@mail.ru, канд. воен. наук, доц.;

Гюева Анна Георгиевна – студент СПб гос. ин-та психол. и соц. работы (190000, Санкт-Петербург, пер. Антоненко, д. 6);

Гханем Диана Резековна – студент Сев.-Зап. ин-та упр. Рос. акад. нар. хоз. и гос. службы при Президенте РФ (199178, Санкт-Петербург, ВО, Средний пр., д. 57/43), e-mail: dianagkhanem@gmail.com;

Данилова Татьяна Викторовна – доц. каф. упр. и интегрир. маркетинг. коммуникаций СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-76, канд. пед. наук;

Евдокимов Андрей Сергеевич – нач. инж.-техн. фак-та СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Иванова Татьяна Владимировна – препод. каф. психол. риска, экстрем. и кризис. ситуаций СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-25-85, e-mail: wkusnjata@yandex.ru;

Каверзнева Татьяна Тимофеевна – доц. каф. безопасн. жизнедеят. СПб политех. ун-та Петра Великого (192251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., д. 29), канд. техн. наук, доц.;

Казаков Александр Васильевич – доц. каф. упр. и интегрир. маркетинг. коммуникаций СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-76, канд. ист. наук, доц.;

Капитонов Николай Александрович – препод. каф. спец. дисциплин фак-та доп. проф. образов. Дальневосточной пожарно-спас. акад. (690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 27), e-mail: kgrab8@list.ru;

Коледов Михаил Валентинович – доц. каф. фин.-хоз. деят. СПб ун-та МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1), e-mail: koledov-mihail@yandex.ru, канд. воен. наук, доц.;

Константинова Алина Станиславовна – курсант инж.-техн. ф-та СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Луговой Александр Александрович – зав. каф. филос. и соц. наук СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-63-35, д-р филос. наук, проф., засл. работник высш. шк. РФ;

Лукьянова Елена Леонидовна – доц. каф. психол. риска, экстрем. и кризис. ситуаций СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-25-85, канд. психол. наук, доц.;

Медведева Людмила Владимировна – зав. каф. физ.-техн. основ обеспеч. пож. безопасн. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: luvlmed@mail.ru, д-р пед. наук, проф., засл. работник высш. шк. РФ;

Печеневская Мария Анатольевна – доц. каф. отраслей права Ин-та безопасн. жизнедеят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-25-04, канд. пед. наук;

Скрипник Игорь Леонидович – проф. каф. пож. безопасн. технол. процессов и пр-в СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-00-12, канд. техн. наук, доц.;

Титаренко Сергей Алексеевич – доц. каф. физ. подгот. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-96-37, канд. пед. наук, доц.;

Титаренко Юрий Алексеевич – проф. каф. физ. подгот. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр. 149), тел. (812) 369-96-37, канд. пед. наук, доц.;

Ульбаева Олеся Иршатовна – слушатель фак-та экон. и права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Фомин Александр Викторович – проф. каф. надзор. деят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: fom-deg@ya.ru, канд. техн. наук, проф.;

Чайка Виктория Николаевна – доц. каф. отраслей права Ин-та безопасн. жизнедеят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-25-04, канд. юрид. наук;

Шахманов Фанис Фаритович – адъюнкт фак-та подгот. кадров высш. квалификации СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: fanissss@mail.ru;

Шляпников Виктор Валерьевич – доц. каф. филос. и соц. наук СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-63-35, e-mail: shlyarnikovv@mail.ru, канд. филос. наук, доц.;

Щаблов Николай Николаевич – инж. центра орг. науч.-исслед. и ред. деят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-19-74, e-mail: redakziaotdel@yandex.ru, канд. пед. наук, доц.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА

Старейшее учебное заведение пожарно-технического профиля России образовано 18 октября 1906 г., когда на основании решения Городской Думы Санкт-Петербурга были открыты Курсы пожарных техников.

Наряду с подготовкой пожарных специалистов, учебному заведению вменялось в обязанность заниматься обобщением и систематизацией пожарно-технических знаний, оформлением их в отдельные учебные дисциплины. Именно здесь были созданы первые отечественные учебники, по которым впоследствии обучались все пожарные специалисты страны.

Учебным заведением за более чем вековую историю подготовлено более 30 тысяч специалистов, которых всегда отличали не только высокие профессиональные знания, но и беспредельная преданность профессии пожарного и верность присяге. Свидетельство тому – целый ряд сотрудников и выпускников вуза, награжденных высшими наградами страны, среди них: кавалеры Георгиевских крестов, четыре Героя Советского Союза и Герой России. Далеко не случаен тот факт, что среди руководящего состава пожарной охраны страны всегда было много выпускников университета.

Сегодня Федеральное Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» – современный научно-образовательный комплекс, интегрированный в мировое научно-образовательное пространство.

Подготовка специалистов в университете организована по очной и заочной формам обучения, а также с использованием дистанционных образовательных технологий. Проводится обучение по программам среднего общего образования, высшего образования, а также подготовка специалистов высшей квалификации: докторантов, адъюнктов, аспирантов, переподготовка и повышение квалификации специалистов более 30 категорий сотрудников МЧС России. С 1 июля 2015 г. университет в соответствии с решением МЧС России приступил к реализации программ первоначальной подготовки специалистов для подразделений СЗРЦ МЧС России.

Начальник университета – генерал-лейтенант внутренней службы Чижигов Эдуард Николаевич.

Основным направлением деятельности университета является подготовка специалистов в рамках специальности «Пожарная безопасность». Вместе с тем организована подготовка и по другим специальностям, востребованным в системе МЧС России. Это специалисты в области системного анализа и управления, высшей математики, законодательного обеспечения и правового регулирования деятельности МЧС России, психологии риска и чрезвычайных ситуаций, бюджетного учета и аудита в подразделениях МЧС России, пожарно-технические эксперты и дознаватели. Инновационными программами подготовки стало обучение специалистов по специализациям «Руководство проведением спасательных операций особого риска» и «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций» со знанием иностранных языков, а также подготовка специалистов для Военизированных горноспасательных частей по специальностям «Горное дело», специализация «Технологическая безопасность и горноспасательное дело».

Широта научных интересов, высокий профессионализм, большой опыт научно-педагогической деятельности, владение современными методами научных исследований, позволяют коллективу университета преумножать научный и научно-педагогический потенциал вуза, обеспечивать непрерывность и преемственность образовательного процесса.

Сегодня в университете свои знания и огромный опыт передают 1 член-корреспондент РАН, 7 заслуженных деятелей науки РФ, 14 заслуженных работников высшей школы РФ, 1 заслуженный юрист РФ, заслуженные изобретатели РФ и СССР. Подготовку специалистов высокой квалификации в настоящее время в университете осуществляют 4 лауреата Премии Правительства РФ в области науки и техники, 64 доктора наук, 278 кандидатов наук, 62 профессора, 147 доцентов, 20 академиков отраслевых академий, 21 член-корреспондентов отраслевых академий, 7 старших научных сотрудников, 1 заслуженный деятель науки республики Дагестан, 9 почетных работника высшего профессионального образования РФ, 1 почетный работник науки и техники РФ, 1 почетный работник высшей школы РФ и 2 почетных радиста РФ.

Почетным Президентом Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России является статс-секретарь – заместитель Министра МЧС России Артамонов Владимир Сергеевич, действительный Государственный советник I класса, доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, лауреат Премии Правительства РФ в области науки и техники. Награжден почетной грамотой Президента РФ.

В период с 2002 по 2012 гг. В.С. Артамонов возглавлял Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

В состав университета входят:

- Институт развития;
- Институт заочного и дистанционного обучения;
- Институт безопасности жизнедеятельности;
- Научно-исследовательский институт перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности;
- Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал университета;
- Мурманский филиал университета;
- четыре факультета: пожарной безопасности, экономики и права, факультет подготовки кадров высшей квалификации, факультет дополнительного профессионального образования;
- Кадетский пожарно-спасательный корпус.

Университет имеет представительства в городах: Выборг (Ленинградская область), Магадан, Махачкала, Полярные Зори (Мурманская область), Петрозаводск, Стржевой (Томская область), Чехов (Московская область), Хабаровск, Сыктывкар, Бурмас (Республика Болгария), Алматы (Республика Казахстан), Бар (Республика Черногория).

В университете созданы:

- административно-правовой центр;
- учебный центр;
- учебно-методический центр;
- центр организации научно-исследовательской и редакционной деятельности;
- центр информационных и коммуникационных технологий;
- центр международной деятельности и информационной политики;
- центр дистанционного обучения;
- культурно-досуговый центр;
- технопарк науки и высоких технологий.

В университете по 31 направлению подготовки (специальности) обучается около 8 000 человек. Ежегодный выпуск составляет более 1 000 специалистов.

Реализуется проект по созданию на базе университета комплекса специального психофизиологического оборудования для психологического обеспечения деятельности профессиональных контингентов МЧС России.

На базе университета создана мастерская лаборатории «Инновационных технологий и научно-технической продукции».

В настоящее время в университете функционирует три диссертационных совета, два

по техническим наукам, один по психолого-педагогическим наукам. За 2015 г. защищено 10 кандидатских диссертаций: 4 по техническим наукам и 6 по педагогическим.

В университете осуществляется подготовка специалистов высшей квалификации, в том числе и на возмездной основе. Подготовка докторантов, адъюнктов, аспирантов и соискателей осуществляется по 26 направлениям подготовки по 9 отраслям науки.

Деятельность Института развития Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России направлена на обеспечение условий для реализации учебного процесса университета по программам дополнительного профессионального образования и актуализацию профессиональных знаний, совершенствование деловых качеств у руководящего состава, специалистов и сотрудников МЧС России. Институт осуществляет методическое, научное сопровождение и оказание помощи в организации образовательного процесса, повышении квалификации преподавательского состава учебных центров ФПС. Институт осуществляет оказание помощи ФКУ «Арктический спасательный учебно-научный центр «Вытегра» МЧС России в организации образовательного процесса и обеспечении учебно-методической литературой.

В настоящее время университетом проводится работа по организации образовательного процесса сотрудников (персонала) диспетчерской службы системы-112.

Для обеспечения обучения в институте развития используются тематические классы, оборудованные программными модулями, в том числе с применением дистанционных образовательных технологий.

Институт заочного и дистанционного обучения является первым институтом в системе учебных заведений МЧС России заочной формы обучения с применением технологий дистанционного обучения. Он является базовой площадкой по созданию и внедрению в МЧС России системы дистанционного обучения кадров по программам профессионального образования.

В целях повышения качества и дальнейшего развития инновационной научно-исследовательской, опытно-конструкторской и производственной инфраструктуры университета с 1 марта 2014 г. в составе Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России Приказом МЧС России от 25 октября 2013 № 683 Создан научно-исследовательский институт перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности. Основными научными направлениями деятельности института являются: разработка новых и совершенствование существующих инструментальных методов и технических средств исследования и экспертизы пожаров; производство судебных пожарно-технических экспертиз и исследований в области экспертизы пожаров; научно-методическое руководство деятельностью судебно-экспертных учреждений Федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория» в области исследования и экспертизы пожаров; применение расчётных методов в судебной пожарно-технической экспертизе; разработка нормативно-технической документации по обеспечению безопасности маломерных судов, баз, стоянок и других объектов, поднадзорных ГИМС МЧС России; разработка и внедрение нормативно-технической документации в области обеспечения пожарной безопасности водного транспорта, портовых сооружений и их инфраструктуры; сертификационные испытания, апробирование методик по стандартам ISO, EN и резолюциям IMO; разработка нормативной базы по обеспечению пожарной безопасности метрополитенов и транспортных тоннелей, а также других сложных и уникальных объектов, проведение расчётов индивидуального пожарного риска. Институт активно использует научный потенциал Санкт-Петербурга, развивая связи с ведущими вузами и НИИ города, такими как СПбГТУ, СПбТУ, ФГУП РНЦ «Прикладная химия» и др. Сотрудники института являются членами бюро Северо-Западного отделения Научного Совета при Президиуме РАН по горению и взрыву. Потребителями и заказчиками продукции института являются органы МЧС России, юридические и физические лица Северо-Западного и других регионов России, фирмы США, Италии, Германии, Норвегии, Финляндии, Литвы и других стран.

Центр информационных и коммуникационных технологий университета обеспечивает надежную работоспособность, устойчивость и непрерывность функционирования средств автоматизации, программных и технических средств автоматизации в структурных подразделениях университета, а также доступ пользователей университета к различным информационным ресурсам в соответствии с установленным порядком; сохранность, антивирусную защиту, защиту от возможности проникновения из сети Интернет и резервного копирования информационных ресурсов университета; повышает качество образовательного процесса на основе активного освоения и распространения передового педагогического опыта с использованием стационарных и мобильных аудио- видео-компьютерных комплексов; проводит оснащение новых и модернизацию старых учебных аудиторий университета современными техническими средствами обучения; методическое обеспечение, консультацию и техническое сопровождение внедренных в подразделениях университета современных телевизионных и аудио- видео-компьютерных комплексов; создание и анализ банка данных по учебному процессу университета; осуществляет информационный обмен с банками данных других учреждений и организаций системы РСЧС.

Ежегодно в университете проводятся международные научно-практические конференции, семинары и «круглые столы» по широкому спектру теоретических и научно-прикладных проблем, в том числе по развитию системы предупреждения, ликвидации и снижения последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, совершенствованию организации взаимодействия различных административных структур в условиях экстремальных ситуаций и др. Среди них: Международная научно-практическая конференция «Сервис безопасности в России: опыт, проблемы и перспективы», Международный семинар «Предупреждение пожаров и организация надзорной деятельности», Международная научно-практическая конференция «Международный опыт подготовки специалистов пожарно-спасательных служб», Научно-практическая конференция «Совершенствование работы в области обеспечения безопасности людей на водных объектах при проведении поисковых и аварийно-спасательных работ», Международный конгресс «Вопросы создания и перспективы развития кадетского движения в МЧС России», межкафедральные семинары «Математическое моделирование процессов природных пожаров», «Информационное обеспечение безопасности при ЧС», «Актуальные проблемы отраслей науки», которые каждый год привлекают ведущих российских и зарубежных ученых и специалистов пожарно-спасательных подразделений.

На базе университета совместные научные конференции и совещания проводили: Правительство Ленинградской области, Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, Научно-технический совет МЧС России, Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки Российской Федерации, Северо-Западный региональный центр МЧС России, Международная ассоциация пожарных и спасателей (СТИФ), Законодательное собрание Ленинградской области.

Университет ежегодно принимает участие в выставках, организованных МЧС России и другими ведомствами. Традиционно большим интересом пользуется стенд университета на ежегодном Международном салоне «Комплексная безопасность», Международном форуме «Охрана и безопасность» SFITEX.

Санкт-Петербургским университетом ГПС МЧС России заключено более 16 договоров и соглашений с учреждениями о научно-техническом сотрудничестве в целях наиболее полного и эффективного использования интеллектуального и материально-технического потенциала и решения проблем, связанных с развитием сторон. Среди них: Учреждение Российской академии наук «Красноярский научный центр Сибирского отделения РАН» (КНЦ СО РАН), ГОУ ВПО «Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева», ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», Учреждение Российской академии наук Специальное конструкторско-технологическое бюро «Наука» Красноярского научного центра СО РАН (СКТБ «Наука» КНЦ СО РАН),

Петербургский энергетический институт повышения квалификации, Красноярский государственный медицинский университет им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого, ГБУ науки «Институт динамики геосфер Российской академии наук».

Университет на протяжении нескольких лет сотрудничает с Государственным Эрмитажем в области инновационных проектов по пожарной безопасности объектов культурного наследия.

При обучении специалистов в вузе широко используется передовой отечественный и зарубежный опыт. Университет поддерживает тесные связи с образовательными, научно-исследовательскими учреждениями и структурными подразделениями пожарно-спасательного профиля Азербайджана, Белоруссии, Болгарии, Великобритании, Германии, Казахстана, Канады, Китая, Кореи, Сербии, Черногории, Словакии, США, Украины, Финляндии, Франции, Эстонии и других государств.

Вуз является членом Международной ассоциации пожарных и спасательных служб (СТИФ), объединяющей более 50 стран мира.

В рамках международной деятельности университет активно сотрудничает с международными организациями в области обеспечения безопасности.

В сотрудничестве с Международной организацией гражданской обороны (МОГО) Санкт-Петербургским университетом ГПС МЧС России были организованы и проведены семинары для иностранных специалистов (из Молдовы, Нигерии, Армении, Судана, Иордании, Бахрейна, Азербайджана, Монголии и других стран) по экспертизе пожаров и по обеспечению безопасности на нефтяных объектах, по проектированию систем пожаротушения. Кроме того, сотрудники университета принимали участие в конференциях и семинарах, проводимых МОГО на территории других стран. В настоящее время разработаны 5 программ по техносферной безопасности на английском языке для представителей Международной организации гражданской обороны.

На базе университета проводятся международные мероприятия под эгидой СТИФ (КТИФ): заседание Исполнительного комитета КТИФ, рабочих групп «Женщины за безопасность», «Обучение и подготовка», конференции.

Одним из ключевых направлений работы университета является участие в научном проекте Совета государств Балтийского моря (СГБМ). Университет принимал участие в проекте 14.3, а именно в направлении С – «Макрорегиональные сценарии рисков, анализ опасностей и пробелов в законодательстве» в качестве полноценного партнера. В настоящее время идет работа по созданию нового совместного проекта в рамках СГБМ.

Большая работа ведется по привлечению к обучению иностранных граждан. Открыты представительства в четырех иностранных государствах (Болгария, Черногория, Сербия, Казахстан). В настоящее время в университете обучаются более 200 граждан из 8 иностранных государств.

Заключены соглашения о сотрудничестве более чем с 20 иностранными учебными заведениями, в том числе Высшей технической школой профессионального обучения г. Нови Сад и университетом г. Ниш (Сербия), Академией пожарной охраны г. Гамбурга (ФРГ), Колледжем пожарно-спасательной службы г. Куопио (Финляндия), Кокшетауским техническим институтом МЧС Республики Казахстан и многими другими.

В рамках научного сотрудничества с зарубежными вузами и научными центрами издается российско-сербский научно-аналитический журнал «Надзорная деятельность и судебная экспертиза в системе безопасности». Университетом заключен договор с Российско-сербским гуманитарным центром (г. Ниш). В сентябре 2014 г. в рамках сотрудничества в университете проведен семинар с представителями пожарно-спасательных служб Сербии по вопросам деятельности газодымозащитных служб.

В ноябре 2015 г. на базе университета впервые прошла обучение группа студентов университета Кьунгил (Республика Корея).

В университете на основании межправительственных соглашений проводится обучение сотрудников МЧС Киргизской Республики и Республики Казахстан.

За годы существования университет подготовил более 1 000 специалистов для пожарной охраны Афганистана, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, Гвинеи-Бисау, Кореи, Кубы, Монголии, Йемена и других зарубежных стран.

Организовано обучение студентов, курсантов, адъюнктов и сотрудников по программе дополнительного профессионального образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

Компьютерный парк университета составляет более 1 500 единиц, объединенных в локальную сеть. Компьютерные классы позволяют курсантам работать в международной компьютерной сети Интернет. С помощью сети Интернет обеспечивается выход на российские и международные информационные сайты, что позволяет значительно расширить возможности учебного, учебно-методического и научно-методического процесса. Необходимая нормативно-правовая информация находится в базе данных компьютерных классов, обеспеченных полной версией программ «Консультант-Плюс», «Гарант», «Законодательство России», «Пожарная безопасность». Для информационного обеспечения образовательной деятельности в университете функционирует единая локальная сеть, осуществлено подключение к ведомственной сети Интранет МЧС России.

Нарастающая сложность и комплексность современных задач заметно повышают требования к организации образовательного процесса. Сегодня университет реализует программы обучения с применением технологий дистанционного обучения.

Библиотека университета соответствует всем современным требованиям. Фонд библиотеки университета составляет более 358 тыс. экземпляров литературы по всем отраслям знаний. Фонды библиотеки имеют информационное обеспечение и объединены в единую локальную сеть. Все процессы автоматизированы. Установлена библиотечная программа «Ирбис». В библиотеке осуществляется электронная книговыдача.

Читальные залы (общий и профессорский) библиотеки оснащены компьютерами с выходом в Интернет, Интранет, НЦУКС и локальную сеть университета. Создана и функционирует электронная библиотека, она интегрирована с электронным каталогом. В Электронную библиотеку оцифровано 2/3 учебного и научного фонда. К электронной библиотеке подключены: Сибирская пожарно-спасательная академия и библиотека учебно-спасательного центра «Вытегра», а также учебные центры. Так же с января 2015 г. создана и функционирует Единая ведомственная электронная библиотека, объединяющая все библиотеки вузов МЧС России. Имеется доступ к каталогам крупнейших библиотек нашей страны и мира (Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, Российская национальная библиотека, Российская государственная библиотека, Библиотека академии наук, Библиотека Конгресса). Заключены договоры с ЭБС IPRbooks и ЭБС «Лань» на пользование и просмотр учебной и научной литературы в электронном виде.

В фонде библиотеки насчитывается более 150 экземпляров редких и ценных изданий. Библиотека располагает богатым фондом периодических изданий, их число составляет 8 261 экземпляр. На 2015 г., в соответствии с требованиями ГОС, выписано 130 наименований журналов и газет, из них более 50 наименований с грифом ВАК. Издания периодической печати активно используются читателями в учебной и научно-исследовательской деятельности. Также выписываются иностранные журналы.

На базе библиотеки создана профессорская библиотека и профессорский клуб университета.

Полиграфический центр университета оснащен современным типографским оборудованием для полноцветной печати, позволяющим обеспечивать не только заказы на печатную продукцию университета, но и план издательской деятельности Министерства. Университет издает 7 научных журналов, публикуются материалы ряда международных и всероссийских научных конференций, сборники научных трудов профессорско-преподавательского состава университета. Издания университета соответствуют требованиям законодательства РФ и включены в электронную базу Научной электронной библиотеки для определения Российского индекса научного цитирования. Научно-аналитический журнал

«Проблемы управления рисками в техносфере» и электронный «Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России» включены в утвержденный решением Высшей аттестационной комиссии «Перечень периодических научных и научно-технических изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых рекомендуется публикация результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и кандидата наук».

Учебная пожарно-спасательная часть университета имеет 13 единиц современной техники, оснащенной необходимым оборудованием для доставки боевого расчета и проведения оперативных действий и спасательных работ. Обучение курсантов и слушателей на образцах самой современной специальной техники и оборудования способствует повышению профессионального уровня выпускников.

Поликлиника университета оснащена современным оборудованием, что позволяет проводить комплексное обследование и лечение сотрудников учебного заведения и учащихся.

Все слушатели и курсанты университета проходят обучение по программе первоначальной подготовки спасателей с получением удостоверений и книжек спасателей. Обучение проходит на базе учебно-тренировочного комплекса Северо-Западного регионального ПСО МЧС России и Арктического спасательного учебно-научного центра «Вытегра».

На базе Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России 1 июля 2013 г. был создан центр по обучению кадетов. С 1 января 2015 г. Приказом МЧС России центр преобразован в Кадетский пожарно-спасательный корпус.

Основные цели деятельности корпуса – интеллектуальное, культурное, физическое и духовно-нравственное развитие кадет, их адаптация к жизни в обществе, создание основы для подготовки несовершеннолетних граждан к служению Отечеству на поприще государственной гражданской, военной, правоохранительной и муниципальной службы.

Корпус осуществляет подготовку кадет по общеобразовательным программам среднего общего образования с учётом специфики вуза.

Сотрудники структурных подразделений, руководство и курсанты факультета инженерно-технического, факультета экономики и права принимали участие в ликвидации последствий крупнейших природных чрезвычайных ситуаций в Краснодарском крае (г. Крымск), на Дальнем Востоке и Республике Хакасия.

В университете большое внимание уделяется спорту. Команды, состоящие из преподавателей, курсантов, кадет и слушателей, – постоянные участники различных спортивных турниров, проводимых как в России, так и за рубежом. Слушатели и курсанты университета являются членами сборных команд МЧС России по различным видам спорта.

В составе сборной команды университета по пожарно-прикладному спорту (ППС) – неоднократные чемпионы и призёры мировых первенств, международных и российских турниров. Деятельность команды университета ППС: участие в чемпионатах России среди вузов (зимний и летний), в зональных соревнованиях и чемпионате России, а также проведение бесед и консультаций, оказание практической помощи юным пожарным кадетам и спасателям при проведении тренировок по ППС. В университете создан спортивный клуб «Невские львы», в состав которого входят команды по пожарно-прикладному и аварийно-спасательному спорту, хоккею, американскому футболу, волейболу, баскетболу, силовым единоборствам, черлидингу и др. В составе сборных команд университета – чемпионы и призёры мировых первенств и международных турниров.

Курсанты и слушатели имеют прекрасные возможности для повышения своего культурного уровня, развития творческих способностей в созданном в университете культурно-досуговом центре. Обучающиеся в университете принимают активное участие в играх КВН среди команд структурных подразделений МЧС России, ежегодных профессионально-творческих конкурсах «Мисс МЧС России», «Лучший клуб», «Лучший

музей», конкурсе музыкального творчества пожарных и спасателей «Мелодии Чутких Сердец».

Деятельность творческих объединений университета организует и координирует культурно-досуговый центр.

Одной из задач Центра является совершенствования нравственно-патриотического и духовно-эстетического воспитания личного состава, обеспечение строгого соблюдения дисциплины и законности, укрепление корпоративного духа сотрудников, формирования гордости за принадлежность к Министерству и Университету. Из числа курсантов и слушателей университета созданы молодёжные объединения «Выбор» и «Наше время», которые осуществляют работу по нравственно-патриотическому и историко-патриотическому направлениям, организуют волонтерскую работу, а также поисковые работы на местах боёв Великой Отечественной войны. Парадный расчёт университета традиционно принимает участие в параде войск Санкт-Петербургского гарнизона, посвященном Дню Победы в Великой Отечественной войне. Слушатели и курсанты университета – постоянные участники торжественных и праздничных мероприятий, проводимых МЧС России, Администрацией Санкт-Петербурга и Ленинградской области, приуроченных к государственным праздникам и историческим событиям.

В университете из числа курсантов и слушателей создано творческое объединение «Молодежный пресс-центр», осуществляющее выпуск корпоративного журнала университета «Первый». С 2014 г. курсанты «Молодёжного пресс-центра» проходят практику в Управлении организации информирования населения МЧС России, пресс-службах СЗР и Главного управления МЧС России по Санкт-Петербургу.

В Санкт-Петербургском университете Государственной противопожарной службы МЧС России созданы все условия для подготовки высококвалифицированных специалистов как для Государственной противопожарной службы, так и в целом для МЧС России.

АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

Материалы, публикуемые в журнале, должны отвечать профилю журнала, обладать несомненной новизной, относиться к вопросу проблемного назначения, иметь прикладное значение и теоретическое обоснование и быть оформлены по следующим правилам:

1. Материалы для публикации представляются в редакцию журнала с резолюцией заместителя начальника университета по научной работе. Материал должен сопровождаться:

а) для **сотрудников** СПб УГПС – **выпиской** из протокола заседания кафедры о целесообразности публикации и отсутствии материалов, запрещенных к публикации в открытой печати, **рецензией от члена редакционного совета** (коллегии). По желанию прилагается вторая рецензия от специалиста соответствующего профиля, имеющего ученую степень;

б) для авторов **сторонних** организаций – сопроводительным **письмом** от учреждения на имя начальника университета и **разрешением** на публикацию в открытой печати, **рецензией** от специалиста по соответствующему статье профилю, имеющему ученую степень;

в) **электронной версией** статьи, представленной в формате редактора Microsoft Word (версия не ниже 2003). Название файла должно быть следующим:

Автор1, Автор2 - Первые три слова названия статьи.doc, например: **Иванов – Анализ существующей практики.doc**;

г) **плата** с адъюнктов и аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

2. Статьи, включая рисунки и подписи к ним, список литературы, должны иметь объем от 8 до 13 машинописных страниц.

3. Оформление текста:

а) текст материала для публикации должен быть тщательно отредактирован автором;

б) текст на одной стороне листа формата А4 набирается на компьютере (шрифт Times New Roman 14, **интервал 1,5**, без переносов, в одну колонку, **все поля по 2 см**, нумерация страниц внизу посередине);

в) на первой странице авторского материала должны быть напечатаны **на русском и английском языках**: название (прописными буквами, полужирным шрифтом, без подчеркивания); инициалы и фамилии **авторов (не более трех)**; ученая степень, ученое звание, почетное звание; место работы (название учреждения), аннотация, ключевые слова.

Требования к аннотации. Аннотация должна быть краткой, информативной, отражать основные положения и выводы представляемой к публикации статьи, а также включать полученные результаты, используемые методы и другие особенности работы. Примерный объем аннотации 40–70 слов.

4. Оформление формул в тексте:

а) формулы должны быть набраны на компьютере в редакторе формул Microsoft Word (Equation), размер шрифта эквивалентен 14 (Times New Roman);

б) в формулах рекомендуется использовать буквы латинского и греческого алфавитов (курсивом);

в) формулы печатаются по центру, номер – у правого поля страницы (нумеровать следует только формулы, упоминаемые в тексте).

5. Оформление рисунков и таблиц:

а) рисунки необходимо выделять отдельным блоком для удобства переноса в тексте или вставлять из файла, выполненного в любом из общепринятых графических редакторов, под рисунком ставится: Рис. 2. и далее следуют пояснения;

б) если в тексте не одна таблица, то их следует пронумеровать (сначала пишется: Таблица 2, на той же строке название таблицы полужирно, и далее следует сама таблица);

в) если в тексте одна таблица или один рисунок, то их нумеровать не следует;

г) таблицы должны иметь «вертикальное» построение;

д) в тексте ссылки на таблицы и рисунки делаются следующим образом: рис.2, табл.4, если всего один рисунок или одна таблица, то слово пишется целиком: таблица, рисунок.

6. Оформление библиографии (списка литературы):

а) в тексте ссылки на цитируемую литературу обозначаются порядковой цифрой в квадратных скобках;

б) список должен содержать цитируемую литературу, пронумерованную в порядке ее упоминания в тексте.

Пристатейные библиографические списки должны соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Примеры оформления списка литературы:

Литература

1. Адорно Т.В. К логике социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 76–86.

2. Информационные аналитические признаки диагностики нефтепродуктов на местах чрезвычайных ситуаций / М.А. Галишев [и др.] // Жизнь и безопасность. 2004. № 3–4. С. 134–137.

3. Щетинский Е.А. Тушение лесных пожаров: пособ. для лесных пожарных. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ВНИИЛМ, 2002.

4. Грждяну П.М., Авербух И.Ш. Вариант вероятностного метода оценки оползнеопасности территории // Современные методы прогноза оползневого процесса: сб. науч. тр. М.: Наука, 1981. С. 61–63.

5. Минаев В.А., Фаддеев А.О. Безопасность и отдых: системный взгляд на проблему рисков // Туризм и рекреация: тр. II Междунар. конф. / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2007. С. 329–334.

6. Белоус Н.А. Прагматическая реализация коммуникативных стратегий в конфликтном дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электронный науч. журн. 2006. № 4. URL: http://www.tverlingua.by.ru/archive/005/5_3_1.htm (дата обращения: 15.12.2007).

7. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей: Федер. закон Рос. Федерации от 22 авг. 1995 г. № 151-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 35. Ст. 3503.

7. Оформление раздела «Сведения об авторах»

Сведения об авторах прилагаются в конце статьи и включают: Ф.И.О. (полностью), должность, место работы с указанием адреса и его почтового индекса, номер телефона, адрес электронной почты, ученую степень, ученое звание, почетное звание.

Статья должна быть подписана авторами и указаны контактные телефоны.

Вниманию авторов: материалы, оформленные без соблюдения настоящих требований, будут возвращаться на доработку.

Редакция оставляет за собой право направлять статьи на дополнительное, анонимное рецензирование.

Ответственность за достоверность фактов, изложенных в материалах номера, несут их авторы.

СОДЕРЖАНИЕ

журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества» № 1 (26)–4 (29) 2015 г.

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Выходец Р.С. Теоретико-методологическая связь геополитики с глобалистской парадигмой теории международных отношений. № 3 (5–9).

Карнаух В.К. Завоевание как волновой процесс. № 2 (5–12).

Костина Р.Г. Константы, концепты и универсалии культуры: к вопросу интерпретации понятий. № 4 (12–19).

Луговой А.А. Реформа высшего образования в современной России. № 4 (5–8).

Маков Б.В. Моделирование в криминологии. № 1 (11–14).

Мартынова Е.А. Типологизация и аксиологические основания интеллигентности. № 4 (8–12).

Федотова П.И. Культура, энергия и эволюция вселенной: космологическая гипотеза Э.В. Ильенкова. № 1 (5–10).

Шляпников В.В. Некоторые аспекты участия России в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. № 3 (9–15).

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

Беленкова Л.Ю. Влияние индивидуально-психологических особенностей личности на копинг-поведение подростков в трудных жизненных ситуациях. № 4 (20–25).

Караванов А.А., Устинов И.Ю., Холодов О.М. Основные факторы здорового образа жизни в среде курсантов вузов МЧС России. № 4 (30–33).

Корзунин А.В., Церфус Д.Н. Нервно-психическая устойчивость как критерий профессиональной адаптации. № 2 (13–17).

Лобжа М.Т., Михайлов В.А., Михайлова В.В. Методологические аспекты проектирования технологии формирования психофизических качеств на основе адаптационного потенциала. № 4 (26–30).

Шленков А.В., Зайкин Р.Г. Влияние профессионально-прикладной физической подготовки на эффективность профессиональной деятельности кадрового состава. № 1 (18–23).

Шленков А.В., Зайкин Р.Г. Применение дидактических принципов педагогического процесса с учетом гендерных особенностей курсантов в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России. № 2 (22–26).

Шленков А.В., Киселева А.О. Изменение психических состояний сотрудников Государственной инспекции по маломерным судам в процессе их профессиональной деятельности. № 2 (17–22).

Шленков А.В., Киселева А.О. Организация и основные задачи Государственной инспекции по маломерным судам. № 3 (16–21).

Шленков А.В., Юнусова Д.В. Профессионально важные качества водолаза-спасателя. № 1 (15–18).

Церфус Д.Н., Винокурова Н.Г. Специфика организации экстренной психологической помощи в Израиле при кризисных ситуациях. № 3 (21–24).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Аганов С.С., Довженко М.С. Основные аспекты профессионально-прикладной физической подготовки курсантов вузов ГПС МЧС России. № 2 (42–44).

Баранова Я.А., Бельшина Ю.Н. Теоретические и методические основы управления подготовкой судебных экспертов в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России. № 3 (41–45).

Бардулин Е.Н., Синицина Н.В. Методика оценки знаний студентов вузов МЧС России по дисциплине «Мировая экономика и международные экономические отношения». № 1 (28–33).

Белозерова Н.В. Образовательная модель формирования иноязычной коммуникативной компетенции курсантов вузов МЧС России на основе социокультурного подхода. № 2 (31–38).

Емельянова А.Н., Ивахнюк Г.К. Учебно-методические особенности организации лабораторных работ. № 2 (44–48).

Ефимова А.Б., Горшкова Е.Е. Курсовая работа как средство формирования основ исследовательской деятельности курсантов высших военных образовательных организаций. № 3 (74–76).

Ефимова А.Б., Горшкова Е.Е. Роль визуализации в обучении математике курсантов высших учебных заведений силовых структур Российской Федерации. № 4 (43–46).

Иванюк О.Е., Бардулин Е.Н. Методика проведения практических занятий с обучающимися по специальностям «Пожарная безопасность», «Экономика», «Прикладная математика». № 4 (58–63).

Лагунов А.Н., Слепов А.Н. Образовательные модели как средство решения теоретических и практических задач. № 1 (24–28).

Казакова Н.Р., Ивахнюк Г.К. Основные направления реализаций мультимедиа технологий при изучении дисциплины «Пожарная безопасность технологических процессов». № 3 (53–60).

Каменецкая Н.В., Морозова Е.Ю. Экспериментальные исследования эффективности применения модульной технологии обучения при изучении математических дисциплин. № 2 (54–58).

Косенко Д.В., Решетов А.П., Клюй В.В. Методика использования компьютерных технологий при подготовке руководителей тушения пожара на примере «EMERGENCY». № 3 (45–53).

Крылов Д.А., Медведева Л.В. Разработка методики практико-ориентированного обучения дисциплине «Метрология, стандартизация и сертификация». № 3 (66–74).

Микушов А.В., Крейтор В.П. Особенности проведения практического занятия с тестированием в высших учебных заведениях. № 1 (51–55).

Морозов В.А., Ложкин В.Н., Ложкина О.В. Методические особенности проведения лабораторного занятия по определению цетанового числа топлив пожарных автомобилей. № 4 (52–57).

Муталиева Л.С., Кардонская И.В. Возможности дистанционного обучения при подготовке специалистов в области государственных закупок. № 3 (63–66).

Орлов Г.В., Ивахнюк Г.К. Методические аспекты проведения практического занятия по теме «Анализ пожарной опасности нефтяных терминалов». № 1 (45–51).

Петросян С.А., Подружкина Т.А. Теоретические основы разработки и использования учебно-методического комплекса «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности». № 2 (51–54).

Полынько С.В., Маркова Т.С. Особенности организации и методическое обеспечение занятий с курсантами на огневом тренажерном комплексе. № 3 (31–36).

Проходимова Е.М. Профессионально значимые качества преподавателя системы образовательных учреждений МЧС России, обусловленные его деятельностью. № 1 (37–40).

Рева Ю.В. Технологии дистанционного образования в университете ГПС МЧС России. № 4 (39–43).

Смирнова А.А., Титова Е.А. Формирование компетенций у курсантов по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» при изучении дисциплины «Конституционное право России». № 2 (48–51).

Таранцев А.А., Нодь А.П. Преимущества практических занятий в процессе обучения проведению аварийно-спасательных работ при дорожно-транспортных происшествиях. № 1 (33–37).

Тыщенко Е.Г. Повышение уровня профессионально значимых качеств специалистов Государственной противопожарной службы МЧС России методом круговой физической тренировки. № 4 (46–52).

Фетисов А.В., Черных А.К., Горшкова Е.Е. Интегративный метод управления качеством образовательного процесса при подготовке специалистов в высших учебных заведениях внутренних войск МВД России. № 2 (27–31).

Церфус Д.Н., Ульяновский А.А. Инновационно-образовательные технологии и их реализация в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России. № 3 (36–41).

Цой А.А., Воронин С.В. Применение программного пакета MULTISIM для разработки виртуальных лабораторных работ по учебной дисциплине «Электроника и электротехника». № 4 (34–39).

Черных А.К., Козлова И.В. Дидактические возможности применения различных методов лекционных занятий по дисциплине «Организация вещевого обеспечения». № 3 (60–63).

Юнцова О.С., Канаев Ю.Ю. Применение профессионального опыта должностных лиц надзорных органов в процессе обучения в вузах МЧС России. № 2 (38–42).

Юнцова О.С., Канаев Ю.Ю. Проблемное обучение – как инструмент проведения деловых игр по дисциплине «Государственный пожарный надзор». № 3 (25–31).

Юнцова О.С., Щербакова М.А. Рекомендации по внедрению юридических знаний при подготовке обучающихся по дисциплине «Государственный пожарный надзор». № 1 (40–45).

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

Беляев А.Е. Российское государство в философских воззрениях Младороссов. № 4 (69–75).

Гаврилова О.В., Луговой А.А. Субкультура офицерского корпуса России: ценности и традиции. № 4 (75–81).

Кузницына С.Л. «Памяти павших будем достойны» (К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне). № 2 (59–65).

Ложкарев А.И., Слипский Г.А., Луговой А.А. Некоторые аспекты организации воспитательной работы в Свердловском пожарно-техническом училище МВД СССР 1960-х гг. № 2 (66–73).

Маков Б.В., Грачева М.А. Современное состояние ювенальной профилактики в России. № 1 (56–61).

Суслина И.А. Судьба римского права после падения Великой Римской империи. № 3 (77–81).

Шляпников В.В. Аксиологические основания европейского и евразийского интеграционных процессов. № 4 (64–69).

СОДЕРЖАНИЕ
журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности
человека и общества» № 1 (30)–4 (33) 2016 г.

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Власова И.В. Культурная идентичность в поликультурном мире: история, перспективы. № 4 (19–21).

Куракина Е.В. Становление социальной структуры российского общества переходного периода. № 4 (21–24).

Луговой А.А. Глобальные тенденции в образовании и науке XXI века. № 1 (5–9).

Медведева Л.В. Как «измерить» научно-исследовательскую деятельность кафедры вуза? № 2 (5–12).

Миловзорова М.Н. Преодоление вестернизации русской культуры. № 4 (12–19).

Родина Е.Н. Трансформация гуманистических ценностей в условиях кризиса современной культуры. № 1 (13–17).

Чекушкина Е.Н. Социальная рефлексия как компонент формирования нравственной культуры. № 1 (9–13).

Шляпников В.В. Политическая философия антиглобализма. № 4 (5–11).

Шляпников В.В. Теоретические концепции политической философии глобализма. № 3 (5–11).

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

Акиндинова И.А. Интерактивные методы обучения, формирующие психологическую устойчивость помогающих специалистов. № 1 (17–24).

Есавкина Н.А., Винокурова Н.Г. Формирование базовой культуры личности пожарного-спасателя посредством образовательного процесса. № 2 (16–20).

Медведева Л.В., Сафонов Д.П. Психолого-педагогическое сопровождение профессионально-ориентированного тестирования сотрудников МЧС России в виртуальной реальности. № 3 (12–17).

Меткин М.В. Детерминанты психологии кадрового менеджмента и кризисные ситуации: успешность организации, человеческие отношения, индивидуальные и организационные интересы. № 4 (25–31).

Шленков А.В., Альховик К.В. Возможности метода арт-терапии при оказании психологической помощи детям, пережившим чрезвычайные ситуации. № 2 (13–16).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Белозерова Н.В. Чтение на иностранном языке как социально-педагогический феномен в информационном обществе. № 4 (32–40).

Грешных А.А. Бобровская Т.А. Профессионально-деятельностное проектирование при изучении процедуры технологического аудита на объектах судоремонтного комплекса. № 1 (37–43).

Губанова О.А., Буданов Д.С. Теоретические основы организации самостоятельной подготовки курсантов и слушателей вузов МЧС России. № 3 (51–57).

Губанова О.А. Продвижение по службе квалифицированных специалистов. № 2 (28–30).

Дугин И.М., Луговой А.А. Теоретические основы педагогической системы нравственного воспитания учащихся общеобразовательных учреждений Министерства обороны Российской Федерации. № 3 (27–33).

Елфимов Н.В., Михайлов В.А., Михайлова В.В. Совершенствование методики профессиональной подготовки курсантов вузов МЧС России в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта третьего поколения. № 3 (39–43).

Зайкина М.И., Галишев М.А. Методика проведения лабораторных занятий при подготовке судебных экспертов. № 2 (48–52).

Ивахнюк Г.К., Коровкин И.К. Технология проведения лабораторного практикума по дисциплинам химического профиля. № 1 (46–49).

Кизунов И.А., Ивахнюк Г.К. Технология подготовки и проведения группового занятия в вузах МЧС России. № 3 (24–27).

Кирдяшова Е.В. Институт кураторства в современном вузе. № 1 (25–30).

Колесников Д.А., Корольков А.П. Методика применения технических средств обучения при изучении дисциплины «Производственная и пожарная автоматика». № 3 (33–39).

Крейтор В.П., Троянов О.М., Рева Ю.В. Оценка педагогического мастерства преподавателя в СПб университете ГПС МЧС России. № 4 (44–48).

Лобжа М.Т., Николовская Н.А. Формы, методы и средства проведения профессиональной подготовки сотрудников военизированных горноспасательных частей МЧС России. № 1 (54–60).

Маркова Н.Б., Сытдыков М.Р., Солнцев В.О. О методике проведения практического занятия по направлению подготовки «Системный анализ и управление». № 4 (48–52).

Медведева Л.В., Асеев И.М. Методологическая база дополнительного профессионального образования сотрудников в университете ГПС МЧС России. № 1 (30–37).

Меньшиков А.В., Земсков В.М. Современные методы проведения семинаров по правовым дисциплинам с курсантами силовых вузов. № 3 (18–23).

Савчук О.Н. О совершенствовании подготовки сотрудников МЧС России в области защиты от современных средств нападения. № 2 (25–28).

Синешук М.Ю., Кутузов В.В. Методика подготовки и проведения практических занятий по дисциплине «Производственная и пожарная автоматика». № 4 (53–56).

Синешук М.Ю., Шарапов С.В. Средства разработки и внедрения электронных курсов в системе дистанционного обучения специалистов МЧС России. № 2 (21–25).

Соболева И.В., Григорян А.Н. Концепция внедрения интерактивных методов обучения. № 2 (37–43).

Таранцев А.А., Малышев Д.А. Педагогические условия организации подготовки курсантов при изучении работы единых дежурных диспетчерских служб. № 1 (42–46).

Таранцев А.А., Пивоваров Н.Ю. Организация и методика проведения лекционных занятий по дисциплине «Пожарная тактика». № 2 (43–48).

Титаренко С.А. Направленность и структура процесса обучения в физическом воспитании сотрудников МЧС России. № 1 (60–65).

Титаренко С.А. Роль и место физической культуры в системе высших учебных заведений. № 2 (30–37).

Титаренко Ю.А. Особенности физической подготовки в неблагоприятных климатических условиях. № 4 (40–44).

Уткин Н.И., Александрова А.Ю. Организация самостоятельной работы обучающихся по специальности «Судебная экспертиза» по уголовному праву. № 3 (43–47).

Чешко И.Д., Южакова Н.А. Использование современных информационных технологий в педагогическом процессе в вузах МЧС России. № 1 (49–54).

Юшеров К.С., Шидловский Г.Л. Организация и методика подготовки студентов к семинарскому занятию по дисциплине «Системы оповещения и эвакуации людей при пожаре». № 3 (47–51).

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

Беляев А.Е. Русская Императорская власть в контексте реформ 1905–1907 гг. в культурологической концепции П.Е. Казанского. № 1 (74–81).

Виноградов В.Н., Щаблов Н.Н. Титулованные огнеборцы России: Его Императорское Высочество принц Ольденбургский. № 4 (57–65).

Выходец Р.С. Геополитическая наука в XX–XXI вв.: теоретические проблемы и дебаты. № 1 (66–74).

Жаркова М.А., Процик И.И. Основные тенденции по предотвращению и профилактике самоубийств в России. № 4 (73–79).

Коннова Л.А., Бончук Г.И. Об истории беспилотных летательных аппаратов и перспективах их использования в практике спасательных работ. № 3 (67–77).

Коннова Л.А., Котенко П.К. История становления и развития первой помощи в качестве важнейшего фактора безопасности жизнедеятельности. № 2 (69–76).

Коннова Л.А., Матвеев Н.В. Хронология открытий в области радиологии и история становления и развития учебной дисциплины «Радиационная безопасность». № 4 (66–73).

Шляпников В.В. Проблема периодизации глобализационного процесса. № 2 (53–60).

Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. Титулованные огнеборцы России: светлейший князь А.Д. Меншиков. № 2 (60–69).

Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. Титулованные огнеборцы России: светлейший князь Потёмкин-Таврический. № 3 (58–66).

МЧС РОССИИ
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы»

Научно-аналитический журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования

Психолого-педагогические проблемы безопасности
человека и общества
№ 1 (34) – 2017

Издается ежеквартально

Подписной индекс № 15660 в «Каталоге российской прессы»

Выпускающий редактор Г.Ф. Сулова

Подписано в печать 20.03.2017. Формат 60×84_{1/8}.
Усл.-печ. л. 11,75. Тираж 1000 экз. Зак. №

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России
196105, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149